

ЭЛЛА АЛИБЕКОВА

**ВОПРОСЫ ДРЕВНЕЙ
ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА
В РОССИЙСКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ
XIX-НАЧАЛА XX ВВ.**

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ.А.А.БАКИХАНОВА

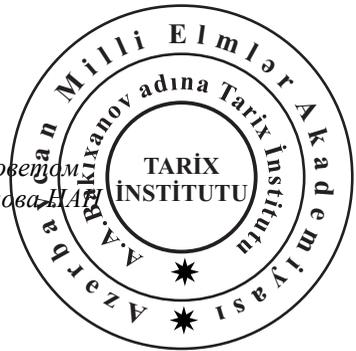
АЛИБЕКОВА Э.Б.

**ВОПРОСЫ ДРЕВНЕЙ
ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА
В РОССИЙСКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ
XIX - НАЧАЛА XX ВВ**

БАКУ – 2009

Книгу сканировал Акиф Талыбов

*Рекомендовано к печати Учёным Советом
Института истории им. А.А.Бакиханова НАН
Азербайджана*

Научный редактор: к.и.н. Р.С.Меликов

**Рецензенты: чл.-корр. НАН Азербайджана, д.и.н. И.А.Бабаев,
к.и.н. Э.А.Керимов**

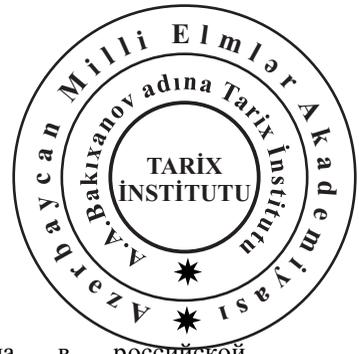
**А 52 Алибекова Э.Б. Вопросы древней истории Азербайджана в
русской историографии XIX - начала XX вв.
Баку, «Тəhsil», 2009, 224 с.**

Монография посвящена одной из важных проблем, которая до настоящего времени не была предметом специального исследования, - изучению древней истории Азербайджана в русской историографии XIX - начала XX вв. В монографии выявляется роль, место и значение русской исторической науки XIX - начала XX вв. в общем историографическом поле древней истории Азербайджана, оценивается развитие русской историографии XIX – начала XX вв. через призму современной методики изучения древней истории Азербайджана, освещаются основные тенденции развития русской историографии указанного периода, исследуется процесс формирования азербайджанского, грузинского и армянского направлений в недрах русской историографии, характеризуются исследования русских учёных XIX - начала XX вв. по ключевым вопросам этнической истории древнего Азербайджана и даётся их сравнительный анализ. Содержащийся в монографии фактический материал и выводы могут быть использованы при создании обобщающих трудов по историографии отечественной истории, а также при чтении общих курсов по истории и историографии Азербайджана, спецкурсов по древней истории страны, а также для разоблачения различного рода фальсификаций прошлого нашего народа.

А 43060206000
053

**Alibekova G.B., 2009
“Təhsil”, 2009**

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора

Введение

ГЛАВА I.

Изучение древней истории Азербайджана в российской дореволюционной и советской историографии XIX-XX вв.

ГЛАВА II.

Проблема территории и границ древних государств Азербайджана в российской исторической науке XIX - начала XX вв.

ГЛАВА III.

Вопросы этнической истории древнего Азербайджана в российской историографии XIX - начала XX вв.

Заключение

Библиография

ОТ РЕДАКТОРА

Термин "историография" происходит от греч. ("исследование" и "пишу"); его буквальное значение - "описание истории". Историография как научная дисциплина возникла не сразу - она постепенно вызревала в недрах исторической науки и обуславливалась успехами её развития. В какой-то определённый момент у историков возникла потребность разобраться в пройденном исторической наукой пути, раскрыть характер происходивших в ней процессов.

В настоящее время термин историография употребляется в смысле "история исторической науки", а вовсе не имеет в виду различные обзоры источников и научной литературы по отдельным проблемам. Конкретным предметом изучения историографии как научной дисциплины является изучение эволюции теорий и взглядов, истории исторических учреждений, обществ, периодики, истории смежных и вспомогательных исторических дисциплин. Развитие исторических исследований выдвигает задачу изучения и обобщения накопленного опыта, вызывает интерес к историографии как к специальной дисциплине.

Первые историографические работы носили, как правило, обзорный характер. Их проблематика значительное время была ограничена - она складывалась по преимуществу из описаний отдельных исторических трудов и биографий историков. По мере углубления историографических наблюдений процесс осмысления истории исторической науки становился интенсивнее, проблематика историографических работ расширялась и усложнялась, появились элементы теоретического анализа.

Историография становится самостоятельной областью знания тогда, когда вырабатывается представление о ней, как о процессе развития исторической науки. Изучение историографии позволяет углубить осмысление историографических процессов, совершенствовать методы историографического анализа, что обуславливает общий подъём исторической науки на качественно новую, более высокую ступень развития.

Особенностью современного этапа является всевозрастающий интерес к теоретико-методологическим проблемам историографии, которые приобретают первостепенное значение. Исходя из этого, представляется правомерным высветить в прошлом науки указанные проблемы, проследить, как они возникали и как историки пытались их разрешать.

При изучении печатной литературы историография стремится учитывать не только крупные и наиболее известные произведения историков, но и их ранние или полузабытые работы, так как обобщающие труды не

всегда вбирают в себя эти разновременные опубликованные статьи. Собранные вместе и сопоставленные между собой статьи и книги позволяют выявить и понять внутреннюю эволюцию взглядов историков, уловить оттенки их научного поиска.

В рассматриваемой монографии автор останавливается на важной проблеме - изучении древней истории Азербайджана в российской историографии XIX - начала XX в. В исследовании предпринята попытка периодизации российской историографии по этому вопросу, выявления в ней эволюции историографических проблем и методов их разрешения. Важной является цель автора монографии проследить возникновение и вызревание в недрах российской историографии указанного периода как азербайджанского, так и армянского направлений.

У читателя могут возникнуть сомнения в целесообразности включения в первую главу сведений о развитии исторической науки в Азербайджане и о работах азербайджанских историков, которые хронологически выходят за рамки исследуемой темы. Однако сам по себе этот историографический обзор имеет важное значение для азербайджанской историографии по древней истории Азербайджана. В этой главе автор предпринял попытку в концентрированном виде показать место, роль и значимость российской исторической науки XIX - начала XX в. в общем историографическом поле древней истории Азербайджана, а также рассмотрел работы современных азербайджанских исследователей, увидевшие свет в период написания данной монографии (научная литература учтена автором, в основном, до 2000 года).

Вторая и третья глава монографии посвящены актуальным в наше время историографическим проблемам - территории древнеазербайджанских государств и этнической истории древнего Азербайджана. Прослеживание автором эволюции взглядов российских историков XIX - начала XX в. на эти проблемы, их заблуждения и ошибки, влияние на них армянского историографического направления, развитие критического изучения, проясняют подходы современной исторической науки к древней истории Азербайджана.

Интересным приёмом автора является сравнение взглядов российских историков указанного периода с мнениями и выводами современных исследователей.

Следует отметить, что такой важной проблеме как изучение древней истории Азербайджана в российской историографии XIX - начала XX в., оказавшей значительное влияние на развитие как советской, так и современной азербайджанской исторической науки, до сих пор не было

посвящено ни одной специальной работы. Нужно сказать, что, в общем, историография древней истории Азербайджана изучена довольно слабо. Исключая исследования А.Г.Фазили по освещению древней и раннесредневековой истории Азербайджана в современной иранской историографии, а также данную монографию, пока не создано специальных историографических работ по древней истории Азербайджана. Следует также учесть, что по древней истории Азербайджана в различные годы было издано довольно много исторических исследований на английском, немецком и других языках. Таким образом, многие проблемы историографии древней истории Азербайджана всё ещё ожидают своих исследователей.

В заключение хотелось бы выразить автору признательность за эту монографию, явившуюся плодом его многолетней кропотливой исследовательской деятельности. Полагаю, что данная книга будет интересна не только для специалистов, но и для широкого круга читателей, интересующихся древней историей Азербайджана.

**Старший научный сотрудник
Отдела древней истории Азербайджана
Института истории им. А.Бакиханова
Национальной Академии Наук Азербайджана,
к.и.н. Рауф Меликов**

ВВЕДЕНИЕ

Во все времена общественные науки являлись своеобразным индикатором процессов, происходивших в социальной жизни страны. Обретение Азербайджаном независимости оказало колоссальное влияние на все сферы жизнедеятельности нашего общества, в том числе и на развитие общественных наук. Перед учёными-обществоведами, в частности перед историками, открылись новые возможности для свободного наукотворчества. Ныне история Азербайджана воссоздаётся фактически заново за счёт возможности по-новому, непредвзято опираться на факты, то есть руководствоваться самими фактами, а не априорной логической конструкцией, под которую они подгоняются.

С обретением независимости среди азербайджанской общественности существенно возрос интерес к национальной истории, особенно к её древнему периоду. В связи с этим на современном этапе актуальным становится определение основных ориентиров и задач в исследовании древней истории Азербайджана. Именно поэтому большое значение приобретает необходимость выявления и исследования того, что уже сделано в исторической науке по этой проблеме, достоинств и недостатков историографии по изучению древней истории Азербайджана.

Отметим также, что знание историографии данной проблемы позволит создать надёжный заслон проникновению в сферу методологии изучения древней истории Азербайджана различных "новейших" антинаучных теорий и концепций, которые имели место на начальных этапах её динамики.¹ Однако, чтобы правильно оценить состояние изученности данной проблемы в исторической науке, нужно не только знать точки зрения, возникшие в ходе её изучения, но и, прежде всего, понять, как и почему возникали, менялись, боролись между собой различные взгляды и концепции по древней истории Азербайджана.

Таким образом, историография не просто фиксирует когда, как и какие возникали концепции по древней истории Азербайджана, но и раскрывает внутренние закономерности развития исторической науки данного периода.

Необходимость развития историографических исследований по древней истории Азербайджана диктуется также возрастающим объёмом и темпами накоплений исторических знаний. Библиографическая статистика

¹ См. И.Г.Алиев. О некоторых вопросах этнической истории азербайджанского народа. Баку, 2002.

свидетельствует, что за последние три десятилетия опубликовано свыше 1,4 тыс. книг, брошюр и научных статей по древней истории Азербайджана.

Если библиография является лоцией в мире исторических исследований, то историографию можно было бы назвать инструментом познания глубинных процессов, происходящих в самой исторической науке, инструментом познания закономерностей развития исторических знаний, в нашем случае - по древней истории Азербайджана.

В то же время, необходимость историографических исследований по данной тематике порождена острой идеологической борьбой, которая идёт на современном этапе вокруг проблем древней истории Азербайджана. Исследование историографии древней истории Азербайджана является эффективным оружием в борьбе против фальсификаторов древней истории нашего народа.

Периодизация этапов изучения древней истории Азербайджана, как и всякая периодизация, условна. Однако следует отметить, что основные этапы развития историографии различаются, главным образом, изменением метода исследования древней истории Азербайджана, сменой мировоззренческих принципов познания и осмысления нашего прошлого. Заметим, что смена мировоззренческих принципов обусловлена, как правило, процессом развития и смены общественно-экономических формаций.

Развитие историографии по древней истории Азербайджана в нашем исследовании разделяется на три основных этапа: а) российский - XIX-начало XX вв.; б) советский - 1920-1991 гг.; в) собственно отечественный (период независимости Азербайджана) - с 1991 г. по настоящее время.

Исследование выбранной нами темы позволит рассмотреть, с одной стороны становление собственно российской, русской концепции древней истории нашей страны, а с другой - проследить процесс формирования в её недрах азербайджанской, грузинской и армянской историографии; проследить борьбу различных концепций и трактовок по важнейшим проблемам древней истории Азербайджана. Изучение российского этапа историографии древней истории Азербайджана даёт возможность также раскрыть органическую связь между изучением истории и современностью во всех аспектах и конкретных проявлениях этой связи.

Выбор сформулированной темы исследования мотивируется двумя обстоятельствами. Во-первых, научной значимостью темы для понимания и решения многих важных вопросов древней истории Азербайджана, усиленно

дискутируемых в последнее время нашей научной общественностью.² Во-вторых, отсутствием специальных обобщающих научных трудов, посвященных анализу российской историографии XIX - начала XX вв. древней истории Азербайджана.

Проблематика нашего исследования не являлась ещё предметом специального рассмотрения ни в азербайджанской, ни в зарубежной историографии. Некоторые сюжеты выбранной нами темы спорадически освещались в отдельных монографиях, диссертационных исследованиях и статьях по древней истории.³

Цель работы заключается в изучении российской историографии XIX - начала XX вв. древней истории Азербайджана. Для реализации этой цели автор поставил перед собой следующие конкретные задачи:

- определить роль, место и значение российской исторической науки XIX - начала XX вв. в общем историографическом поле древней истории Азербайджана;

- дать оценку развития российской историографии XIX - начала XX вв. через призму современной методики изучения древней истории Азербайджана;

- осветить основные тенденции развития российской историографии по древней истории Азербайджана в исследуемых хронорамках;

- показать и изучить процесс формирования азербайджанского, грузинского и армянского направлений в российской историографии XIX - начала XX вв. по основным проблемам древней истории нашей страны;

- охарактеризовать исследования российских учёных XIX - начала XX вв. по ключевым вопросам этнической истории древнего Азербайджана и дать их сравнительный анализ;

- проанализировать пути формирования концепций по выявлению территории и границ Кавказской Албании в российской исторической науке XIX - начала XX вв.

² См. напр.: Е.Əlibəyzadə. Məxəti türkləri. - "Elm" qəzeti, 29.07.1989; F.Cəlilov. Qamər tayfaları. - "Elm və həyat", 1987, № 7; T.Hacıyev, K.Vəliyev. Azərbaycan dili tarixi. B., 1983; T.Hacıyev. Azərbaycan ədəbi dili tarixi. B., 1976; N.Cəfərov. Azərbaycanşünaslıq məsələləri. Bakı, 2001; N.Cəfərov. Azərbaycan xalqının mənşəyinə dair. - "Dirçəliş", 2001, № 4 (38). Критику этих работ см.: Иггар Алиев. О некоторых вопросах этнической истории азербайджанского народа. Баку, 2002.

³ К.Г.Алиев. К вопросу об источниках и литературе по истории Кавказской Албании. В сб.: Вопросы истории Кавказской Албании. Б., 1962, с.19-21; А.С.Сумбатзаде. Азербайджанская историография XIX-XX веков. Баку. 1987, с.12-14, 27, 28, 90; Рауф Меликов. Этническая картина Азербайджана в период ахеменидского владычества (VI-IV вв. до н.э.). Б., 2003, с. 7-40.

Исследование выделенной совокупности проблем позволит, как представляется, дать общую оценку, раскрыть содержание и основные тенденции развития российской историографии по древней истории Азербайджана.

Методологической основой исследования является комплексный исторический подход к изучаемой проблеме.

В процессе исследования автор стремился учитывать не только крупные и наиболее известные произведения историков России, но и одновременно опубликованные ими статьи по различным проблемам древней истории Азербайджана. Систематизация и сопоставительный анализ этих работ позволяют выявить и понять внутреннюю эволюцию взглядов российских исследователей рассматриваемого периода, установить основные направления их научных изысканий по древней истории Азербайджана.

Все привлечённые в данном исследовании работы российских учёных рассматриваются не в хронологической последовательности, а по их тематике. Разработка данной темы в проблемном аспекте позволяет показать значение и выявить особенности развития российской историографии XIX - начала XX вв. по древней истории Азербайджана.

Данное исследование ориентированно на решение актуальной проблемы отечественной историографии, научные результаты исследования имеют большое значение для приращения исторических знаний.

В монографии впервые в отечественной и зарубежной историографии предпринята попытка изучения истории исторической науки России XIX - начала XX вв. о древней истории Азербайджана.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащийся в нём фактический материал, суждения и выводы могут быть использованы при создании обобщающих трудов по историографии отечественной истории. Материалы и выводы работы могут быть использованы преподавателями при чтении общих курсов по истории и историографии Азербайджана, спецкурсов по древней истории страны, а также для разоблачения различного рода фальсификаций истории нашего народа.

Монография является итогом многолетней научной работы. Различные аспекты исследования изложены автором в статьях, опубликованных в ведущих исторических журналах бывшего СССР и Азербайджана.

В процессе работы над монографией автор неоднократно обращался за советами к заведующему Отделом древней истории Азербайджана Института истории НАН Азербайджана, ныне покойному к.и.н. М.Н.Мирзоеву. Большой вклад в редакторско-издательскую подготовку рукописи внёс к.и.н.

Р.С.Меликов. Автор приносит признательность рецензентам работы чл.-корр. НАН Азербайджана И.А.Бабаеву и к.и.н. Э.А.Керимову. Глубокую благодарность автор выражает д.фил.н., профессору Института восточных рукописей РАН, чл.-корр. Британской Академии Наук В.А.Лифшицу за ценные замечания и советы, высказанные при ознакомлении с рукописью. Автор признателен также членам Учёного совета Института истории НАН Азербайджана за рекомендацию работы к печати. Выражаю благодарность директору Института истории НАН Азербайджана, чл.-корр. НАН Азербайджана Я.М.Махмудову за содействие в издании данной монографии.

ГЛАВА I

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА В РОССИЙСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX-XX ВВ.

На Руси интерес к истории Азербайджана возник ещё в начале первой половины X века, что было связано с грабительскими походами в Азербайджан русов, а позднее - с частыми посещениями русскими купцами и путешественниками городов Азербайджана - Дербенда, Баку, Шемахи, Бердаа (совр. Барда) и др.

Походы русов через Каспийское море в Северный Азербайджан засвидетельствованы в арабских источниках.⁴ Сообщает о них и автор "Истории Албании" писавший, что с севера пришли в Албанию "рузики и пробыли в Барде шесть месяцев".⁵

В русской летописи "Повесть временных лет" (XII в.) упоминаются такие страны древнего Азербайджана как Мидия и Албания.⁶

С XI-XII вв. взаимосвязи Ширвана с русскими княжествами становятся более тесными и приобретают не только торгово-экономический, но и политический характер. На базарах Дербенда, Шемахи, Баку, Барды, Ардебилля появляются русские, а на русских рынках - азербайджанские купцы. Из русских летописей, а также фольклорных материалов, прежде всего былин, явствует, что дворцы русских князей, а с XV-XVI вв. и русского царя украшали ковры и шелка, вывезенные из Баку, Шемахи и Дербенда. В XV в. Ширваншах и Московский великий князь Иван III обменялись дипломатическими миссиями. Н.И.Прокофьев отмечал, что московские и тверские купцы, узнав о предстоящем обмене послами, с разрешения Московского великого князя подготовили караван для "торговой поездки Волгою в Прикаспийские страны и Персию. Собрались в путь около трёх десятков русских купцов, среди которых находился и Афанасий Никитин".⁷ Из сообщений последнего следует, что послом Московского князя к

⁴ А.Ю.Якубовский. Ибн-Мискавейх о походе русов в Берда'а в 943/44 гг. (Хиджры 332). - "Византийский временник", т. XXIV, 1926, с. 74.

⁵ Моисей Каланкатуйский. История Албании. СПб., 1861, III, XXI.

⁶ "Повесть временных лет" (по Лаврентьевской летописи) 1317 г., М.-Л., 1950, т. 1, с. 9,205.

⁷ Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466-1472 гг. М., 1980, Предисловие, с. 8.

Ширваншаху Фаррух Ясару был назначен Василий Панин, а послом Ширваншаха в Москве - Гасанбек.⁸

Начиная с Афанасия Никитина среди русских купцов и путешественников сложилась традиция описывать в путевых заметках всё увиденное в Азербайджане, освещать историю края.

Аналогичную миссию осуществляли прибывавшие в Азербайджан в последующие времена дипломаты и купцы, также оставившие путевые заметки. Наиболее ценными из них являются записи Ивана Брехова (1614-1615 гг.), князя Михаила Баратынского (1618 г.), московского купца Федора Котова (1623 г.), Артемия Вольнского (1715 г.),⁹ и, особенно, полковника, историка, в последующем действительного члена Российской Академии наук П.Г.Буткова, побывавшего в Азербайджане в 1796-1797 гг. В его "Записках персидского похода 1796 г. или всё, что я видел, слышал, узнал" имеются ценные сведения о Северном Азербайджане, его городах, реках, а иногда и экскурсии в историю края.¹⁰ Не меньший интерес представляет "Книга большого чертежа", составленная в XV в. Литвиновская редакция этой книги, дополненная сведениями о Кавказе, в том числе и об Азербайджане, относится к 60-м годам XVII в. Ценность этого источника для нашего исследования заключается в том, что в нём упоминаются Мидия, Атропатена и Албания.¹¹

Интерес к истории Азербайджана возрос после каспийского похода Петра I, во время которого ему была подарена копия "Дербендаме".

Русская историография, благодаря многовековым экономическим, политическим и культурным связям с Азербайджаном, к началу XIX в. располагала достаточной базой для исследования его древней истории.

Определённый интерес для нашего исследования представляет работа С.Б.Броневского (1763-1830), участника похода русских войск во главе с генералом В.А.Зубовым в Азербайджан (1796), позже состоявшего на военной и гражданской службе на Кавказе, в том числе в качестве правителя дел канцелярии главнокомандующего Кавказа (1802-1808).

В предисловии к своей книге С.Б.Броневский писал, что работа будет состоять из двух частей: из истории и географии Кавказа. При написании автором были использованы наряду с материалами личных наблюдений, архивные и литературные данные. Книга, к сожалению, осталась неза-

⁸ Там же, с.46, 82.

⁹ См.: Путешественники об Азербайджане. Баку, 1961, с. 187-192,199-217, 219-236, 369-385.

¹⁰ П.Г.Бутков. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. Т. 1-3, СПб., 1869.

¹¹ Книга Большого чертежа. М.-Л., 1950, с. 4, 11.

вершённой. Значительная её часть посвящена древней и средневековой истории Ширвана. С.Б.Броневский затронул также вопрос этногенеза некоторых кавказских народов. Причисляя албанцев к числу "коренных или весьма древних жителей", он считал их предками лезгин.¹² Работа С.Б.Броневского, являющаяся первым подробным и систематическим описанием народов Северного Кавказа и Азербайджана, вместе с тем, не свободна от неточностей и ошибок.

После завершения захвата Российской империей Северного Азербайджана (1828 г.) в русской историографии стал проявляться интерес к истории, географии, этнографии, культуре и искусству племён, населявших Кавказскую Албанию.

Одним из первых изысканий, посвященных Кавказской Албании, явилась опубликованная в 1835 г. статья "О важности южнокавказских областей России в отношении антикварном и о Птолемею, главном писателе в рассуждении Географии сей страны",¹³ написанная Ф.Крузе. Фридрих Крузе (1790-1866) - профессор Дерптского университета, специалист по истории и археологии Прибалтики, по норманнской проблеме и происхождению русов. В указанной статье отмечалось, что "под сенью хранительных крыл мощного Орла Северного открыты теперь для взоров учёного изыскателя и области, лежащие на юг от Кавказа, где была первая колыбель человеческого рода - богатые поляны Иберии, Албании, Колхиды и Армении".¹⁴ В статье, написанной предположительно по заказу,¹⁵ автор, отразил интересы определённых кругов русского общества, занимавшихся проблемами освоения присоединённых к Российской империи по Туркменчайскому договору 1828 г. областей. Ф.Крузе, изучая данные источников о перевозке в древности товаров из Средней Азии по Амударье и Куре к Чёрному морю, писал: "Любопытно было бы сделать исследование: есть ли возможность ещё теперь или именно теперь, при усовершенствовании искусства проведения каналов, учредить такое водное сообщение между Киом и Фазисом".¹⁶

¹² С.Б.Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе в двух частях. Ч. 1, М, 1823, с. 4.

¹³ Ф.Крузе. О важности южно-кавказских областей России в отношении антикварном и о Птолемею, главном писателе в рассуждении географии сей страны. - "Журнал Министерства Народного Просвещения", ч. 5, 1835.

¹⁴ Там же, с. 424.

¹⁵ См. К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л., 1959, с. 24.

¹⁶ Ф.Крузе. Указ. раб.

Описывая плодородие древней Албании, её богатство вином и плодами, огни, выходявшие из "земли её", а также возможность "через эту область вниз по Куре, установить торговлю во внутренности Азии",¹⁷ Ф.Крузе пытался привлечь внимание официальной России к этой части Закавказья, отмечая хозяйственно-экономическое значение территории древней Албании для царской России.

Важным моментом для историографии XIX в. было осознание Ф.Крузе значения археологических исследований для познания прошлого. Он писал, что именно археологические исследования "поясняют иное даже в произведённых доселе изысканиях, и, показывая, чем была некогда эта земля, научают нас, чем она может сделаться под мудрым управлением".¹⁸

В 1835 году появились описания Нахичеванской, Елизаветпольской и других провинций, а также первый том "Энциклопедического лексикона", где была опубликована довольно интересная статья анонимного автора "Об Албании азиатской, древней"¹⁹, в которой указывалось, что территория древней Албании включала в себя часть нынешнего Дагестана и всю Ширванскую область от Дербенда до Аракса.²⁰ В статье также отмечалось, что название "Албания" похоже на латинское, "однако же, оно принадлежит к коренным именам этого края" и ещё до римлян было известно грекам. Автор обнаруживает большую для своего времени осведомлённость и высказывает ряд интересных соображений, в частности, о северных и южных пределах Албании, о территории, занимаемой каспиями, а также о местонахождении Кабалы. Исходя из содержания статьи, можно утверждать, что автор был знаком с данными источников по истории Кавказской Албании.

В 1836 г. в Санкт-Петербурге было издано многотомное "Обозрение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях".²¹ В первом томе "Обозрения" имеются весьма ценные сведения по отдельным аспектам истории Азербайджана. В очерках, посвященных провинциям Азербайджана,

¹⁷ См.К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 427.

¹⁸ Ф.Крузе. Указ. раб., с. 430.

¹⁹ К.В.Тревер полагала, что статья могла принадлежать перу Крузе или Яновского, однако сличение текстов к такому выводу не приводит. (См. её "Очерки по истории и культуре Кавказской Албании". М.-Л., 1959, с. 26).

²⁰ См.: Энциклопедический лексикон. Т. 1, издание Плюшара, СПб., 1835, с. 415.

²¹ Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч. I-IV, СПб., 1836.

приведены отрывочные сведения об их историческом прошлом, о территории, городах и т.д.

Интересны очерки Василия Легкобытова о Ширванской²² и Кубинской провинциях;²³ Николая Фролова о Елизаветпольском округе²⁴ и Александра Яновского о Шекинской провинции.²⁵

В этих очерках даны описания истории, географического положения, границ и населения региона. Так, Дмитрий Зубарев, описывая Карабахскую провинцию, предпринял попытку этимологизации названия "Карабах" и определения состава населения провинции, придя к выводу, что это население состояло из представителей древних азербайджанских племён Джеваншир, Демирчиасанлы, Джебраил, Сараджал, Кенгерли, Имирли и др.²⁶ Он писал: "Страна, называемая ныне Карабахом, известна была в древности под названием Рани. В ней был город Барда...".²⁷

Василий Легкобытов, описывая Бакинскую провинцию, отмечал, что Баку в древности назывался Хунсаром.²⁸

Таким образом, материалы "Обозрения", посвященные округам и провинциям Азербайджана, явились надёжным подспорьем для дальнейшей разработки истории древних государств и локализации древних городов Северного Азербайджана. Это начинание было поддержано другими русскими исследователями, и вскоре появились новые, более содержательные труды.

К концу 30-х годов XIX в. относится исследование Эдуарда Ивановича Эйхвальда, русского естествоиспытателя, академика, члена этнографического отделения Русского Географического общества. В 1825-1826 гг. он совершил путешествие по Кавказу и посетил ряд районов Азербайджана. Наблюдения учёного нашли своё отражение в его работе.²⁹ Автором впервые была предпринята попытка изучения происхождения удин. Он пытался установить родство удин с народом мордва и считал удин последними "остатками финнов", пришедших на Кавказ с низовьев Волги. По мнению Э.И.Эйхвальда, удины, прежде исповедовавшие христианство, и

²² Там же, Ч. III, с. 35-174.

²³ Там же, Ч. IV, с. 95-150.

²⁴ Там же, Ч. II, с. 319-401.

²⁵ Там же, Ч. III, с. 274.

²⁶ Там же, Ч. III, с. 274.

²⁷ Там же, Ч. III, с. 301.

²⁸ Там же, Ч. IV, с. 83.

²⁹ Путешествие профессора Эйхвальда по Каспийскому морю и по Кавказскому краю. - Библиотека для чтения, ч. 25, СПб., 1838.

обременённые оплатой за это подати, вынуждены были принять ислам.³⁰ Безусловно, автор ошибался, считая удины пришедшими с севера. Последние исследования выявили, что удины, как и другие народы северовостокавказской семьи, являются автохтонами Кавказа. Они обитали в местах своего постоянного проживания, по крайней мере, со времён мезолита или плейстоценовой эпохи.³¹

Новым явлением в азербайджанской историографии первой половины XIX в. была деятельность азербайджанского учёного Аббаскули ага Бакиханова (1794-1846), написавшего труд по истории Азербайджана с древнейших времён до 1813 г.

А.Бакиханов родился в селе Амираджаны Бакинского ханства. Первоначальное образование он получил у духовных лиц Баку и Кубы, под руководством которых в течение 20 лет изучал богословие, мусульманское право, персидский и арабский языки, а также литературу Востока. С января 1820 г. он начал службу в русской армии, в январе 1822 г. был назначен переводчиком в чине полковника при наместнике на Кавказе, где хорошо изучил русский язык. В качестве переводчика А.Бакиханов в течение 25 лет участвовал в походах русских войск в Дагестан и Азербайджан, являлся членом комиссии по демаркации границ согласно условиям Гюлистанского мирного договора. С 1833 по 1835 гг. А.Бакиханов занимался дипломатической деятельностью. Будучи сторонником сближения Азербайджана с Россией, он поддерживал тесные отношения с такими выдающимися представителями русской прогрессивной общественности, как А.С.Грибоедов, А.А.Бестужев-Марлинский. А.Бакиханов близко сошёлся с семьёй А.С.Пушкина, а также членами его кружка. Известны весьма лестные отзывы отца поэта - С.А.Пушкина о Бакиханове.³² В 1843 г. в качестве депутата от Кубинского и Бакинского уездов участвовал в учреждённом в то время Комитете по определению прав состояния высшего сословия в мусульманских странах Закавказского края.³³

³⁰ Там же, с. 180.

³¹ См. И.М.Дьяконов. Алародии. ВДИ, 1995, № 1, с. 116; К.Ренфрю. Разнообразие языков мира, распространение земледелия и индоевропейская проблема. - ВДИ, 1998, № 3, с. 113.

³² Л.Павлищев. Из семейной хроники. Воспоминания о А.С.Пушкине. М., 1890, с. 354.

³³ Кавказский этнографический сборник. Вып. I (Труды Института этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая, т. XXVI). М., 1955, с. 337.

Написанное в 1841 г. на персидском языке исследование А.Бакиханова³⁴, в 1844 г. было переведено на русский язык самим же автором. Труд этот явился главным историческим произведением А.Бакиханова, плодом долгой, кропотливой и напряжённой работы, итогом многочисленных путешествий по Ширвану, Дагестану, Грузии, Кавказскому региону. При написании работы автор пользовался письменными источниками - как античными, так и восточными.

"Гюлистан-и-Ирам"³⁵ - первый в азербайджанской историографии труд, в котором систематически изложена история Азербайджана и Дагестана с древности до заключения Гюлистанского мирного договора (1813 г.). Во вводной главе автор делает географический и этнический обзор Восточного Кавказа, в последующих главах в хронологическом порядке излагается история, главным образом Ширвана и Дагестана, с древних времён до Гюлистанского договора. В заключительной части исследования приводятся сведения об "отличившихся учёностью и достоинством уроженцах" Азербайджана.

Оценивая свою работу, А.Бакиханов писал: "Я собрал, сколько мог материалов, сличил разбросанные сведения, сверил предания с памятниками и, имея в виду летописи, грамоты, монеты, надписи и разные исторические записки современников и предков, по возможности старался соблюсти условия историка - описать происшествия в связи и порядке, руководствуясь строгим беспристрастием в отношении к единоверцам своим и к родине, почитая весь род человеческий одним семейством, а шар земной - общим отечеством".³⁶

Попытка разрешения отдельных вопросов исторической географии была предпринята им с привлечением топографических данных. А.Бакиханов справедливо считал, что древняя Албания включала в себя Ширван и Дагестан. Большое место в труде отведено исследованию албанских племён и борьбе албан против иноземных завоевателей. Не обойдён вниманием и вопрос этимологии самого названия "Албания".³⁷

³⁴ Абас-Кули-ага Кудси Бакиханов. Гюлистан-Ирам. - Известия Общества Обследования и изучения Азербайджана, вып. 4, Баку, 1926; См. также: Очерки истории исторической науки в СССР, т. 1, М., 1955, с. 41.

³⁵ А.К.Бакиханов. Гюлистан-и-Ирам. Баку., 1951.

³⁶ А.К.Бакиханов. Сочинения. Записки. Письма. Баку, 1983, с. 132.

³⁷ А.К.Бакиханов. Гюлистан-Ирам. Б., 1951, с. 5.

Одна из серьёзных работ по Кавказской Албании принадлежит профессору А.Яновскому,³⁸ в 1829 г. объездившему территорию исторической Кавказской Албании.

Александр Григорьевич Яновский (род. около 1798 г. - ?) в 1818 г. окончил Харьковский Университет, в 1818-1819 гг. служил переводчиком в Екатеринославской конторе иностранных поселений. В 1819 г. переехал в Петербург, где служил в Военном министерстве, в Сенате, в Министерстве юстиции и Министерстве финансов, откуда в 1828 г. был переведён на Кавказ в Казённую экспедицию Верховного грузинского правительства. В 1829 г. был командирован в Шекинскую провинцию для проверки казённого имущества. В 40-70-х гг. Яновский жил в Петербурге, в конце 60-х гг. ушёл в отставку в чине коллежского советника. Был одним из старейших членов Русского Географического Общества.³⁹

Источниковедческой базой исследования А.Яновского "О древней Кавказской Албании", наряду с античными источниками, были и данные русской историографии. Статья А.Яновского, по определению К.В.Тревер⁴⁰, явилась первым в русской историографии исследованием, в котором собраны и сопоставлены сведения античных и раннесредневековых авторов о Кавказской Албании.⁴¹ Большое место в работе отведено отождествлению имеющихся у античных авторов топонимов с существовавшими в начале XIX в. названиями городов, селений и рек.

Важно подчеркнуть, что, освещая в своём исследовании лишь ранний период истории Албании, автор справедливо отмечал, что в различные исторические периоды политические границы Албании менялись, но собственно территорией Албании в древности он ошибочно считал лишь области Шеки и Ширвана. А.Яновский весьма детально проводит сопоставление упоминаемых Клавдием Птолемеем 29 городов и других поселений с названиями своего времени, однако принципом его сопоставления является созвучие, а потому, как отмечала К.В.Тревер, выглядит это не всегда убедительно.⁴²

³⁸ А.Яновский. О древней Кавказской Албании. - ЖМНП, ч. 52, 1846, с. 97-203.

³⁹ Кавказский этнографический сборник. Вып. I (Труды Института этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая, т. XXVI). М., 1955, с. 313.

⁴⁰ Тревер Камилла Васильевна (1892-1974) - выдающийся советский историк культуры, востоковед, член-корреспондент АН СССР. Автор фундаментального исследования по истории Албании - "Очерки по истории и культуре Кавказской Албании" (М.-Л., 1959).

⁴¹ К.В.Тревер. Указ. раб., с. 26.

⁴² Там же.

Птолемеевские реки А.Яновский рассматривает как притоки Куры, вопреки общему мнению, что они впадают в Каспий. Центром Албании А.Яновский считал Нухинскую провинцию, в качестве доказательств приводя как внешнее сходство албанов с жителями этой провинции, так и идентичность их обрядов и характера.⁴³

По мнению автора, Албания располагалась на левобережье Куры от Иверии до Каспийского моря. Северной границей Албании служил Кавказский хребет, однако восточные границы автором обозначены к западу от морского побережья, а не вдоль Каспийского моря - отсюда отрицание им распространения мореходства в Албании.

В работе А.Яновского имеется ряд ошибок и неточностей, например, удины упоминаются то как жители Албании, то локализуются на этнически смешанной границе Албании, в то время как научные исследования более позднего периода выявили, что удины составляли значительную часть населения Албании.

В отличие от других исследователей того времени, А.Яновский, говоря о походе римлян через Албанию, выказывает явную симпатию к аборигенам, отмечая, что римляне "по привычке всемирных победителей нанесли много вреда тамошним жителям", "однако должна же быть сильная побудительная причина, заставившая албанцев напасть на римлян".⁴⁴

В целом работу А.Яновского можно охарактеризовать как первое серьёзное исследование того времени, в котором наличествует ряд интересных мыслей, однако утверждения и выводы его не всегда могут быть приняты безоговорочно.

К этому же периоду относятся публикации Н.И.Богомолова по интересующей нас проблематике. Автор был законоучителем Александропольского уездного училища, а впоследствии протоиереем собора Кавказской армии в Тифлисе. Н.И.Богомолов был превосходным знатоком чеченского языка.

В 40-х гг. XIX в. в газете "Кавказ" Н.И.Богомоловым была опубликована статья, посвященная этнической истории курдов,⁴⁵ в которой ставился вопрос о происхождении курдов, об их нравах, обычаях, быте. Автор, относящий курдов к числу албанских племён, предпринял попытку этимологии этнонима албан. По мнению Н.И.Богомолова, курды были

⁴³ А.Яновский. Указ. раб., с. 128.

⁴⁴ Там же, с. 185.

⁴⁵ Н.Богомолов. Аг-Вания. Курды. - Газета "Кавказ", № 32, 1847.

полукочевым народом, населявшим с глубокой древности "большую часть Закавказской Аг-Вании". Автор безосновательно относил всю территорию Албании до Каспийского моря к Курдистану. Считая курдов славянами, он ошибочно отождествлял их с албанами и булгарами, "пришедшими в район озера Ван в 118 г. до Р.Х. при армянском царе Аршаке". Автор полагал, что у курдов имелось своё царство, охватывавшее большую часть территории Персии, Ассирии и Армении, которое было ликвидировано в середине VI в. до н.э. персидским царём Киром.⁴⁶

Среди работ, изданных в 40-е годы XIX в. следует отметить опубликованный в 1848 г. в Москве труд П.Ф.Сума.⁴⁷ П.Ф.Сум, наряду с А.Каллем, Р.Ньюэрупом, Х.Грамом и Я.Лангебеком, был представителем просветительско-абсолютической историографии Дании XVIII-XIX вв., основоположником которой в первой половине XVIII в. стал поэт и драматург Л.Хольберг.

В своём исследовании П.Ф.Сум главное внимание уделяет этнической истории, особенно подробно останавливается на описании печенегов и их происхождении. Исследователь называл их пащинаками, что, по его мнению, соответствовало варианту этнонима "печенег" в Армянской географии VII в. Близкую точку зрения недавно в Кавказском этнографическом сборнике (IX, М., 1989) высказал В.П.Кобычев. П.Ф. Сум упоминает также хазар и населённые пункты, связанные с этнонимом "хазар".

В своём исследовании он касается и племени кангаров, проживавших на территории древнего Азербайджана (точное время оседания их здесь неизвестно). Автором кангары отождествлялись с гандариями, проживавшими близ Самарканда. И он, возможно, отчасти был прав, ибо часть кангаров действительно проживала на территории Средней Азии и была зафиксирована в письменных памятниках VII в.⁴⁸ П.Ф.Сум полагал, что кангары, вышедшие из Средней Азии, вторглись в Европу через реки Яик и Волгу.⁴⁹

По мнению П.Ф.Сума, одним из гуннских племён, вторгшихся на территорию Азербайджана в первых веках нашей эры, были хазары, местом проживания которых с древности он считал Персию (Астрабад), отмечая при

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ П.Ф.Сум. Исторические рассуждения о происхождении народов, населявших в древние века Польшу, Россию и земли между Каспийским и Чёрным морями, а также Европейскую Турцию на севере от Дуная. М., 1846.

⁴⁸ См. С.Г.Кляшторный. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964.

⁴⁹ П.Ф.Сум. Там же, с. 6.

этом, что персами они не были. Согласно его гипотезе, в I в. н.э. хазары продвинулись из Персии на север и расположились на востоке от Волги, а затем, перейдя Волгу, расселились по западному берегу Каспийского моря до Дербенда.⁵⁰ Он полагал также, что сыраки (сираки) были ассимилированы хазарами.⁵¹ Тезис П.Ф.Сума ошибочен, ибо известно, что сираки являются ираноязычным племенем.

В 60-е годы XIX в. появился ряд новых работ, написанных не столько профессиональными исследователями, сколько любителями, к числу которых следует отнести И.И.Шопена.

Иван Иванович Шопен (1798-1870), по происхождению француз, переехал в Россию около 1825 г., служил на гражданской службе на Кавказе. В 1829 г. Паскевич поручил ему составить описание присоединённых к Российской империи по условиям Туркменчайского договора (1828 г.) Эриванского и Нахчыванского ханств, переименованных в Армянскую область. В 1829-1832 гг. И.И.Шопен занимался обследованием Армянской области, в последующие годы был председателем Управления по доходам и казённым имуществам этой области. В 1838 г. переехал в Петербург, где служил в Министерстве государственных имуществ. Был членом-корреспондентом Статистического отделения совета Министерства внутренних дел.

Составленный И.И.Шопеном на основании собранных материалов труд вышел в свет под названием "Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху её присоединения к Российской империи" (СПб., 1852). Это была капитальная работа, в которой приводилось детальное описание бывших Эриванского и Нахчыванского ханств, действительно ставшая своего рода "памятником" и доньше сохранившим историческую ценность. Представленная ещё в 1840 г. в Академию Наук работа И.И.Шопена получила положительный отзыв Броссе и Кеппена, ей была присвоена Демидовская премия. Собственно этнографическое содержание этого труда невелико. В 1839-1840 гг. И.И.Шопен посвятил исследованию этой территории ряд статей, которые позже вошли в его книгу. Перу И.И.Шопена принадлежит также изданная под инициалами И.Ш. брошюра "Некоторые замечания на книгу "Обозрение российских владений за Кавказом" (СПб., 1840). Из протоколов Кавказского отдела Русского Географического Общества известно, что И.И.Шопен работал над переводом

⁵⁰ Там же, с. 11; п. 3, с. 14, п. 4.

⁵¹ Там же, с. 15, п. 5.

известий античных авторов о Кавказе, собираясь издать соответствующий сборник, - идея, осуществлённая другими авторами значительно позже. И.И.Шопен также был автором книги "Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей" (СПб., 1866).⁵²

Значительный по объёму труд И.И.Шопена "Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей"⁵³ охватывает почти все области Закавказья, в том числе все географические объекты Азербайджана. Основное место в его исследовании отведено истории Армении, однако здесь также имеется глава "Агования, Албания и Чога". Затрагивает автор и историю Мидийского царства. В книге предпринята весьма неудачная попытка этимологизации топонимов "Мидия", "Атропатена", "Албания", а также этнонимов "албан", "удин" и др. Неплохо зная античные источники и литературу по кругу освещаемых вопросов, он либо редко ссылался на них, либо манипулировал ими весьма произвольно, в силу чего выводы его часто абсурдны и не имеют под собой научной основы. Неверна его трактовка топонима "Агования", а "агованцев" и "албанцев" он ошибочно считал разноплеменными народами. Территория Албании делится автором на области Агования, Лпиния и Чога (Чора), локализуемые как по обеим сторонам Куры, так и на побережье Каспийского моря. Название страны "Албания" он переводит как "страна или царство гор".

Наличие большого количества ошибок, неточностей и абсурдных выводов значительно умаляет достоинство работы, требует осторожности в её использовании, однако, вместе с тем, энтузиазм И.И.Шопена и попытка создания объёмного, фундаментального исследования, когда историческая наука ещё не располагала достаточной базой знаний, не может не быть приветствована и оценена положительно.

Большой вклад в развитие научной историографии России по древней истории внесли работы Петра Карловича Услара (1816-1875), с 1850 года и до конца жизни служившего на Кавказе, где он вёл военную, педагогическую и научную работу, а также интенсивно изучал языки Кавказа. На военной стезе он дослужился до звания генерал-майора, а за научные изыскания получил звание член-корреспондента Российской Академии наук.

⁵² Кавказский этнографический сборник. Вып. I (Труды Института этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая, т. XXVI). М., 1955. с. 305.

⁵³ И.Шопен. Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей. СПб., 1866.

Особенно интересны для нашего исследования две работы П.К.Услара. Его статья "Начало христианства в Закавказье и на Кавказе"⁵⁴ была опубликована в конце 60-х гг. XIX в. Главное место в статье отводится вопросу о насильственных выселениях евреев из Палестины, начиная с XIII в. до н.э., и расселении их в Армении, Иберии и отдельных районах Албании, в частности, на юго-западном побережье Каспийского моря. Ссылаясь на различные источники, он утверждал, что большая часть евреев смешалась с местным населением, другая часть сохранила свою религию, которая позже, в период раннего средневековья, распространилась среди некоторой части населения Кавказа и Поволжья.

В другой работе П.К.Услара⁵⁵ имеются материалы по топонимии Азербайджана, в ней разбираются такие топонимы, как Нахичевань, Маранд, Мугань, говорится также о племенах, проживавших в сатрапиях Ахеменидской империи, о языке албанцев, об антропологическом типе албан и других кавказских народностей. Большое место в работе занимают профессиональные вопросы, главным образом связанные с огнепоклонничеством (здесь - зороастризм).

В первой работе автор, касаясь проблемы территории Албании, пишет, что в состав её входили земли Бакинской и Елизаветпольской губерний, заазиатская Кахетия и низменная долина Куры, а также "Нагорный Дагестан", отмечая, однако, что северная граница Албании для него трудно определима.⁵⁶ Во второй статье П.К.Усларом выдвигается интересная гипотеза об общем происхождении албанов и иберов. Известно, что население исторической Иберии (Картли) формировалось на базе племён и племенных групп эров, кахов и т.д., о родстве которых сообщают древнегрузинские источники.⁵⁷ В этих областях в античное время была распространена единая Ялойлутепинская культура, а население этих районов принадлежало к одной антропологической группе.⁵⁸ Это подтверждается исследованиями распространения групп крови в Закавказье во второй половине XX века, которые показали высокую степень однородности по

⁵⁴ П.К.Услар. Начало христианства в Закавказье и на Кавказе. - "Сборник сведений о Кавказских горах", Вып. II, Тифлис, 1869, с. 1-24.

⁵⁵ П.К.Услар. Древнейшие сказания о Кавказе. Тифлис, 1861.

⁵⁶ П.К.Услар. Начало христианства в Закавказье и на Кавказе, с. 15.

⁵⁷ В своё время Леонти Мровели предложил концепцию единого происхождения, ближайшего родства народов Кавказа. См. В.Б.Ковалевская. Скифы, Мидия, Иран во взаимоотношениях с Закавказьем по данным Леонти Мровели. - Изв. АН Груз. ССР (серия истории, археологии, этнографии и искусства), Тбилиси, 1975, № 3, с. 63.

⁵⁸ М.Г.Абдушлишвили. Антропология древнего и современного населения Кавказа. Тбилиси, 1964.

генным частотам кахетинского и азербайджанского населения Алазано-Эгричайской долины и Шемахинской зоны. Обстоятельство это свидетельствует о том, что вышеуказанная область была территорией, населённой албанским союзом племён. Позднее одна часть населения указанной зоны вошла в состав грузинской, а другая - азербайджанской народности. Таким образом, гипотеза П.К.Услара о том, что азербайджанское и грузинское население упомянутого региона имеет общих предков, не лишена оснований.

В своём исследовании П.К.Услар касался и скифской проблемы, отмечая, что следы скифов прослеживаются в области Сакашена. Однако, следуя сложившейся в армянской историографии традиции, он ошибочно локализовал Сакасену в Армении, в то время как она находилась в районе Гянджи. В числе племён древнего Азербайджана, П.К. Услар отмечает и мюков, обитавших близ низовьев Аракса, этноним которых, как он ошибочно считал, сохранился в названии Муганской степи.⁵⁹ Эта ошибка является следствием народной этимологии.⁶⁰ Этногенез мюков являлся объектом внимания ряда советских учёных. К.В.Тревер считала их южными соседями албанов,⁶¹ локализуя их севернее Аракса. И.Б.Пьянков помещал их южнее Аракса,⁶² Э.А.Грантовский на основе историко-филологического анализа пришёл к выводу, что мюков следует искать на северо-западе, недалеко от Аракса, на территории Мугани,⁶³ И.Г.Алиев также территорией обитания мюков считал нынешнюю Муганскую степь.⁶⁴

70-е годы XIX в. ознаменованы в российской историографии выходом в свет фундаментальной работы академика Б.А.Дорна,⁶⁵ явившейся результатом его поездки на Кавказе 1860-1861 гг.

Борис Андреевич Дорн (1805-1881) - выдающийся востоковед. После получения звания приват-доцента в Лейпциге, был профессором кафедры восточных языков Харьковского Университета, затем - профессором истории и географии Востока в Институте восточных языков при Министерстве иностранных дел. В 1852 г. первым из европейских учёных занялся

⁵⁹ П.К.Услар. Древнейшие сказания о Кавказе, с. 465.

⁶⁰ Э.А.Грантовский. Сагартии и XIV округ государства Ахеменидов по списку Геродота (III.93). - "Краткие сообщения Института народов Азии", вып. 46, Древний Восток. М., 1962, с. 237-239.

⁶¹ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 50.

⁶² И.Б.Пьянков. Массажеты Геродота. - ВДИ, 1975, № 2, с. 57.

⁶³ Указ. раб., с. 237-238.

⁶⁴ И.Г.Алиев. Очерк истории Атропатены. Баку, 1989, с. 8.

⁶⁵ Б.Дорн. Каспий. О походах древних русских в Табаристан. - Издание в приложении к Запискам Российской Академии Наук, т. 26, М., 1875.

изучением истории Афганистана, преподавал афганский язык в Санкт-Петербургском Университете. Б.А.Дорном были подготовлены "Материалы для изучения иранских наречий", изданные в Санкт-Петербурге в 1866 г. В Учёных записках Академии наук были напечатаны его работы: "Академик Фрэн и его учёная деятельность" (1855, т. III, вып. 3), "Азиатский музей Императорской Академии наук" (1864, т. V, вып. 2) и "Каспий. О походах древних русских в Табаристан" (1875). Б.А.Дорну принадлежит также обзор новой коллекции восточных рукописей в Императорской публичной библиотеке, напечатанный в "Журнале Министерства народного просвещения" (1859, №2).⁶⁶

В труде Б.А.Дорна "Каспий"⁶⁷ имеется дополнение, посвящённое "древней Албании по Птолемию", в котором автор отождествляет птолемеевские названия албанских городов, поселений и рек с современными ему названиями, а также, что весьма важно, приводит точки зрения предшествующих ему исследователей по данному вопросу. Более критично автором использованы сообщения древних авторов о географическом положении Кавказской Албании. Б.А.Дорн территорию Албании ограничивает Сарматией (Керавнскими горами), Иберией (по реке Алазань), Арменией (у слияния Куры и Аракса) и Каспийским морем до реки Соаны. В территорию Албании он включает Шеки, Ширван и Южный Дагестан до Дербенда, а также Каспиану. По его утверждению, реки древней Албании, упоминаемые в древних источниках, впадают не в Куру, а в Каспийское море. Указано им и местонахождение столицы Кавказской Албании - города Кабала. Отметим, что в целом Б.А.Дорн верно определял территорию расселения албанских племён.

Заметную роль в развитии российской историографии древней истории Закавказья и Кавказа в конце XIX в. сыграли исследования В.Ф.Миллера.

Всеволод Федорович Миллер (1848-1913) - один из крупнейших русских филологов, историков и этнографов. Среднее образование получил в лучшем учебном заведении Москвы - пансионе Эннеса, где все предметы изучались на немецком и французском языках, он овладел также английским языком. В 1865 г. поступил в Московский университет на историко-филологический факультет, где изучал греческий и латинский языки, а также

⁶⁶ Большая Энциклопедия. Т. 8, СПб., б. г.

⁶⁷ Б.Дорн. Каспий. О походах древних русских в Табаристан. - Издание приложения к Запискам Российской Академии Наук, т. 26, М., 1875.

санскрит, специализировался по истории народов Востока и восточному фольклору. Следует отметить, что это было время, когда изучение Востока не особенно приветствовалось правительством России, а в единственном небольшом учебном заведении Москвы -Лазаревском институте - обучались, в основном отпрыски состоятельных армян.⁶⁸ В 1870 г. по окончании историко-филологического факультета, В.Ф.Миллер был оставлен при университете, где прошёл подготовку к профессуре по сравнительной грамматике и санскриту. В 1874 г. он был направлен в Германию для более углублённого изучения санскрита и древней истории Востока. Через год он переехал в Прагу, где изучал чешский язык. В 1876 г. В.Ф.Миллер вернулся в Москву с готовой работой "Очерки арийской мифологии I. Асвины Диоскуры", которую защитил на степень магистра. В 1884 г. он стал профессором Московского университета, в 1897-1911 гг. был директором Лазаревского Института восточных языков, а в 1911 г. получил звание академика.

В.Ф.Миллер, занимаясь вопросами сравнительного языкознания и сравнительной мифологии, иранистики и кавказоведения, этнографии и археологии, литературы и фольклора, показал себя в каждой из этих областей "сильным мастером, полностью владеющим материалом, одинаково сильным в анализе и синтезе, обладающим высокой эрудицией".⁶⁹ В.Ф.Миллеру принадлежит создание школы кавказоведов, объединявших как учёных, разрабатывавших вопросы кавказоведения в широком теоретическом аспекте, так и краеведов, собравших обширный материал по истории, этнографии, фольклору, археологии Кавказа.

В 1879-1886 гг. В.Ф.Миллер провёл ряд научных экспедиций на Кавказ. Он является автором около 200 научных работ, в числе которых классический труд "Осетинские этюды",⁷⁰ где приводятся данные о племенах саков, массагетов и алан, исследуется история осетин и осетинского языка. В его работах говорится и об Албании, затрагивается вопрос этимологии этнонима "албан".

Автор, допуская гипотезу Мищенко о принадлежности царских и кочевых скифов к неарийцам, доказательства его считает неубедительными. Сам же он твёрд в убеждении, что среди скифов в числе других этнических

⁶⁸ Б.А.Калоев. Миллер - кавказовед. Орджоникидзе, 1963, с. 6.

⁶⁹ В.И.Абаев. Всеволод Миллер как осетиновед. К столетию со дня рождения (1846-1948). - "Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института", вып. VI, Сталинир, 1948, с. 19.

⁷⁰ В.Ф.Миллер. Осетинские этюды. Ч. I-II, М., 1881-1887.

элементов, присутствует элемент иранский.⁷¹ В.Ф.Миллер был одним из первых учёных, доказывавших на основании конкретного языкового материала ираноязычность скифов.⁷²

В.Ф.Миллером была выдвинута вполне допустимая гипотеза о том, что причиной, по которой исследователи часто путают албан с аланами, могла быть допущенная переписчиком "Армянской географии" ошибка, которую он мог сделать сознательно в виду того, что дальше упоминался народ алан, и такое повторение могло показаться ему подозрительным.⁷³

В своих исследованиях В.Ф.Миллер касался также вопросов политической истории. Говоря о походах аланов в I в., он указывал, что они с разрешения царя гирканов (древ-негрусинского царя - Э.А.) прошли через проход, укрепленный Александром Македонским железными воротами. Укрепление прохода никак не могло быть предпринято Александром Македонским, так как известно, что он никогда не был на Кавказе. Факт проникновения аланского элемента в Албанию (в область Камбисену) из Каргли-Иберии в 70-е годы I в. н.э. и доминирование его в последней трети I в. н.э. подтверждается выявленными в зоне Мингечаур; многочисленными катакомбными захоронениями, принадлежащими этим ираноязычным кочевникам.⁷⁴

Обзор российской историографии по древней истории Кавказа и Закавказья был бы неполным без рассмотрения публикаций В.В.Латышева и И.Л.Сегаля.

Василий Васильевич Латышев (1855-1921) окончил Петербургский историко-филологический институт в 1875 г. С 1884 г. был приват-доцентом Петербургского университета, с 1890 г. - помощником попечителя Казанского учебного округа, затем - директором департамента и членом со-

⁷¹ Там же, ч. III, М., 1887, с. 118.

⁷² В.Ф.Миллер. Эпиграфические следы иранства на юге России. - ЖМНП, 9, 1886. Он же. Осетинские этюды. Ч. I-III, М., 1881-1887.

⁷³ В.Ф.Миллер. Осетинские этюды. Ч. III, с. 109-111. Отметим, что название Албания в сасанидских надписях III в.н.э. передаётся формами 'l'n, 'l'ny (среднеперсидские версии), 'rd'n (парфянские версии), что соответствует произношению Arān, Arān (араб. Arān), но близко по орфографии к 'l'n "алан(ы)".

⁷⁴ И.Г.Алиев. К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги "Географии" Страбона. - ВДИ, 1975, № 3, с. 164; См. также И.Алиев.; Сармато-аланы на пути в Иран. В кн.: История Иранского государства и культуры. М., 1971; И.Алиев, Г.Асланов. Племена сармато-массагето-аланского круга в Азербайджане. В сб.: Древний Восток, 2, Ереван, 1976; они же. К вопросу о проникновении на территорию Азербайджана племён сармато-аланского круга в первые века нашего летоисчисления. В сб.: Материалы научной конференции по аланской археологии и истории Северной Осетии. Орджоникидзе, 1975.

вета Министерства народного просвещения. С 1903 г. В.В.Латышев - директор историко-филологического института, академик. Автор двухтомного труда "Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе" (Т. I. Греческие писатели; Т. II. Латинские писатели.), опубликованного в Санкт-Петербурге в 1890-1909 гг. Переводы В.В.Латышева были переизданы в 1947-1949 гг. в приложениях к журналу "Вестник древней истории".

В работе В.В.Латышева имеются комментарии, в которых упоминаются древнеазербайджанские племена, предпринимается попытка их локализации. В.В.Латышев предлагает локализацию населённого пункта Siod'a в районе сел. Бёюк-Дегне Нухинского уезда,⁷⁵ однако ныне данный населённый пункт так не идентифицируется.

Одной из своеобразных фигур в российской историографии рассматриваемого периода был И.Л.Сегаль. В 90-х гг. XIX в. он был чиновником Закавказского статистического комитета при Елизаветпольской губернии, а в начале XX в. стал главным производителем работ Главного управления землеустройства и земледелия на Кавказе. И.Л.Сегаль внёс значительный вклад в изучение истории сельского хозяйства и аграрных отношений в Закавказье в XIX - начале XX вв.

Для нас интерес представляет статья И.Л.Сегалья "Древняя Албания и её города",⁷⁶ опубликованная в 1907 г. в газете "Кавказ", постоянным сотрудником которой он являлся. В статье рассматриваются вопросы верований и занятия населения городов древней Албании.

Значительное место в статье отводится автором истории города Барда. Справедливо отмечая, что известный также под названием Партав город этот упоминается в иранских, греческих и русских летописях, автор в то же время высказывает необоснованное утверждение о том, что Барда была сначала столицей "армянской области Ути", а лишь потом Албанского царства. И.Л.Сегаль отмечает Барду как старейший из существовавших в Восточном Закавказье городов, не указывая времени его возникновения. Апеллируя к источникам, Барду он считал крупным городом, с довольно многочисленным населением и развитой торговлей.⁷⁷ Верно утверждение автора о том, что Албания заселена многочисленными племенами, что находит подтверждение и в источниках.⁷⁸

⁷⁵ В.В.Латышев. Записка о Кавказских надписях. - ИАК, № 10, 1904.

⁷⁶ И.Сегаль. Древняя Албания и её города. - Газета "Кавказ", Тифлис, 1907, № 204.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Страбон. География, XI, 4, 6.

В статье И.Л.Сегалья даётся также обзор политической обстановки закавказского региона в период прихода к власти в Персии Сасанидов, подчинивших полностью Армению. Албании же удалось избежать этого, сохранив некоторую самостоятельность благодаря признанию своей зависимости от сасанидской Персии.⁷⁹ Действительно, до середины V в. между сасанидскими и албанскими правителями существовал союз, скреплённый междинастическими браками. При Сасанидах албанская территория сохранялась в прежних границах и простиралась от Дербенда на севере до р. Аракс на юге, от Иберии на западе до Каспийского моря на востоке.⁸⁰

Особо следует остановиться на армянском следе в историографическом пространстве России по интересующей нас проблематике. В российской историографии XIX - начале XX вв. он представлен работами трёх историков А.Д.Ерицова, К.П.Патканова и Н.Г.Адонца.

Александр Давыдович Ерицов (1841-1902) окончил Тифлисскую гимназию, служил в Тифлисской казённой палате, работал в Кавказской археологической комиссии, был участником русско-турецкой войны 1877-1878 гг. В качестве чиновника особых поручений читал курс археологии в Армянской духовной семинарии, редактировал ежемесячный журнал "Кавказская старина".

Работа А.Д.Ерицова, напечатанная в "Сборнике сведений о Кавказе",⁸¹ посвящена торговым путям древнего Закавказья. В ней говорится о речной и морской торговле, караванных путях. Упоминаются и албанские города - центры торговли. Приводятся сведения о занятиях населения некоторых регионов Азербайджана.

Следуя традициям армянской историографии, А.Д. Ерицов помещает колхов и лазов, армено-халибов и армян в бассейнах рек Чорох и Аракс. Албанскую область Пайтакаран он относит к Армении, а каспов, ссылаясь на армянские источники, называет народом варварским, хотя каспы, засвидетельствованные у армянского автора V в Фавстоса Бузанда, ни им, ни другими армянскими источниками не именуется варварами. Следует отметить также, что Чорох протекает по территории северной Турции и Колхиде, впадает в Чёрное море, никак не стыкуясь с Араксом. В бассейне

⁷⁹ И.Л.Сегаль. Указ. раб.

⁸⁰ См.: История Азербайджана. Баку, 1995, с. 177.

⁸¹ А.Ерицов. Исторический очерк торговых путей сообщения в древнем Закавказье. - "Сборник сведений о Кавказе", т. I, Тифлис, 1871.

реки Чорох действительно обитали колхи и лазы, однако расположенная у устья Аракса область Пайтакаран не имела отношения к Армении.

Город Барду А.Д.Ерицов относит к числу армянских городов, локализуя её в провинции Ути, которую тоже считает исконно армянской, временами отходившей к Албании. Однако Барда, расположенная в албанской области Ути (Нагорный Карабах), с 551 г. была местом пребывания албанского католикоса, а с 630 г. вплоть до X в.⁸² – столицей Албании.

Керопэ Петрович Патканов (Патканян) (1833-1889) - российский востоковед, специалист по армянским историческим источникам, армянской филологии и литературе. С 1861 г. - адъюнкт, а с 1871 г. профессор Петербургского университета. С 1885 г. -член-корреспондент АН России.

К.П.Патканов в предисловии к работе "Опыт истории династии Сасанидов по сведениям, сообщаемым армянскими писателями",⁸³ отмечает, что им использованы и "творения византийских и восточных писателей". Главное место в работе отводится изложению истории персидских Аршакидов вплоть до падения их династии, несколько раз упоминаются Албания и Атропатена.

В переводе и комментариях К.П.Патканова к сочинению "Армянская география VII в. Моисея Хоренского"⁸⁴ имеются сведения о территории Кавказской Албании и об этимологии названий отдельных областей Албании.

В работе "Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии"⁸⁵ К.П.Патканов ставит цель - изучить каким народом и на каком языке были составлены Ванские надписи, а также - каково было их содержание. Полагая, что время ответа на эти вопросы ещё не пришло, он считает своим долгом довести до сведения читателя те шаги, которые были предприняты для их решения. Автор рассказывает об истории дешифровки Ванских надписей, об источниках по древней истории Армении, приводит исторические предания армян, упоминает также ассирийские памятники, содержащие сведения об истории Армении. Часть областей древней Албании

⁸² Об этом см. современную литературу: А.Е.Крымский. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (Классической Албании). Шеки - Памяти академика Н.Я.Марра (1864-1934). М.-Л., 1938, с 292; Иггар Алиев. Лжеистория - попытка оправдать агрессию. Баку, 1998, с. 35; и др.

⁸³ К.П.Патканов. Опыт истории династии Сасанидов по сведениям, сообщаемым армянскими писателями. СПб., 1863.

⁸⁴ К.П.Патканов. Армянская география VII в. Моисея Хоренского. СПб., 1877.

⁸⁵ К.Патканов. Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии. СПб., 1881.

и Атропатены автор относит к Армении. В работе имеются и скудные сведения по вопросам политической истории Албании и Атропатены. На V съезде археологов в Тифлисе, состоявшемся в 1881 г., К.П.Патканов выступил с докладом, посвященным клинописным надписям, обнаруженным в районе озера Ван.⁸⁶ Им были рассмотрены попытки дешифровки надписей, состоящих из трёх столбцов, отделённых друг от друга вертикальными линиями. Он отмечал, что, по мнению специалистов, надпись была составлена на трёх языках; персидском, ассирийском и древнеармянском (или древнегрузинском). В своей работе он упоминает и Бехистунскую надпись, ошибочно отмечая, что языком второго столбца надписи был туранский, скифский или мидийский (в действительности - это эламский).

Другим представителем российской историографии является видный армянский византиевед, ученик Н.Я.Марра, Николай Георгиевич Адонц (1871-1942). В 1899 г. Н. Адонц окончил Петербургский университет. С 1916 г. - профессор университета. В 1920 г. уехал за границу, с 1930 г. - профессор Брюссельского университета. Наиболее значительный труд - магистерская диссертация на русском языке "Армения в эпоху Юстиниана" (1908), где впервые в армянской историографии поставлен вопрос о нахарарском строе как местной разновидности феодализма. Н.Адонц исследовал также многие проблемы исторической географии Армении.

Докторская диссертация Н.Адонца "Дионисий Фракийский и армянские толкователи" (1915 г.) содержит образцово изданные труды средневековых армянских грамматиков и освещает их роль в политической и культурной жизни Византийской империи.

Посмертно опубликована его "История Армении", в которой он пытается установить исторические связи между урартами и армянским народом. Н.Адонц являлся автором источниковедческих статей, в которых исследованы сочинения армянских историков - Мовсеса Хоренаци, Фавстоса Бузанда, Корюна.

Книга Н.Адонца "Армения в эпоху Юстиниана" впервые была издана в 1908 г. в Петербурге, а в 1971 г. переиздана в Ереване.⁸⁷ В предисловии к книге автор отмечает, что он не ограничивал себя хронологическими рамками правления Юстиниана I (527-565). В книге рассматривается положение Армении в составе сасанидского Ирана, её статус в качестве

⁸⁶ К.Патканов. Клинообразные надписи. - Труды V археологического съезда в Тифлисе 1881 г., М., 1887.

⁸⁷ Н.Адонц. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971.

марзпанства. Отмечается, что вместе с Иберией, Албанией и Атропатенскими областями, Восточная Армения - Персармения византийских авторов - составляла часть одного из четырёх административных делений сасанидского государства, а именно Кавказского кустака. В работе затронуты также вопросы политической истории Атропатены и Албании.

В своём исследовании Н.Адонц пытается обосновать тезис о том, что границы Армянского государства простирались до столицы Атропатены - Гандзака, т.е. всю территорию южной части древнего Азербайджана он относит к владениям государства армянских Аршакидов, что является бесспорной фальсификацией. Не выдерживает критики утверждение автора о том, что в то время шёл процесс арменизации атропатенцев. Автор путает несовместимые понятия - владение чужой территорией и процесс языковой и этнической ассимиляции.

Суммируя вышеизложенное, важно отметить, что в конечном итоге эти работы армянских историков послужили своеобразным идеологическим обоснованием экспансионистской программы и будущих территориальных притязаний Армении.

Итак, до второй четверти XIX в. исследования по древней истории Азербайджана в русской историографии были немногочисленны. Не было специальных работ, посвященных конкретным вопросам древней истории края. Исследования, в основном, носили описательный характер, в них отсутствовали теоретические обобщения.

Со второй четверти XIX в. начинается планомерное изучение истории Азербайджана, в том числе и древнего периода, что было связано с присоединением Азербайджана к России и продиктовано как торговыми интересами, так и колонизаторской политикой России. Труды того времени приобретают выраженный исследовательский характер, но в то же время они отличаются односторонностью. Мало внимания уделялось вопросам этногенеза, слабо освещались политическая история и культура Азербайджана.

Большим достижением того периода явилось появление фундаментального исследования, написанного азербайджанским историком А.Бакихановым, что даёт нам основание говорить о зарождении во второй четверти XIX в. азербайджанского историографического направления в изучении древней истории края.

Проделанная в XIX в. российскими учёными работа явилась хорошей основой для дальнейшего изучения общих и частных вопросов древней истории Азербайджана.

До Октябрьского переворота в России древней историей Азербайджана интересовались только редкие энтузиасты. Эпизодически те или иные вопросы древней истории Азербайджана исследовались в трудах русских и западноевропейских ориенталистов - по преимуществу кавказоведов и иранистов. Работ, посвященных специально древней истории региона, за редчайшим исключением, не было.

Начиная со второй половины XIX в. на территории Азербайджана стали спорадически проводиться археологические раскопки. Однако во всём крае не было ни одного музея, и незначительное количество зачастую бессистемно выявленных здесь памятников древности хранилось в Кавказском музее в Тифлисе, в центральных музеях России и в музеях зарубежных стран.

Вплоть до Октябрьского переворота в России в Азербайджане так и не сложилась национальная школа по изучению старины, не существовало центра, где велась бы научная работа по древней истории вообще и самого Азербайджана, в частности.

Советизация Азербайджана, бесспорно, способствовала развёртыванию научных исследований в области древней истории. Здесь в первую очередь следует отметить изменения в организации исторической науки Азербайджана.

После установления Советской власти в 1920 г. в Баку был создан Азербайджанский Государственный музей.⁸⁸ В 1923 г. было образовано "Общество обследования и изучения Азербайджана".⁸⁹ Председателем историко-этнографической секции Общества стал известный азербайджанский писатель, общественный деятель и педагог Абдуррагим бек Ахвердов. Неоценима в этом деле была заслуга Наримана Нариманова, который принимал близкое участие в судьбах науки в республике, активно помогал её деятелям. Большую роль играл и созданный в 1923 г. "Азербайджанский археологический комитет" при Наркомпросе республики, в 1927 г. переименованный в "Азербайджанский комитет охраны памятников старины, искусства и природы" (Азкомстарис).⁹⁰

⁸⁸ Музей истории Азербайджана. Баку, 1973.

⁸⁹ См. Известия Общества Обследования и Изучения Азербайджана (далее - ИООИА). Баку, I, 1925; И.И.Мешанинов. Изучение доисторических памятников Азербайджана на последние пять лет. - ИООИА, VII, 2, Баку, 1929; И.М.Джафарзаде. Развитие археологических работ в Азербайджанской ССР за 25 лет. - Изв. АН Азерб. ССР, № 6, 1945.

⁹⁰ Важно отметить, что Археологический Комитет издал первые научно-популярные работы и учебные пособия по истории Азербайджана.

Важным центром гуманитарных наук стал созданный в период существования Азербайджанской Демократической Республики Бакинский государственный университет (1919 г.), в 1922 г. переименованный в Азербайджанский Государственный Университет.⁹¹ Однако, несмотря на значительные успехи университетской профессуры, АГУ так и не смог превратиться в центр антиковедения в республике, хотя там были созданы все условия для этого. В настоящее время трудно выявить причины этого обстоятельства.

Значительны были успехи в деле академического изучения древней истории Азербайджана. "Общество Обследования и Изучения Азербайджана" за короткое время превратилось в основной научный центр республики, развернув широкую и плодотворную деятельность по археолого-этнографическому исследованию края и изучению его древней истории.

В "Материалах" Азгосмузея, "Известиях" Азкомстариса, "Известиях" и "Трудах" Общества Обследования и Изучения Азербайджана были опубликованы первые серьёзные исследования, а также немало материалов по древнейшей и древней истории Азербайджана.

В 20-х годах XX в. было положено начало систематическим археологическим изысканиям в республике, которые дали весьма ценные результаты.⁹²

Большое значение в деле изучения древностей республики имел I Всеазербайджанский краеведческий съезд (сентябрь 1924 г.), созданный по инициативе "Общества Обследования и Изучения Азербайджана".⁹³

Основную роль в изучении древней истории Азербайджана в ту пору играли представители русской науки, которые были учителями первых

⁹¹ Х.Алимирзоев. Советский Азербайджан. Образование, наука и здравоохранение. Баку, 1970, с. 25; О Бакинском университете и университетской жизни той поры см. работу; А.О.Маковельский. АзГУ им. В.И.Ленина. Первое десятилетие, 1919-1929. Баку, 1930.

⁹² См.: И.И.Мещанинов. Изучение доисторических памятников Азербайджана за последние пять лет. - ИООИА, VII, 2, Баку, 1929; А.К.Алекперов. Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960, с. 22, сл.

⁹³ См.: Резолюции I Всеазербайджанского краеведческого съезда в г. Баку 21-24 сентября 1924 г. Баку, 1924. См.: в частности. Резолюции по Докладам Историко-Этнографической Секции 22 и 23 сентября 1924 г. На этой Секции были сделаны доклады: "О деятельности Секции" (председатель секции А.Ахвердов), "Значение истории древнего Востока в истории Азербайджана" (проф. Е.И.Байбаков), "Памятники древности в АССР" (В.М.Сысоев), "О монетных кладах в Азербайджане" (Е.А.Пахомов) и др. Для нашей темы особенно важно, что во втором пункте Резолюций по докладам Историко-Этнографической Секции признавалось "очень важным изучение Древнего Востока специально для Азербайджана (разрядка моя – Э.А.)" см. Резолюции I Всеазербайджанского Краеведческого съезда в городе Баку 21-24 сентября, с. 11.

азербайджанских историков древности. Особенно следует отметить заслуги академиков Н.Я.Марра, В.В.Бартольда и И.И.Мещанинова.

Николай Яковлевич Марр (1864-1934) - языковед. По окончании факультета восточных языков Санкт-Петербургского Университета стажировался в Германии и Италии. С 1891 по 1934 г. преподавал в Петербургском/Ленинградском/Государственном Университете. Действительный член Академии Наук (1912), вице-президент АН СССР (1930). Научная деятельность Н.Я.Марра аккумулировалась, в основном, в сфере языкознания, фольклора, этнографии и археологии. Он был основоположником так называемой "яфетической теории" в языкознании, общие принципы которой впервые изложил в 1928 г. в стенах Азербайджанского Государственного Университета. Прочитанный им курс лекций был издан университетом отдельной книгой и получил широкую известность в науке под названием "Бакинского курса". Н.Я.Марр был почётным членом Общества обследования и изучения Азербайджана, а также почётным членом Азербайджанского Государственного научно-исследовательского института (АзГНИИ). Перу Н.Я. Марра принадлежит свыше 500 работ. За деятельность в области изучения языков народов СССР и создание письменности для бесписьменных языков Н.Я.Марр был награждён орденом Ленина и стал лауреатом Ленинской премии в области языкознания.⁹⁴

Василий Владимирович Бартольд (1869-1930) - выпускник факультета восточных языков Петербургского Университета. Доктор истории Востока (1900), член-корреспондент Российской Академии наук (1910), действительный член Российской Академии наук по литературе (1913). В.В.Бартольд преподавал в Петербургском Университете (с 1896 г.), Ленинградском Восточном институте (1920-1928), Туркестанском Государственном Университете (1921-1924). Работал в должности научного сотрудника Института истории искусств (1918-1927), Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК) (1919-1930), Государственного Эрмитажа (1921-1928). В начале 20-х гг. XX в. В.В.Бартольд был приглашён в Баку для чтения курса лекций. Он был одним из организаторов I Всесоюзного Тюркологического съезда в Баку в 1926 г. В.В.Бартольду принадлежит более 650 печатных работ, в числе которых ряд исследований, посвященных истории, фольклору и литературе

⁹⁴ Керимова Тамилла. Из истории Национальной Академии Наук Азербайджана. Баку, 2005, с. 435-436.

Азербайджана. Сочинения В.В.Бартольда в девяти томах были изданы в 1963 г.⁹⁵

В ноябре-декабре 1924 г. на Восточном факультете Азербайджанского государственного университета В.В.Бартольд читал свой знаменитый курс, получивший название "Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира". 12 декабря того же года на публичном заседании Историко-Этнографической Секции "Общества обследования и изучения Азербайджана" В.В.Бартольдом был прочитан доклад "Краткий обзор истории Азербайджана".

Обе эти работы маститого учёного были изданы "Обществом обследования и изучения Азербайджана" в 1925 г.⁹⁶ Значение их в деле изучения древней истории края, как и вообще истории Азербайджана, трудно переоценить. Исследование В.В.Бартольда "Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира" - это фундаментальная сводная и обобщающая работа, в которой впервые в таком объёме и на таком значительном материале последовательно изложена история Азербайджана с древнейших времён до нового времени. Причём история Азербайджана излагается исследователем на широком фоне и в тесной связи не только с соседними странами, но и областями, довольно отдалёнными.

Очень важное, можно сказать установочное значение, имеет статья В.В.Бартольда "Краткий обзор истории Азербайджана".⁹⁷ Особо следует отметить его мнение по вопросу о происхождении названия Азербайджан, сделанное им в бескомпромиссном тоне: "... Малая Мидия, получившая по имени Атропата новое название, передаваемое греками в форме, отсюда - Азербайджан. Искать иного объяснения этого слова нет никаких оснований (разрядка моя - Э.А.)".⁹⁸

Иван Иванович Мещанинов (1883-1967) - археолог, языковед. Родился в г. Уфа. После окончания классической гимназии, в 1902-1906 гг. был студентом Петербургского Университета. В 1905-1906 гг. И.И.Мещанинов обучался в Гейдельбергском Университете (Германия). С 1909 г. заведовал историческим архивом Петербургского археологического института. В 1917

⁹⁵ Там же, с. 322-323.

⁹⁶ См.: В.В.Бартольд. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1925. "Краткий обзор истории Азербайджана" был помещён в качестве приложения к упомянутой работе (с. 139-147). Обе работы были переизданы, см.: В.В.Бартольд. Сочинения, т. II, ч. 1, Москва, 1963, с. 647-774, 775-783.

⁹⁷ См.: В.В.Бартольд. Сочинения, т. II, ч. 1, с. 775-783.

⁹⁸ Там же.

г. стал учёным секретарём в Археологической комиссии. Здесь под руководством академика Н.Я.Марра изучал грузинский язык и халдскую (урартскую) клинопись. С 1921 г. И.И.Мещанинов начинает исследование халдских надписей. После прочтения курса лекций по халдскому языку в Баку на восточном факультете Азербайджанского Государственного Университета, Мещанинов издал обобщающую работу "Халдоведение" (1927), включающую систему письма и чтение клинописных текстов халдов (урартов), а также древнейшие сведения о Южном Кавказе. С 1917 г. И.И.Мещанинов работал учёным секретарём президиума Петроградского археологического института, затем заместителем председателя археологического отделения факультета общественных наук. С 1918 г. он стал учёным секретарём и ассистентом Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК), а также научным сотрудником Яфетического института, позднее - Института языка и мышления Академии наук СССР. С 20-х годов преподавал в Археологическом институте, затем в Петроградском Университете. С 1925 г. начал участвовать в археологических раскопках. В 1930 г. И.И.Мещанинов был избран действительным членом Государственного Эрмитажа. В 1932 г. он был избран действительным членом Академии наук СССР. В 1933 г. И.И.Мещанинов стал директором Института антропологии и этнографии АН СССР, а также руководителем Общественного отделения Азербайджанского филиала Академии наук СССР. С 1935 г. И.И.Мещанинов был директором Института языка и мышления АН СССР, с 1936 по 1950 гг. - академиком-секретарём Отделения литературы и языка, а также членом президиума АН СССР.

И.И.Мещанинов - один из основоположников азербайджанской археологии, почётный член Общества обследования и изучения Азербайджана, член его президиума и учёного совета, вёл широкомасштабные полевые работы по исследованию древнего Азербайджана. Под его руководством в 1926 г. начала работать первая археологическая экспедиция в Ходжалы, организованная Обществом обследования и изучения Азербайджана. И.И.Мещанинов, совместно с В.В.Струве и В.К.Шилейко, прочёл трёхстрочную ассирийскую надпись на бусине из Ходжалы. В том же году производились раскопки могильника у монастыря Кызыл-Ванк в Нахчыване. В 1927 г. И.И.Мещанинов руководил работами двух археологических экспедиций, организованных Обществом обследования и изучения Азербайджана, в Мильской степи и в нагорье Малого Кавказа. В 1928 г. он руководил археологической экспедицией по обследованию циклопических сооружений на Эйнал-тахтинском перевале Айрумских гор Азербайджана, а в 1929 г. в Гедабеке и Галакенде. В 1933 г.

И.И.Мещанинов руководил комплексной экспедицией Азербайджанском Отделении Закавказского филиала Академии наук СССР на холме Орекала. В 1939 г. И.И.Мещанинов продолжал полевые изыскания по обследованию древних памятников в предгорьях Малого Кавказа, в районе Ходжалы-Гянджа.

Выдающие научные заслуги и многолетняя научная, деятельность И.И.Мещанинова были отмечены орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Дважды его исследования были удостоены Государственной премии СССР первой степени. В 1945 г. ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.⁹⁹

И.И.Мещанинов, на многие годы тесно связавший свою научную деятельность с Азербайджаном, с молодой тогда азербайджанской наукой, сыграл очень важную роль в её судьбах.¹⁰⁰ Большая энергия и блестящая историко-археологическая и лингвистическая подготовка делали И.И. Мещанинова в ту пору основной у нас в республике фигурой, направлявшей развитие науки о древности по наиболее целесообразному, правильному пути. Именно он намечал, тогда проблематику и пути изучения древней истории - "доистории" Азербайджана, ставил основные задачи перед азербайджанской археологией.¹⁰¹ Под его руководством началось планомерное археологическое изучение территории республики.¹⁰² Именно И.И.Мещанинов, один из первых, если не первый среди исследователей, упорно отстаивал линию проведения "не отрывочных раскопок с поисками вещей", а "планомерного изучения древностей края".¹⁰³

Упомянутые выше преимущества давали возможность И.М.Мещанинову видеть то общее, что было свойственно древнему Азербайджану и областям переднеазиатского Древнего Востока, рассматривать археологические материалы, факты и явления древней

⁹⁹ В.М.Жирмунский. Памяти И.И.Мещанинова. - ВЯ, 1967, № 3, с.19; Керимова Тамилла. Из истории Национальной Академии Наук Азербайджана, с. 438-441.

¹⁰⁰ В.М.Жирмунский. Памяти И.И.Мещанинова, с.19.

¹⁰¹ См.: А.К.Алекперов. История материальной культуры за 15 лет. В кн.: Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960, с. 22.

¹⁰² Там же. См. также И.И.Мещанинов. Краткие сведения о работах археологической экспедиции в Нагорный Карабах и Нахичеванский край, снаряжённой в 1926 г.; он же. Археологическая экспедиция Общества в Нагорный Карабах и Нах. край. - ИООИА, 4, 1927, с. 104-107; он же. Краткий осведомительный отчёт о работе Мильской экспедиции 1933 г. - Труды Аз.ФАН СССР, XXV, 1936.

¹⁰³ И.И.Мещанинов. Археологическая экспедиция Общества в Нагорный Карабах и Нахичеванский край, с. 104.

истории Азербайджана¹⁰⁴ на широком переднеазиатском фоне,¹⁰⁵ увязывать древнюю историю насельников края с историей соседних с ним и отдалённых от него народов Древнего Востока. Именно И.И.Мещанинов обратил особое внимание на сопоставление крашеной керамики Нахичеванской зоны с крашеной керамикой Анау и Элама,¹⁰⁶ поставил вопрос о взаимосвязях Восточного Закавказья с Ассирией и Урарту,¹⁰⁷ акцентировал внимание на связях Северного Азербайджана с архаической Передней Азией,¹⁰⁸ указывал на возможные связи между Кавказом (в частности Азербайджаном) и далёкой Африкой.¹⁰⁹ Но главное внимание в трудах, написанных с позиции азербайджановедения, учёный уделял урарто-восточнокавказской проблематике.¹¹⁰

У нас в республике И.И.Мещаниновым были опубликованы и статьи, посвященные обсуждению теоретических задач и перспектив работы, методологических недочётов и достижений.¹¹¹ Здесь же была им опубликована специальная урартоведческая работа - докторская диссертация учёного - "Халдоведение".¹¹² И.И.Мещанинову принадлежит первая работа, посвященная итогам изучения древних памятников Азербайджана за "последние пять лет".¹¹³

¹⁰⁴ См.: И.И.Мещанинов. Географические названия верховьев Аракса по халдским надписям. - Изв. ГАИМК, IV, 1925; он же. Циклопические сооружения Закавказья. - Изв. ГАИМК, т. XIII, вып. 4-7, 1932.

¹⁰⁵ И.И.Мещанинов. Ассирийская вотивная бусина из Азербайджана. - ИООИА, 2, 1926; он же. К вопросу об ассирийской бусине из Ходжалинского могильника. - ИООИА, 3, 1926; J.J.Messaninov. Votivperle mit assyrischerkönigs Inschrift aus Transcaucasien. - AFO, VII, 5/6, 1932; он же. Изучение доисторических памятников Азербайджана за последние пять лет. - ИООИА, VII, 2, 1929.

¹⁰⁶ И.И.Мещанинов. Археологическая экспедиция Общества в Нагорный Карабах и Нахичеванский край, с. 106.

¹⁰⁷ Там же, с. 104.

¹⁰⁸ Там же, с. 105.

¹⁰⁹ И.И.Мещанинов. Египет и Кавказ. - ИООИА, т. 4, 1927. Следует отметить, что, несмотря на значительную популярность точки зрения о кавказско-египетских связях в древности даже среди некоторых авторитетных учёных, она пока серьёзно ничем не подкреплена.

¹¹⁰ И.И.Мещанинов. Доисторический Азербайджан и урартская культура. - ИООИА, т. 1, 1925; он же. Предположительные сведения о движении халдов в пределы Азербайджана. - ИООИА, 2, 1926; он же. Восточное Закавказье времён халдских завоеваний. - ВДИ, 1937, № 1.

¹¹¹ И.И.Мещанинов. О пользовании этнографическим материалом при археологических работах. - ИООИА, т. V, 1928.

¹¹² И.И.Мещанинов. Халдоведение. История древнего Вана, включая древнейшие сведения о Закавказье. Система письма и чтение клинописных текстов халдов-урартов. - Труды ООИА, 10, Баку, 1927.

¹¹³ И.И.Мещанинов. Изучение доисторических памятников Азербайджана за последние пять лет. - ИООИА, VIII, 2, Баку, 1929.

В целом деятельность И.И.Мещанинова в период становления и развития у нас в республике науки о древности была весьма плодотворной. Влияние его мыслей и отдельных высказываний в этой области ощущалось до самого последнего времени.

Велики были заслуги И.И.Мещанинова в деле подготовки национальных кадров "для серьёзной научно-исследовательской работы, которые впоследствии влились в высшие учебные заведения и научно-исследовательские учреждения Азербайджана".¹¹⁴

При всём этом нельзя, однако, не отметить, что в практической деятельности и в трудах учёного были слабые стороны и ошибки, что в основном объяснялось его приверженностью к "новому учению о языке" акад. Н.Я.Марра. В то же время следует отметить, что суровая критика, которой в начале 50-х годов XX в. в Советском Союзе, в том числе и у нас в республике, подверглись деятельность и труды И.И.Мещанинова,¹¹⁵ была в немалой степени несправедливой.

Большое значение имели научные труды и практическая деятельность Т.С.Пассек, Б.А.Латынина, В.В.Миллера, А.А.Йессена, Е.А.Пахомова, В.М.Сысоева и др.

Татьяна Сергеевна Пассек (1903-1961) - археолог. Родилась в Петербурге. В 1924 г. окончила факультет общественных наук Ленинградского Государственного Университета по отделению археологии и истории искусств. После окончания аспирантуры, в 1930 г. переехала в Москву, где сначала работала в секторе археологии ГАИС, с 1932 г. - в Московском отделении государственной Академии истории материальной культуры АН СССР, с 1937 г до конца жизни - в Институте археологии АН СССР. Основные исследования Т.С.Пассек посвящены неолиту, энеолиту и бронзовому веку Восточной Европы и Кавказа. В начале 20-х гг. XX в. участвовала в раскопках памятников бронзы в Муганской степи, в Ходжалы, а также курганов с керамикой типа Кызыл-Банк, производимых Обществом обследования и изучения Азербайджана. С 1934 г. руководила археологической экспедицией по изучению памятников трипольской культуры на территории Украины и Молдавии. За монографию "Периодизация трипольских поселений (III-II тыс. до| н.э.)", защищённой ею в качестве докторской диссертации, в 1950 г. была удостоена Государственной премии

¹¹⁴ См.: А.К.Алекперов. История материальной культуры за 15 лет, с. 22.

¹¹⁵ См.: А.Гулиев. О задачах Института истории и философии АН Азерб. ССР в свете исторических решений XIX съезда КПСС. - Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. V, Баку, 1954, с. 120-121; его же. Научная сессия в Институте истории и философии. - Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. V, Баку, 1954, с. 202-203.

СССР. Автор около 100 научных работ. За научную деятельности награждена орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями.¹¹⁶

Борис Александрович Латынин (1899-1967) - историк, археолог. Родился в г. Ашхабад. В 1904 г. его семья переехала в Петербург. В 1920 г. поступил в Петроградский Археологический Университет, который позже вошёл в состав Петроградского Государственного Университета. В 1923 г. Б.А.Латынин окончил университет и был оставлен сотрудником археологического отделения, а в 1926-1929 гг. обучался в аспирантуре. Параллельно работал в Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК) (с 1924 г.) и в Институте языка и мышления АН СССР. В начале 20-х гг. XX в. он участвовал в раскопках памятников бронзовой эпохи в Муганской степи, в Ходжалы, Ялойлу-тепе и др., производимых Обществом обследования и изучения Азербайджана. В 1931 г. был зачислен научным сотрудником в отдел доклассового общества Государственного Эрмитажа. В 1936-1946 гг. был репрессирован. В 1948 г. защитил кандидатскую диссертацию, а в 1962 г. - докторскую диссертацию.¹¹⁷

Александр Александрович Йёссен (1896-1964) - археолог, кавказовед. В 1922-1925 гг. учился на археологическом отделении Ленинградского Университета, затем поступил в аспирантуру по специальности "Древняя история и археология Кавказа и Средиземноморья", где его руководителями были профессор А.А.Миллер и академик Н.Я.Март. По завершении аспирантуры в 1929 г. стал работать в должности старшего научного сотрудника Института археологии АН СССР. Начиная с 1924 г. А.А.Йёссен был участником, а затем руководителем археологических экспедиций на Северном Кавказе, в Грузии, на Урале, в Казахстане и Азербайджане. В 1938 г. А.А.Йёссену без защиты диссертации была присуждена степень кандидата исторических наук.

Исследовательская деятельность А.А.Йёссея охватывала несколько проблем: история освоения и использования рудных ресурсов и металла в первобытную эпоху на территории СССР, археология и древняя история Кавказа (с неолита по железный век), научное освещение широкого круга вопросов, разрабатываемых коллективом руководимой им совместной Оренкалинской экспедиции Института археологии АН СССР и АН Азерб. ССР. А.А.Йёссен был не только одним из авторов, но и редактором трёхтомного издания результатов Оренкалинской экспедиции, вписавшего

¹¹⁶ Керимова Тамилла. Из истории Национальной Академии Наук Азербайджана, с. 464-465.

¹¹⁷ Там же, с. 424-426.

новые страницы в древнейшую и средневековую историю как Азербайджана, так и всего Южного Кавказа.¹¹⁸

Евгений Александрович Пахомов (1880-1965) - археолог, нумизмат. Родился в г. Ставрополь. По окончании реального училища в Тифлисе в 1896 г. Е.А.Пахомов был направлен в Петербургский технологический институт. Одновременно он учился в Археологическом институте. С 1902 по 1916 г. работал на Кавказе в качестве инженера-технолога. Первой крупной работой Е.А.Пахомова была I часть монографии "Монеты Грузии" (СПб., 1910), за которую он получил серебряную медаль Русского Археологического общества. В 1919 г. Е.А.Пахомов переехал в Баку. Здесь он стал членом "Общества изучения мусульманского Востока", созданного в 1919 г. при Бакинском Университете. Е.А.Пахомов участвовал в инициативной группе по организации Бакинского музея, был членом Азербайджанского комитета по охране памятников старины, искусства и природы (Азкомстарис), Общества обследования и изучения Азербайджана, а также Азербайджанского Государственного научно-исследовательского института (АзГНИИ). С 1920 г. Е.А.Пахомов читал курсы по истории Азербайджана, восточной нумизматике и археологии в Азербайджанском Государственном Университете; в 1922 г. создал и возглавил здесь кафедру археологии и нумизматики. Одновременно читал курс истории Азербайджана в Институте Народного образования (1923). В 1923 г. Е.А.Пахомов опубликовал работу "Краткий курс истории Азербайджана". В созданном в 1923 г. Бакинском музее и выделившимся из него впоследствии Историческом музее Е.А.Пахомов проработал свыше 40 лет, сначала заведующим историко-этнографическим отделением, затем - заведующим нумизматическим фондом. С 1933 г. Е.А.Пахомов был научным сотрудником Азербайджанского Филиала Академии наук СССР (АзФАН СССР), а затем Института истории Академии наук Азербайджана. Его работы посвящены вопросам истории, источниковедения, исторической географии, эпиграфики, нумизматики, глиптики, генеалогии и краеведения Азербайджана и Южного Кавказа. Ценным вкладом в историческую науку является его капитальный труд "Монетные клады Азербайджана и других республик, краёв и областей Кавказа". С 1926 по 1964 г. в Баку было опубликовано восемь выпусков, сданы в печать девятый и десятый выпуски. Первые три выпуска этой серии были представлены в 1945 г. как кандидатская диссертация, однако решением Учёного Совета Института истории материальной культуры АН

¹¹⁸ Там же, с. 398-400.

СССР в 1946 г. Е.А.Пахомову была присуждена учёная степень доктора исторических наук. В 1940 г. Е.А.Пахомовым была издана работа "Обзор источников по истории Азербайджана", в которую были включены клинописные, греческие, латинские и византийские источники по истории и географии Азербайджана. Е.А.Пахомов принимал активное участие в создании "Очерков по истории Азербайджана", опубликованных в 1941 и 1945 гг. Им опубликовано свыше 100 научных работ¹¹⁹

Василий Михайлович Сысоев (1864-1933) - историк, археолог, краевед. Выпускник историко-филологического факультета Московского Университета. В 90-х годах XIX в. преподавал латынь и греческий языки в Екатеринодарской мужской гимназии Кавказского учебного округа. В 1902 г. В.М.Сысоев был избран действительным членом Кавказского отделения Московского археологического общества. С 1905 по 1911 гг. преподавал латынь и греческий языки в Новороссийской, Екатеринодарской и Тифлисской гимназии, а также Елизаветпольской мужской гимназии. После переезда в Баку в начале 20-х годов XX в., В.М.Сысоев был одним из основателей Общества обследования и изучения Азербайджана (1923). Будучи секретарём Азербайджанского Археологического комитета и учёным секретарём Азербайджанского центрального управления по охране памятников старины, занимался историей, археологией и этнографией Азербайджана. По линии Общества обследования и изучения Азербайджана он исследовал большое количество памятников материальной культуры в различных районах Азербайджана. В.М.Сысоев - автор обобщающей монографии по истории Азербайджана с древнейших времён до завоевания Азербайджана Российской империей.¹²⁰

В эти же годы в азербайджанскую историческую науку приходят местные кадры: М.Велиев (Бахарлы), Р.Исмаилов, Д.М.Шарифов, А.К.Алекперов, И.И.Азимбеков, И.М.Джафарзаде, С.М.Казиев и др., некоторым из которых суждено было продолжить начинания своих учителей в области изучения древнейшей и древней истории края, а позднее - внести посильный вклад в азербайджанскую историческую науку о древности.

Мамедгасан Наджафгулу оглу Велиев (1896-1943) происходил из рода Бахарлы. В числе его предков был известный азербайджанский поэт Мирза Вели Видади, современник великого Вагифа (Мирза Вели Видади не следует путать с Молла Вели Видади, другим выдающимся азербайджанским

¹¹⁹ Там же, с. 465-470.

¹²⁰ Там же, с. 489-491.

поэтом).¹²¹ Мамедгасан Велиев родился в Баку. После окончания Бакинской гимназии продолжал обучение на экономическо-географическом факультете Киевского университета, который закончил в 1915 г. Затем преподавал в Бакинском Университете, учреждённом правительством Азербайджанской Демократической Республики. С конца 1919 г, занимал должность директора Азербайджанского Государственного Банка. В период советской власти работал в Государственном Плановом Комитете, преподавал на Восточном факультете Бакинского Государственного Университета. В 1923 г. М.Велиев (Бахарлы) был избран членом Общества Обследования и Изучения Азербайджана. М.Велиев был одним из секретарей подпольного Общества Независимости Азербайджана. В 1937 г. он был арестован и репрессирован. М.Велиев умер в ссылке в 1943 г.

Рашидбек Асадбек оглу Исмаилов (1877-1942) по окончании Эриванской учительской семинарии в 1905 г. был отправлен в Иран, где с 1906 по 1916 год работал директором русской прогимназии в Тегеране. За время пребывания в Иране изучил персидский язык и каллиграфию, в совершенстве владел турецким и французским языками. В 1917 г. Р.Исмаилов переехал в Баку. В 1919 г. Р.Исмаилов работал начальником канцелярии премьер-министра Азербайджанской Демократической Республики Ф.Хойского. Был членом парламента Араз-Тюркской Республики. В 1922-1934 гг. Р.Исмаилов занимал ответственные посты. В 1934 г. он был арестован АзГПУ по подозрению в шпионаже и вредительстве, однако через 6 месяцев был освобождён за недоказанностью обвинения. В 1938 г. Р.Исмаилов был арестован по обвинению в участии в "контрреволюционной националистической организации" и как агент иностранной разведки. Он был лишён свободы сроком на 15 лет и сослан в Соловецкие лагеря, где в 1942 г. умер при неизвестных обстоятельствах. В 1962 г. Р.Исмаилов был посмертно реабилитирован.

В начале XX в. Р.Исмаилов издал работы "Avropa gəsmi adətləri" ("Официальные нравы Европы") и "Müxtəsər Qafqaz tarixi və Zaqafqaziyada zühur edən məşhur türk ədib və şairlərin müxtəsər tərcümeyi halları" ("Краткая история Кавказа и краткие биографии тюркских литераторов и поэтов, появившихся в Закавказье"). В 1916 г. вышла в свет работа Р.Исмаилова "Qafqazın qısa tarixi və Azərbaycan tatarlarının ədəbiyyatı" (Краткая история Кавказа и литература азербайджанских татар"). В 1923 г. была опубликована работа Р.Исмаилова "Azərbaycan tarixi" ("История Азербайджана"),

¹²¹ См.: Ənvər Şükürzadə. Molla Vəli və ya Mirzə Vəli. - "Azərbaycan", 1969, № 4, s. 205-208.

представляющая большую ценность, главным образом потому, что она была второй, после А.Бакиханова, попыткой азербайджанских учёных по созданию сводной истории Азербайджана. Р.Исмаилов также подготовил к печати работу "Из истории революционного движения в Иране", которая была конфискована и уничтожена после его ареста в 1938 г.¹²²

Давудбек Микаил оглу Шарифов (1885-?) - археолог, этнограф, географ, краевед. Родился в г. Тифлисе. Выпускник юридического факультета Киевского Университета и историко-филологического факультета Новороссийского Университета. Работал учителем в Бакинской мужской гимназии (1908-1909), затем в рабочей школе Карса (1909-1912) и в Тифлисской мужской гимназии (1912-1919). Работал секретарем, а затем председателем земельного комитета в Газахе (1920-1922). С 1922 г. был педагогом в Азербайджанском Высшем заочном педагогическом институте. В 1923 г. издал труд "Əski mədəniyyət tarixi" ("История древней культуры"). Это была первая в Азербайджане научная монография, написанная на основании археологических материалов. С 1923 по 1928 г. Д.Шарифов был директором Азербайджанского государственного музея. Был делегатом I Всеазербайджанского Краеведческого съезда (1924), на котором выступил с докладом "О музейном деле в АССР". С 1926 по 1928 г. проводил археологические раскопки в с. Чухур Кабала, Ялойлу тепе (Кабалинский район), в с. Човдар (Гянджинский уезд). Д.Шарифов способствовал возвращению в Азербайджан ценных произведений искусства и исторических материалов. Он также активно участвовал в деятельности Археологического Комитета, Азкомстариса, Общества обследования и изучения Азербайджана. В 1936-1940 гг. преподавал в различных школах Баку, в 1938-1944 гг. - в Азербайджанском Высшем заочном педагогическом институте, в 1944-1946 гг. в Азербайджанском Государственном Университете.¹²³

Алескер Гаджикязым оглу Алекперов (1891-1939) - археолог, этнограф, историк. Родился в г. Баку. Начальное образование получил в медресе, затем в русско-татарской школе. В 1915 г. А.К.Алекперов поступил в Киевский коммерческий институт, который не смог окончить по болезни. Выпускник Восточного отделения историко-филологического факультета восточного отделения Бакинского Университета (1926). В 1926-1928 гг. был ответственным секретарём Общества обследования и изучения

¹²² Керимова Тамилла. Из истории Национальной Академии Наук Азербайджана, с. 400-403.

¹²³ Там же, с. 524-525.

Азербайджана. Научная деятельность А.Г.Алекперова начиналась под руководством И.И.Мещанинова. В 1927-1929 гг. он был участником и руководителем археологических исследований на Апшероне, в Мильской степи, Гяндже, Агдаме. В 1929 г. А.Г.Алекперов стал научным сотрудником в созданном в Баку Азербайджанском научно-исследовательском институте. В 1931 г. по представлению академика Н.Я.Марра был избран членом Кавказского историко-археологического института. В 1935 г. А.Г.Алекперову по совокупности научных работ без защиты диссертации была присвоена учёная степень кандидата исторических наук. В 1935-1937 гг. А.Г.Алекперов был руководителем секции истории, археологии и этнографии Азербайджанского филиала Академии наук СССР (АзФАН). В 1935-1937 гг. занимался археологическим обследованием Нахчыванского края. Предметом его исследований были археологические и этнографические материалы не только Азербайджана, а также Южного Кавказа и Ближнего Востока. А.Г.Алекперов впервые составил этнографическую карту Азербайджана. Он издал более 30 научных трудов. В конце 1937 г. А.Г.Алекперов был арестован, а в 1939 г. приговорён к 8 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. В 1956 г. А.Г.Алекперов посмертно был реабилитирован.¹²⁴

Исаг Мамедрза оглу Джафарзаде (1895-1982) - археолог, этнограф. Родился в г. Гянджа. Начальное образование получил в медресе, затем окончил шестилетнюю городскую школу. В 1924-1927 гг. учился на историко-филологическом факультете Азербайджанского педагогического института, а в 1927-1930 гг. - на этнологическом факультете Восточного отделения Азербайджанского Государственного Университета. С 1925 г., будучи студентом, был членом историко-этнографической секции Общества обследования и изучения Азербайджана и Азкомстариса. В 1926 г. стал научным сотрудником Азербайджанского Государственного Музея и проработал там до конца своей жизни. И.М.Джафарзаде участвовал во многих археологических и этнографических экспедициях на территории Азербайджана (Ходжалы, Кызыл-Ванк, Човдар, Ялойлутепе, памятники гор Малого Кавказа, Габала, Оренкала, Узунтепе, Гянджа, Апшерон, Сабаил и др.), а также за его пределами (Ольвия, Херсонес, побережье Чёрного моря, Киев и др.). С 1938 по 1964 гг. И.М. Джафарзаде руководил отделом археологии в Институте истории. Систематическое обследование и изучение наскальных изображений Гобустана также связано с его именем. За заслуги в

¹²⁴ Там же, с. 290-294.

развитии науки И.М.Джафарзаде был награждён орденом Красного Знамени, медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "За оборону Кавказа" и удостоен звания "Заслуженный деятель науки".¹²⁵

Салех Мустафа оглу Казиев (1893-1971) - археолог. Родился в селении Хачмаз Варташенского (совр. Огузский) района. Начальное образование получил в моллахане и в школе "Ревзатул-маариф". С 1916 г. сельский учитель, а затем - заведующий школой селения Хачмаз. В 1925 г. С.М.Казиев переехал в г. Нуху (совр. Шеки), где до 1927 г. работал заместителем директора Педагогического техникума. В 1927-1928 гг. работал в должности заведующего уездным отделом народного образования. В 1926 г. С.М.Казиев впервые обнаружил археологический материал, который положил начало дальнейшему изучению Ялойлутепинской археологической культуры. В 1928-1933 гг. учился на историческом факультете Педагогического института им. В.И.Ленина. В 1934 г. С.М.Казиев стал научным сотрудником Музея истории, а в 1935 г. поступил в аспирантуру. В 1938-1940 гг. С.М.Казиев участвовал в археологических экспедициях в районе г. Ханкенди, в Агдашском районе, в Гяндже. В 1941 г. С.М.Казиев защитил кандидатскую диссертацию на тему: "Древности Габалинского магала". В этой работе он дал анализ памятников исследованного им края, среди которых видное место занимала Габала - столица Кавказской Албании. В 1943-1958 гг. С.М.Казиев был преподавателем археологии в Азербайджанском Государственном Университете, в 1947-1952 гг. - директором Музея истории Азербайджана. В 1952 г. он был назначен руководителем отдела археологии Института истории и философии АН Азербайджана, а с 1955 г. стал руководить отделом этнографии. С.М.Казиев был руководителем археологических экспедиций в Мингечауре (1946-1953), Варданлы (1956-1970), Габале (1959-1971). С.М.Казиев был редактором четырёх томов сборника "Материальная культура Азербайджана". За плодотворную научную и педагогическую деятельность С.М.Казиев был награждён Орденом Славы, за заслуги в развитии науки в годы войны - медалями "За оборону Кавказа" и "За доблестный труд в годы Отечественной войны".¹²⁶

Следует отметить, что с самого начала исследовательская работа в области древней истории Азербайджана, по сравнению с Грузией и Арменией, имела свои отличительные особенности. Почти полное отсутствие

¹²⁵ Там же, с. 372-374.

¹²⁶ Там же, с. 405-407.

местных письменных источников по эпохе древности и раннего средневековья, как минимум двух-трёхкратная смена этноязыкового облика областей Азербайджана, и почти окончательное исчезновение автохтонных языков, забвение древней традиции и некоторые другие обстоятельства были причиной того, что в интересующий нас период собственно исследовательская работа в области древней истории Азербайджана носила, по преимуществу, археологическую направленность. Первые же крупные археологические экспедиции в зоне Нагорного Карабаха, в Нахичевани, в Гянджинской полосе, Мильской степи, Ленкоранском крае, в районе Ялойлутепе, Нухинском уезде, в зоне Кабалы и других местах¹²⁷ поставили перед наукой ряд новых важных проблем, не во всех случаях разрешённых и поныне.

Сведениям, которые имелись в клинописных и других древневосточных источниках,¹²⁸ а также в сообщениях античных авторов, в ту пору не уделялось должного внимания. Во всяком случае, эти источники, особенно восточные, не считая отдельных исключений,¹²⁹ не становились объектом специального исследования с точки зрения азербайджановедения. В соседних с нами республиках, как известно, положение было иным.¹³⁰

Говоря об особенностях изучения древней истории Азербайджана в первые годы советской власти, мы имеем в виду именно исследовательскую работу, а не популяризацию научных знаний среди широких масс и учащейся молодёжи. В деле популяризации научных знаний, в том числе и в области древней истории Азербайджана, успехи в те годы были достаточно ощутимы. Велась большая просветительская работа в высших учебных заведениях, на различного рода курсах читались лекции по истории Азербайджана.¹³¹

¹²⁷ См. И.М.Джафарзаде. Указ. соч. - Изв. АН Азерб. ССР, 6, 1945; Р.М.Ваидов, И.Г.Нариманов. Развитие археологической науки в Азербайджане. - СА, 1967, № 4.

¹²⁸ Шумерские и аккадские источники об Азербайджане в те годы совсем не изучались. Не исследовалась с точки зрения азербайджановедения и Авеста.

¹²⁹ Это, прежде всего, труды И.И.Мещанинова, который свои археологические изыскания тесно увязывал с данными урартских письменных источников. Можно отметить и деятельность Е.А.Пахомова, уделявшего определённое внимание письменным источникам. Несколько позднее им были обследованы пехлевийские надписи Дербенда (см. ниже). Им же был издан первый "Обзор источников по истории АзССР" (вып. 1. Баку, 1940).

¹³⁰ Грузинские и армянские учёные имеют в своём распоряжении немало древних надписей, множество сочинений древних авторов, богатую историческую традицию и давний опыт написания древней истории своего края.

¹³¹ Достаточно привести несколько примеров. Так, "Краткий курс истории Азербайджана" Е.А.Пахомова (см. ниже) представлял собой сокращённое изложение лекций, прочитанных в Бакинском Институте народного образования в 1922/23 учебном году и изданных в "Азербайджанском настольном календаре" (Баку, 1924-1925 гг., с. 349, ел.). Издание

Особенно важно, что в 20-е годы XX в. у нас в республике были изданы первые обобщающие труды по истории Азербайджана. К числу таковых относится труд М.Велиева (Бахарлы) "Азербайджан"¹³², изданный в 1921 г в Баку. При написании этой работы автор использовал около 120 источников на грузинском, персидском, французском и русском языках. В работе приводятся также цитаты из сочинений Геродота, Страбона и др. В разделе своего исследования "Этнографический очерк" (с.19-58)¹³³, где излагается собственно история Азербайджана, в частности - древняя, автор касается вопросов, связанных с историко-этнографическими проблемами древних насельников края. Однако, наряду с правильными, иногда и интересными высказываниями, свидетельствующими о начитанности автора, в этом разделе имеется немало фактических ошибок, ничем и никак необоснованных, положений.

Большое значение имело издание первой на азербайджанском языке "Истории Азербайджана" Рашида Исмаилова.¹³⁴ В этой работе значительное место уделяется древним обитателям страны (раздел так и назван: "Древнее население Азербайджана", с. 9-24 книги) и вопросам древней истории края (раздел "Древняя история Азербайджана", с. 25, ел.). Однако оба раздела состоят из бессистемно подобранных, разнородных и разнохарактерных, неодинаковой ценности сведений, начиная от легендарно-сказочных и кончая данными, почерпнутыми из трудов современников автора. В работе явно дают о себе знать отдельные положения упомянутой выше книги М.Г.Велиева (Бахарлы).

Труд Е.А.Пахомова "Краткий курс истории Азербайджана" (Баку, 1923) - это весьма сжатое, конспективное изложение основных событий "истории восточного Закавказья, занятого ныне Азербайджанской республикой".¹³⁵ Книжка в неполные полсотни страниц представляет собой весьма серьёзную работу, почти безупречную в фактологическом отношении и свободную от различного рода необоснованных положений. Древней

"Азербайджановедение. Краткие исторический и этнографический очерки Азербайджана" является переработанным курсом лекций, читанных В.А.Рюминым на ленкоранских "Курсах по поднятию квалификации культурников" в 1922-1923 г. и т.д.

¹³² М.Велиев (Бахарлы). Азербайджан. Физико-географический и экономический очерк. Баку, 1921.

¹³³ Сокращённый вариант этого раздела под названием "Население Азербайджана - музей этнографических сокровищ" был опубликован в "Азербайджанском Настольном Календаре" 1924-25 гг., с. 387-409.

¹³⁴ Rəşid İsmayilov. Azərbaycan tarixi. B., 1923.

¹³⁵ Е.А.Пахомов. Краткий курс истории Азербайджана, с. 1.

истории в ней отведено лишь четыре страницы. Собственно исторический раздел предваряет квалифицированный "Обзор источников по истории Кавказского Азербайджана" (с. 3-8), в котором источникам древнего периода уделено две страницы.

В "Кратком курсе" Е.А.Пахомова, так же, как и в других подобных работах, издававшихся в ту пору, в основном излагаются вопросы политической истории. Вопросы социально-экономической и культурной жизни автором по существу не рассматриваются. Несмотря на правильные и интересные высказывания, на scrupulousness при изложении материала и в выводах, в работе Е.А.Пахомова имеется и некоторое количество ошибок и неправильных положений.¹³⁶

Две работы - "Краткий очерк истории Азербайджана (Северного)" и "Начальный очерк истории Азербайджана (Северного)" издал в 1925 г. В.М.Сысоев.¹³⁷ Вторая из указанных книг представляет собой краткое изложение того материала, который дан в более подробном "Кратком очерке истории Азербайджана".¹³⁸ Книга была рассчитана на "школы А.С.С.Р."

"Краткий очерк истории Азербайджана" - это относительно развёрнутое изложение событий, явлений и фактов истории края, начиная с древности и кончая Туркменчайским миром. Древнему периоду уделено две главы (с.9-33), а также одна страница "Источников и пособий по истории Азербайджана" (с. 106).

Автор, предваряя свою работу, писал в "Предисловии", что труд его "это только очерк "Истории", а не "настоящая история", что в его "Кратком очерке" только "делается попытка установить "вехи" истории политической, внешней, оставляя пока совершенно в стороне важнейшие элементы экономической истории".¹³⁹

¹³⁶ Нет, например, оснований считать, что Атропат был персом (см. Е.А.Пахомов. Указ. соч., с. 10). Нет также никаких оснований полагать что Кавказский Азербайджан, как утверждал Е.А.Пахомов, был подчинён сатрапу Армении Оронту (там же). Очень многое свидетельствует о том, что Восточное Закавказье контролировал ахеменидский сатрап Мидии Атропат, ибо эта область издревле считалась, по-видимому, достоянием Мидии (см. И.М.Дьяконов. История Мидии. М- Л., 1956, с. 446-452). Неверно и то, что "от персидского, корня «азер» - огонь... происходит имя Атропат (Е.А.Пахомов. Указ. соч., с.10). Имя Атропат происходит не от персидского «азер», а от древнеиранского atar. В работе Е.А.Пахомова имеются и некоторые другие ошибочные высказывания.

¹³⁷ В.М.Сысоев. Краткий очерк истории Азербайджана (Северного). Баку, 1925.с.2, VII,140.

¹³⁸ Он же. «Начальный очерк истории Азербайджана (Северного), Для школ А.С.С.Р. Баку, 1925, с. 48.

¹³⁹ См.: В.М.Сысоев. Начальный очерк..., с. 7.

Хотя В.М.Сысоев во "Введении" работы специально подчёркивает, что в "очерке будет излагаться история только АССР, или северного Кавказского Азербайджана",¹⁴⁰ однако работа его в определённой степени - это история Азербайджана в целом.

"Краткий очерк" в фактологическом отношении сравнительно богат. В нём немало интересных, ценных наблюдений. Автор рассматривает древнюю историю насельников края на широком переднеазиатско-закавказском фоне. Особенно важно (и автор это специально подчёркивает), что у него "история Северного Азербайджана самым тесным образом переплетается с историей Персии вообще и Южного Азербайджана, в частности".¹⁴¹

В "Кратком очерке" сделана попытка выявить этническую, этнографическую картину древнего Азербайджана. По мнению автора, этиуни, в которых он, как и некоторые другие учёные, видит поздних удин, были древними обитателями страны. Хотя албаны, как считает автор, и "пришли откуда-то из других мест, вероятно, с севера (или, может быть, с юго-запада из горных областей Армении)",¹⁴² они, однако, как справедливо указывается в очерке, являлись "самым могущественным племенем по среднему течению Куры во весь древнейший период истории Азербайджана

¹⁴⁰ В.М.Сысоев. Краткий очерк..., с. 3.

¹⁴¹ В.М.Сысоев. Краткий очерк..., с. 5.

¹⁴² См.: В.М.Сысоев. Краткий очерк..., с. 16. В данном случае логика рассуждений автора довольно странна. Сопоставив обычаи и обряды албан и каспиев, он пишет: "Из всего этого видно, что обычаи албанцевочень сильно отличаются от обычаев каспиев и мидо-персов" (с. 16). Тут же он совершенно неожиданно заявляет: "значит, они пришли откуда-то из других мест..." и т.д. Повествуя, со слов античных авторов, о цвете волос, глаз и т.п. албан, В.М.Сысоев указывает, что это свидетельствует о том, что албаны были не южные, тёмные брюнеты, а белокурые - блондины, вероятно, северяне..." (там же, с. 16). Однако следует отметить, что высокий рост, светлые волосы и серые глаза, как полагают антропологи, - характерные черты древнейшего аборигенного населения кавкасионского типа, широко представленного и ныне в горных районах Азербайджана, Дагестана и в других областях Кавказского перешейка. См.: История Дагестана. Т. I, М., 1967, с.106; см.: также В.П.Алексеев Происхождение народов Кавказа. М., 1974. Правда, имея в виду так называемое северное происхождение албан, нельзя не указать на то, что этнохороним "албаны"// "Албания" связывали с кельтским миром. См.: К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 5. Но кельтская гипотеза, несмотря на всю свою привлекательность, пока ещё остаётся недоказанной. Однако не считаться с нею нельзя. См. так же: Б.А.Улубабян. Топонимы "Албания", "Агванк" и "Аран". - Историко-филологический журнал АН Арм. ССР, 1971, № 3; (статьей этой следует пользоваться очень осторожно, ибо в ней немало различного рода тенденциозных, прозрачно субъективных, ненаучных и просто недоказуемых положений).

вплоть до появления арабов, а изредка и ещё позднее",¹⁴³ они "всё чаще и чаще выступают как видные деятели истории Азербайджана".¹⁴⁴

Автор пишет, что наряду "с каспиями в Азербайджане, в самый древний период его истории, - жили скифы, саки, массагеты".¹⁴⁵ Далее он отмечает, что "на основании тех же ассирийских клинописных данных выясняется, что около 2500 г. до Р.Х. праиндийцы ... пришли с севера через Кавказ и оттеснили кассиев¹⁴⁶ от Каспийского моря к юго-востоку в Мидию, а сами расселились по Куре в пределах от Каспийского моря до Гянджи...".¹⁴⁷

В характеристике албан В.М.Сысоев в основном следует рассказу Страбона, считая их стоящими "на низкой ступени культуры, с определённым родовым строем, с первенством царей и духовенства".¹⁴⁸ Однако несколько ниже, после упоминания о городах древней Албании, а также рассмотрения, правда, незначительного археологического материала, В.М.Сысоев писал: "Такова была культура, всё-таки, по-видимому, албанского народа, когда, когда люди, по словам Страбона, не умели считать до 100 и не умели торговать. Конечно, Страбон преувеличивал, так как эти "некультурные дикари" едва не погубили "высококультурных" римлян с талантливым их вождём Помпеем, а Птолемей насчитал у них уже 30 городов...

Не надо забывать, что албанцы и их культура имеют почти тысячелетнее существование...".¹⁴⁹

Автор прав, утверждая, что "название "Азербайджан" (вернее Atrpatakan(a) - Э.А.) появилось впервые почти в то же время, когда впервые стали известны албанцы",¹⁵⁰ т.е. в последней трети IV в. до н.э. Но он бесспорно неправ, заявляя: "Вместе с тем и самая область Азербайджана

¹⁴³ В.М.Сысоев. Краткий очерк..., с. 10.

¹⁴⁴ Там же, с. 14.

¹⁴⁵ Массагеты в Азербайджане действительно жили (см.: Играр Алиев, Сармато-аланы на пути в Иран, с.200). Однако в случае, упоминаемом В.М.Сысоевым (см. с. 114), речь должна идти о среднеазиатских массагетах.

¹⁴⁶ По В.М.Сысоеву, кассии-коссеи, касситы; см.: В.М.Сысоев. Краткий очерк, с. 12.

¹⁴⁷ См.: В.М.Сысоев. Краткий очерк..., с. 12. Делая это заявление, автор ссылается на работу А.А.Захарова "Хеттская культура" в сборнике "Хетты и хеттская культура" (М, 1924, с. 102-103 и др.). Однако следует отметить, что ни в одном из ассирийских источников середины III тыс. до н.э. ни о каких праиндийцах, поселившихся будто бы в Азербайджане, ничего не сообщается. И вообще мы ничего не знаем о расселении в областях Азербайджана ирандийцев.

¹⁴⁸ Об этом отрывке у амасийского автора см.: Играр Алиев. К интерпретации параграфов 1,3,4 и 5 IV главы XI книги "Географии" Страбона, с. 156, сл.

¹⁴⁹ См.: В.М.Сысоев. Краткий очерк..., с. 29.

¹⁵⁰ Там же, с. 17.

теперь впервые (вовсе не впервые - Э.А.) втягивается в сферу культурного мира, от которого она до сих пор всё-таки стояла в стороне".¹⁵¹

В работе В.М.Сысоева имеется и ряд других неверных, ошибочных положений и т.п.¹⁵² Однако сказанное не может в принципе умалить значения важного и весьма полезного в ту пору "Краткого очерка истории Азербайджана".

Чрезвычайно важное значение имело издание первого "Очерка доистории Северного Азербайджана", принадлежащего перу Т.С.Пассек и Б.А.Латынина.¹⁵³ Это не только "попытка сделать краткую сводку литературы вопроса...".¹⁵⁴ В "Очерке" даётся краткая характеристика главнейших работ, а также сделана успешная попытка "остановиться на затронутых исследованием районах, обрядах погребения и типологической группировке материальных памятников, характеризующих далёкое прошлое Закавказского Двуречья".¹⁵⁵

Слова авторов о том, что "изучение доистории Кавказа... даст ключ к пониманию многих тёмных вопросов прошлого Передней Азии",¹⁵⁶ сказанные ими более трёх четвертей века тому назад, в наши дни звучат пророчески.

Характеризуя рассмотренный выше начальный этап изучения древней истории Азербайджана в целом, следует сказать, что тогда учёным, изучающим этот период истории края, приходилось начинать почти на пустом месте. В ту пору не было собственно и самого понятия "древняя

¹⁵¹ Точка зрения о том, что Азербайджан до эпохи эллинизма стоял вне "сферы культурного мира" оказалась довольно живучей, см.: Всемирная история. Т. II, М., 1956, с. 157, 417, 691, 775; Очерки истории СССР. Первобытнообщинный строй и древнейшие государства на территории СССР, М., 1956, с. 433, 484; Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III-IX в., М., 1958, с. 306. Эта неверная точка зрения была в основном обязана слабой археологической изученности Албании и некритическому отношению к данным XI книги Страбона. См. по этому поводу: Иггар Алиев. К интерпретации параграфов 1,3,4 и 5 IV главы XI книги "Географии" Страбона, с. 162.

¹⁵² Неверно, конечно, утверждение В.М.Сысоева о том, что "весь период истории (Азербайджана - Э.А.), более двух тысяч лет, до присоединения к России является типично феодальным" (Указ. соч., с. 4, 21). Автор иногда пытается увязать различные этнонимы на основании их внешнего сходства: Хабала - Кабала - Кабалака (Указ. соч., с. 12); каспии - кассии - р. Койсу - касог - Казах - Казбек (Указ. соч., с. 14, 21); ср. разбор названия албанских городов по Птолемею (Указ. соч., с. 25); ср. также разбор названия Алпан (Указ. соч., с. 31) и т.п.

¹⁵³ Т.Пассек, Б.Латынин, Очерк доистории Северного Азербайджана. - ИООИА, т. 3, Баку, 1926.

¹⁵⁴ Там же, с. 3.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же, с. 45.

история Азербайджана" в том смысле, которое мы придаём ему в настоящее время - это достижения самых последних десятилетий. Однако в те годы уже закладывался фундамент его. Понятия "доистория Азербайджана" и "Азербайджанские древности"- детища тех лет, первого десятилетия существования советской власти в крае.

В те годы среди широких кругов гуманитарной интеллигенции республики зарождается живой интерес к седой древности Азербайджана. При помощи печатных органов до народа доносились явления и события давно минувших дней.¹⁵⁷

Это был период интенсивного сбора старых, добывания (преимущественно в результате археологических раскопок) новых фактов древней истории страны, это было время воссоздания древней истории Азербайджана. В трудах по древней истории Азербайджана, как в работах археологической направленности, так и общих "очерках", факты древней истории региона впервые начинают рассматриваться на широком фоне событий древней истории, в тесной связи с фактами истории соседних и даже отдалённых стран. Следствием сказанного явилось то, что древняя история Азербайджана, воссоздаваемая благодаря усилиям учёной плеяды 20-х - 30-х годов XX в., начинала входить в круг истории стран Переднеазиатского Древнего Востока, постепенно становясь её составной частью.

В 30-е годы XX в. исследовательская работа Азербайджанского государственного научно-исследовательского института (АзГНИИ), учреждённого в конце 1929 г. на базе "Общества обследования и изучения Азербайджана", а с 1932 г. - сектора истории материальной культуры при Азербайджанском отделении Закавказского филиала АН СССР. АзОЗФАН СССР, была в основном сосредоточена на изучении археологических памятников республики.¹⁵⁸

Плодотворная работа по антропологическому изучению населения Азербайджана велась Н.И. Ансеровым.¹⁵⁹ Николай Иванович Ансеров (1893-1945) - выпускник медицинского факультета Московского Университета. В

¹⁵⁷ Характерно для той поры издание таких работ как, например, "Зороастрийские обычаи в Азербайджане" ("Azərbaycanda zərdüştü adətləri") видного писателя Юсуф Везира Чемазминли (см.: Maarif və mədəniyyət, № 4-5, 1927, с. 61-64. Он же является автором другой работы - "Дух азерийских (т.е. азербайджанских - Э.А.) сказок" - "Azəri nağıllarının əhvali-ruhiyyəsi", изданной в том же журнале (№ 9, 1926). Статьи эти имеют в большей мере этнографическую, нежели собственно историческую направленность.

¹⁵⁸ См.: Р.М.Ваидов, И.Г.Нариманов. Указ. соч., с. 51-52.

¹⁵⁹ Н.И.Ансеров. Некоторые итоги медико-антропологического изучения Азербайджана. - ИООИА, т. III, 8, 1929; он же. Пять лет антропологической работы в Азербайджане. Антропологический журнал, 1933, № 3.

1922 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины. С 1926 по 1937 г. работал на кафедре нормальной анатомии Азербайджанского Государственного Университета. Был профессором Закавказского института физической культуры. Н.И. Ансеров создал Антропологическую комиссию при Обществе обследования и изучения Азербайджана. С апреля 1934 г. участвовал в антропологическом обследовании населения Азербайджана, результаты которого использовал для изучения этногенеза. Н.И. Ансеров был одним из основоположников азербайджанской возрастной анатомии. С 1937 по 1945 г. был профессором 3-го Медицинского института в Москве.¹⁶⁰

В 1927 г. с помощью Института антропологии АН СССР и при прямом участии энтузиаста Н.И. Ансерова, собравшего вокруг себя группу молодых врачей и анатомов (доктора К. Балакишиева, доктора А. Султанова, студента Р. Муганлинского и др.), в Обществе обследования и изучения Азербайджана была создана Антропологическая комиссия. Основная исследовательская работа велась здесь по морфологическому разделу. Комиссия вскоре развернула интенсивную работу по антропологическому изучению населения Азербайджана. Обследовалось не только основное - тюркоязычное население республики, но и малые народы, в частности, талыши, таты, кубинские евреи и др.

Н.И. Ансеров был весьма подготовленным, грамотным и эрудированным антропологом, о чём свидетельствуют опубликованные им работы, в частности "Некоторые итоги медико-антропологического изучения Азербайджана", "Об антропологическом изучении Советского Азербайджана", "Талыши" и ряд других.

В некоторых работах Н.И. Ансеров касается целей и задач антропологического изучения жителей Азербайджана. Интересно, что "Комиссия" впервые на мусульманском Востоке привлекла к исследованию не только мужчин, но и женщин. Это обстоятельство, как писал Ансеров, "является крайне важным, ибо большинство антропологических работ, даже наиболее крупных, страдают одним существенным недостатком: характеристика типа той или иной народности обычно основывается на данных, относящихся к мужчинам. Между тем, если ставить задачу всестороннего антропологического изучения данной народности, то игнорировать женскую часть нации нельзя".

К сожалению, "Комиссия" прекратила свою работу в 1934 г. Антропологические исследования в республике возобновились только в 50-е

¹⁶⁰ Керимова Тамилла. Из истории Национальной Академии Наук Азербайджана, с. 305-306.

годы. Здесь необходимо отметить, в первую очередь, изыскания таких крупных учёных, как В.В.Бунак и Г.Ф.Дебец. Впоследствии работа по антропологическому изучению населения Азербайджана была продолжена азербайджанским антропологом Р.Касимовой.¹⁶¹

Определённая работа в деле изучения отдельных вопросов древней истории Азербайджана была проделана и за пределами республики. Из числа этих работ могут быть названы исследования акад. Н.Я.Марра,¹⁶² акад. А.Е.Крымского,¹⁶³ акад. А.Г.Шанидзе,¹⁶⁴ профессоров С.В.Юшкова,¹⁶⁵ С.Т.Еремяна,¹⁶⁶ Е.И.Крупнова¹⁶⁷ и др.

Агафангел Ефимович Крымский (1871-1942) - востоковед, литературовед, выпускник Лазаревского института восточных языков и историко-филологического факультета МГУ. С 1893 г. А.Е.Крымский был сотрудином, автором и редактором раздела Ближнего и Среднего Востока в "Энциклопедическом словаре" Брокгауза и Эфрона. Большое место в творчестве учёного отводилось истории, этнографии и литературе Азербайджана. С 1898 по 1918 г. был преподавателем в Лазаревском институте восточных языков. В 1918 г. стал действительным членом Украинской Академии Наук. С 1918 по 1941 г. заведовал кафедрой Киевского Государственного Университета. В 1940 г. А.Е.Крымский был удостоен звания заслуженного деятеля науки Украинской ССР. Издано более 500 его работ.¹⁶⁸

Важное значение имел первый "Обзор источников по истории АзССР", составленный Е.А.Пахомовым.¹⁶⁹ В этом выпуске рассматриваются

¹⁶¹ См. Р.Касимова. Антропологическое исследование черепов из Мингечаура. Баку, 1960; она же. К этногенезу азербайджанского народа (по данным антропологии). Баку, 1984.

¹⁶² Н.Я.Марр. Албанская надпись. КСИИМК, XV, 1947.

¹⁶³ А.Е.Крымский. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (Классической Албании). - Сергею Федоровичу Ольденбергу, к 50-летию научно-общественной деятельности (1882-1932). Ленинград, 1934; он же. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (Классической Албании). - Шеки. Памяти академика Н.Я.Марра (1864-1934). М.-Л., 1938.

¹⁶⁴ А.Г.Шанидзе. Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки. - ИИЯИМК Груз. ФАН СССР, IV, I, 1938.

¹⁶⁵ С.В.Юшков. К вопросу о границах древней Албании. - "Исторические записки" АН СССР, т. I, 1937.

¹⁶⁶ С.Т.Еремян. Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов по Tabula Peutingerina - ВДИ, 1939, № 1.

¹⁶⁷ Е.И.Крупнов. Каякентский могильник - памятник древней Албании. - Труды ГИМ, XI, 1940.

¹⁶⁸ Керимова Тамилла. Из истории Национальной Академии Наук Азербайджана, с. 419-420.

¹⁶⁹ Е.А.Пахомов. Обзор источников по истории АзССР. Вып. I. Источники клинописные, греческие, римские (латиноязычные), византийские. Баку, 1940.

клинописные, античные и византийские источники по истории Азербайджана.

Необходимо отметить также изданный в 1941 г. краткий очерк "История Азербайджана".¹⁷⁰ Это была первая обобщающая монография по истории Азербайджана, написанная с позиций марксистско-ленинской теории. Однако в ней было немало слабых сторон и различного рода ошибочных положений. Достаточно, например, сказать, что язык второго абзаца Бехистунской надписи (эламский) назван в кратком очерке "древнеазербайджанским (мидийским)".¹⁷¹

Значительно расширились исследования в области древней истории Азербайджана после окончания Великой Отечественной войны. Хотя в первые послевоенные годы доминирующее место занимали археологические изыскания.

Важнейшее значение имели многолетние археологические раскопки, проводившиеся в 1946-1953 гг. в районе строительства Мингечаурской ГЭС под руководством С.М. Казиева. Экспедиция выявила скифские погребения,¹⁷² более двухсот катакомбных¹⁷³ и множество кувшинных погребений,¹⁷⁴ были обнаружены фрагменты албанских надписей,¹⁷⁵ большой палеоантропологический материал.¹⁷⁶

В конце 40-х г. XX в. в знаменитой ныне Гобустанской зоне наскальных изображений, приблизительно в 70 км юго-западнее Баку, была обнаружена латинская надпись времён императора Домициана.¹⁷⁷

¹⁷⁰ История Азербайджана. Краткий очерк. Баку, 1941.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Попытка Дж.А.Халилова (см.: Дж.А.Халилов. Археологические находки "скифского" облика и вопрос о "Скифском царстве" на территории Азербайджана. - Проблемы скифской археологии. М., 1971, с. 183-187) взять под сомнение очень важные положения, уже получившие право гражданства в специальной литературе, а именно: вопрос о бытовании, с археологической точки зрения, скифского элемента, скифской культуры в Азербайджане, факт существования Скифского царства не выдерживает критики, см.: Иггар Алиев. О скифах и Скифском царстве в Азербайджане. - Переднеазиатский сборник, III, М., 1979, с. 5-14.

¹⁷³ См.: Г.М.Асланов. Материальная культура Мингечаура I-VII вв. Автореферат, Баку, 1963.

¹⁷⁴ Т.И.Голубкина. Материалы к истории албанских племён Кавказа по данным кувшинных погребений Азербайджана. Автореферат, Тбилиси, 1962.

¹⁷⁵ С.М.Казиев. Новые археологические находки в Мингечауре. - Доклады АН Азерб. ССР, т. IV, 1948, № 9; Р.М.Ваидов. Археологическая характеристика эпиграфических памятников Мингечаура. - Изв. АН Азерб. ССР (серия общественных наук), 1958, № 4.

¹⁷⁶ Р.М.Касимова. Антропологическое исследование черепов из Мингечаура, Баку, 1960.

¹⁷⁷ И.М.Джафарзаде. Древнелатинская надпись у подошвы горы Беюк-Даш. - ДАН Азерб. ССР, 1948, № 7, с. 304-311; П.Х.Тумбиль. Римская надпись, обнаруженная в пределах Азербайджана (Кобустана). - ДАН Азерб. ССР, 1948, № 7, с. 312-313; Е.А.Пахомов. Римская надпись I в.н.э. и легион XII Фульмината. - Изв. АН Азерб. ССР, 1949, № 1.

В 40-е - начале 50-х годов XX в. изучались археологические памятники античного времени. В основном это были материалы Мингечаурской экспедиции, издававшиеся в томах "Материальная культура Азербайджана". Обращалось внимание на материалы ялоилутепинской культуры и культуры¹⁷⁸ кувшинных погребений.

Весьма важное значение в деле археологического обследования и изучения республики имела организованная в 1953 г. совместная экспедиция Института археологии АН СССР и Института истории АН Азерб. ССР, возглавлявшаяся А.А.Йессеном.¹⁸⁰

Только с конца 40-х г. XX в. в изучении древней истории Азербайджана намечается определённый поворот в сторону специального исследования памятников разноязычной клинописи, данных Авесты, античных авторов и других письменных источников. Глашатаем этих начинаний в азербайджановедении был академик В.В.Струве. В Азербайджане постепенно стала зарождаться новая школа по изучению древней истории края.

Сама идея возникновения нового направления в азербайджанской историографии, которое с первых шагов было поддержано ведущими деятелями культуры и науки республики, диктовалась, прежде всего, желанием уяснить кардинальные вопросы, связанные с появлением и развитием первых классовых обществ и государств на территории Азербайджана, этногенезом и этнической историей азербайджанского народа, его древней культурой. На повестке дня стали вопросы истории Мидии, а несколько позднее - Албании, Манны и Атропатены, которые были

¹⁷⁸ См.: О.Ш.Исмизаде. Ялоилутепинская культура. Баку, 1956.

¹⁷⁹ См.: А.К.Алекперов. Культура кувшинных погребений Азербайджана. Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960; Е.А.Пахомов. Кувшинные погребения из Мингечаура. - Изв. АЗФАН СССР, 1944, № 9; М.М.Ивашенко. Кувшинные погребения Азербайджана и Грузии. - Изв. АН Азерб.ССР, 1947, № 1; С.М.Казиев. Археологические раскопки в Мингечауре. МКА, I, 1949; S.M.Qaziyev, Q.M.Aslanov. İki küp qəbri haqqında. - МКА, II, 1951; Г.И.Ионе. Ещё раз о датировке кувшинных погребений. - ДАН Азерб. ССР, т. IV, 1948, № 10; он же. Мингечаурские кувшинные погребения с оружием. -КСИИМК, 1955, вып. 60; С.М.Казиев. Альбом кувшинных погребений. Баку, 1960; Т.И.Голубкина. Материалы к истории албанских племён Кавказа по данным кувшинных погребений Азербайджана (автореферат). Тбилиси, 1962. Недавно кувшинные погребения выявлены и в зоне Южного (Иранского) Азербайджана, см. Камбахш Фэрд. Следы и остатки парфянских поселений на Мугани в Азербайджане. - Журнал исторических исследований, Тегеран, I, 1346 г. х., с. 15, сл. (на персидском языке).

¹⁸⁰ См.: Труды Азербайджанской (Орен-Калинской) экспедиции, I, -МИА, 67, М.-Л., 1959; Труды Азербайджанской экспедиции. II, - МИА, 125, М.-Л., 1965.

первыми государственными образованиями на территории Азербайджана и смежных с ним районов.

Постановка этих, новых для азербайджанской науки, проблем властно заставляла наших исследователей вторгаться в области прежде им мало и плохо знакомые - восточной и классической филологии.

Важнейшее место в азербайджанской науке о древности в 40-50-е годы XX в. занимают проблемы истории Мидии. Живейший интерес к истории Мидии, зародившийся ещё в самом начале 40-х годов XX в. среди нашей гуманитарной интеллигенции вполне понятен. Притягательная сила грозной и овеянной легендами Мидии, являвшейся одной из первых мировых держав, в состав которой входила и значительная часть территории Азербайджана была огромна. А таинственные мидяне, длительное время обитавшие в областях Азербайджана, должны были, конечно, сыграть важную роль в этногенезе населения края. Эти, в принципе верные, положения, впервые суммарно, правда, без научной аргументации, изложенные в 1941 г. в кратком очерке "Истории Азербайджана",¹⁸¹ в значительной степени подогревались и входившими в те годы у нас в моду поисками "знатных предков". О Мидии и мидянах тогда писалось, и говорилось немало: писалось - в газетах и журналах, говорилось - с кафедр вузов и трибун различного рода собраний.¹⁸²

Хотя в ту пору для многих из писавших о Мидии азербайджанских историков, литературоведов и языковедов история мидян была, говоря словами Д.И.Иловайского, темна и непонятна, тем не менее, Мидия была, пожалуй, самой актуальной и популярной темой тех лет. О Маннейском царстве в ту пору представления были более чем туманны, а о Кавказской Албании, о которой мы знали также немного и которая, так сказать, находилась в тени, в 40-е годы почти ничего не писалось.

В советской историографии некоторых вопросов истории Мидии в связи с историей Ахеменидской Персии касался в своих трудах акад. В.В.Струве, который выдвинул ряд ценных соображений по разным аспектам темы.

Историей Мидии, как самостоятельной темой, впервые в азербайджанской советской науке занялся Играр Алиев,¹⁸³ прошедший школу академика В.В.Струве. В конце 40-х - начале 50-х годов XX в. в печати

¹⁸¹ История Азербайджана. Краткий очерк. Баку, 1941, с. 8, сл.

¹⁸² Особую активность проявлял тогда профессор М.Рафили, см. хотя бы его "Древнюю азербайджанскую литературу. Краткий очерк", Баку, 1941

¹⁸³ И.М.Дьяконов. История Мидии, с. 81.

появляются его первые небольшие по объёму исследования,¹⁸⁴ в которых была сделана попытка построить цельную социально-экономическую историю мидийского общества, рассмотреть этническую историю племён, обитавших в южных областях Азербайджана, и ряд других проблем.

В 1951 г. из печати вышел его краткий очерк истории Мидии на азербайджанском языке, в котором была сделана попытка дать цельную концепцию истории Мидии.¹⁸⁵ Иггар Алиев, в частности, выясняет историческую ситуацию в период зарождения Мидийского государства, уделяет внимание общественным отношениям, пытается реконструировать династическую историю, отводит значительное место борьбе мидян с Ассирийской державой, рассматривает вопрос культурной истории мидян. В этой же работе автор суммарно, без развёрнутой аргументации, изложил свои, значительно разнящиеся с существующими в литературе, соображения о периоде правления Астиага и о перевороте Гауматы. Эти мысли были аргументированы в последующих работах автора.

В работе 1954 г.,¹⁸⁶ которая по существу являлась кратким очерком древнейшей истории Иранского плато, был сделан важный вывод о том, что население Иранского плато вступило на путь исторического развития, вопреки прежним представлениям, вовсе не благодаря арийской миграции и что культура насельников названной территории восходит ко времени седой древности.¹⁸⁷ В этой же работе разбираются и этногенетические проблемы.¹⁸⁸ Впервые серьёзно ставится вопрос о том, что мидяне были древнейшими предками азербайджанского народа.

Несмотря на ряд неосторожных и даже неверных формулировок, автор, вопреки господствовавшему тогда в Азербайджане мнению,¹⁸⁹ приходит к правильному выводу о том, что возводить принесённый на

¹⁸⁴ Иггар Алиев. О мидийском обществе. - Изв. АН Азерб. ССР, 1948, № 10, с. 85-94; он же. *Midiya tarixi* - Труды Института истории философии АН Азерб.ССР, I, Баку, 1951, с. 33-48; он же. О некоторых вопросах древнейшей истории мидийских племён. Там же, V, Баку, 1954, с. 157-183; он же. О некоторых вопросах истории Мидии. - Труды АГЗПИ, 2, Баку, 1955, с. 35-48.

¹⁸⁵ *İqrar Əliyev. Midiya tarixi.* - Труды Института истории и философий АН Азерб.ССР, I, Баку, 1951.

¹⁸⁶ Иггар Алиев. О некоторых вопросах древнейшей истории мидийских племён. Труды Института истории и философии, V, 1954.

¹⁸⁷ Там же, с. 159-160.

¹⁸⁸ Там же, с. 169-170.

¹⁸⁹ См. например, М.Şirəliyev. *İ.V.Stalinin dilçiliyə dair əsərləri və Azərbaycan dili tarixinin məsələləri.* - Изв. АН Азерб. ССР, 1953, № 2.

территорию Азербайджана современный тюркско-азербайджанский язык к языку второго абзаца Бехистунской надписи (т.е. эламскому) никак нельзя.¹⁹⁰

В 1956 г. вышло из печати ещё одно исследование Играра Алиева, посвященное истории Мидии.¹⁹¹ Эта работа представляет собой первый как в азербайджанской, так и в советской историографии, развернутый очерк истории Мидии, базирующийся на предшествующих трудах автора и имеющейся специальной литературе. Значительное внимание в этой работе уделено вопросам доистории мидян, этногенеза и языков древнейших насельников западных областей иранского плато. Автор энергичнее, чем в предшествующих работах, протестует против абсолютизации иранского элемента в истории Мидии. Ставится вопрос о том, что племена Мадай в узком смысле по происхождению едва ли были ираноязычны. Предлагаются рискованные эламские этимологии для отдельных мидийских имён и названий. Автор впервые пишет, что "несомненно, нынешнее население Азербайджана... в определённой части своей происходит от мидян... После того, как Атропатена окончательно обособилась в качестве самостоятельной области и отделилась от остальной Мидии, в Атропатене происходит процесс постепенной концентрации мидийского этноса. Именно здесь был в какой-то степени завершён процесс интеграции части мидийского этноса. По-видимому, на рубеже нашей эры в этой области постепенно складывается атропатено-древнеазербайджанская народность, генетически связанная с мидийскими племенами предшествующей эпохи".¹⁹²

Невзирая на различного рода возражения,¹⁹³ положения эти остаются непоколебленными до настоящего времени.

В этой работе впервые было указано, что Манна являлась прямой наследницей кутийско-луллубейских племенных союзов, существовавших здесь ещё в III-II тыс. до н.э., что Маннейское царство было первым крупным государственным образованием в северо-западных областях будущей Мидии - современном Иранском Азербайджане.¹⁹⁴

Несомненно, "Очерки по древней истории Азербайджана" имели важное значение в уяснении кардинальных вопросов древнейшей и древней истории края, хотя и содержали ряд ошибочных положений.

¹⁹⁰ Играр Алиев. Указ. соч. - Труды Института истории и философии, V, 1954, с. 151.

¹⁹¹ Играр Алиев. Мидия - древнейшее государство на территории Азербайджана. В сб.: Очерки по древней истории Азербайджана. Баку, 1956.

¹⁹² Там же, с. 86-87.

¹⁹³ См.: Академия наук Азербайджанской ССР. Баку, 1975, с. 193.

¹⁹⁴ См.: Играр Алиев. Мидия - древнейшее государство на территории Азербайджана, с. 95.

В.Н.Левиатову принадлежит первая попытка дать связное положение истории Азербайджана ахеменидско-эллинистическо-парфянского времени с привлечением археологических материалов, добытых на территории Советского Азербайджана.¹⁹⁵

В тесную связь с мидийской проблематикой следует поставить то пристальное внимание к Авесте, которое уделялось ей в азербайджановедении 40-50-х годов XX в. В ту пору Авесту у нас знали плохо и считали памятником мидийской или даже древнеазербайджанской литературы.¹⁹⁶ Ряд работ по вопросам Авесты и зороастризма издал академик А.О.Маковельский. Однако в своих исследованиях автор не критически воспринимает отдельные неверные старые точки зрения, находится под сильным влиянием теорий Э.Херцфельда, часть которых не выдерживает критики.¹⁹⁷

Несколько статей по истории Кавказской Албании и Атропатены, изданные в 40-х - начале 50-х годов XX в., по преимуществу не носили исследовательского характера, делались без знания источников, языка этих источников, заключали в себе немало фактических ошибок и неверных положений и выводов.¹⁹⁸

Давая общую оценку исследовательской работы в области древней истории Азербайджана 40-х - середины 50-х годов XX в., нельзя не отметить, что работа эта страдала односторонностью - сильно выпячивалась история Мидии, не уделялось должного внимания истории Манны, Атропатены и Албании. Более того, роль и значение Мидии в истории Азербайджана явно абсолютизировались.

Слабой стороной исследовательских работ вышеуказанного периода было то, что проблема зарождения классового общества во всём её объёме практически у нас не ставилась. Исследователи того времени больше

¹⁹⁵ В.Н.Левиатов. Азербайджан с V в. до н.э. по III в. н.э. - Изв. АН Азерб. ССР, 1950, № 1, с. 65-92.

¹⁹⁶ См.: Müxtəsər Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. C. I, Bakı, 1943, s. 4-8.

¹⁹⁷ А.О.Маковельский. К вопросу о родине зороастризма. Научная сессия АН Азерб.ССР. Тезисы докладов 22-26 апреля 1956 г., Баку, 1956, с. 30-31; он же. Время жизни Заратуштры. - ДАН Азерб.ССР, VII, 4, 1951; он же. К характеристике Авесты, как литературного памятника. - Там же, VII, 5, 1951.

¹⁹⁸ См.: 3. Ямпольский. Из истории древней Кавказской Албании. М., 1949; он же. Атропатена и Кавказская Албания в III-I вв. до н.э. (автореферат докторской диссертации) (без указания места и года издания); он же. О значении термина "атропат". - ДАН Азерб.ССР, XI, 3, 1955 и др. В работах этногенетического характера, изданных этим автором в указанные годы, были заложены основы тех парадоксальных и явно ошибочных положений, которые с особой силой дали о себе знать в работах 60-70-х годов XX в.

занимались политической историей, а социально-экономическая история древних насельников Азербайджана по существу оставалась в тени. Совершенно не изучались вопросы культуры обитателей древнего Азербайджана. Исключение, пожалуй, составляла разве только материальная культура края.

В трудах указанных лет неправильно освещались отдельные вопросы этнической истории древних обитателей Азербайджана. Довольно популярным было в ту пору ходячее определение азербайджанцев, как потомков мидян, каковых в свою очередь считали "туранцами". Наши учёные в те годы нередко пытались совместить совершенно несовместимые с точки зрения науки, явления: утверждали мидийскую принадлежность языка второго абзаца Бехистунской надписи, в то же время считали Авесту памятником мидийской, древнеазербайджанской литературы.¹⁹⁹ Они пытались начисто отрицать иранский элемент среди мидян и т.п.

Итак, как видно из сказанного, нашими учёными было допущено немало ошибок, от которых в научной работе, как известно, никто не застрахован. Во многих вопросах наша наука шла ощупью, многого просто не знала. Но нельзя забывать самого главного, а именно, что нашим учёным пришлось в ту пору проделать огромную работу в области исследования древней истории Азербайджана и в первую очередь - Мидии, как доистории и этногенеза её насельников, так и по реконструкции политической, частично социально-экономической истории её. И труды тех лет, несмотря ни на что, принесли, конечно, значительную пользу изучению древней истории Азербайджана. 40-е - середина 50-х годов XX в. были годами напряжённой работы и увлечённых изысканий. Это были годы построения настоящей научной древней истории Азербайджана. Благодаря усилиям этих лет древняя история Азербайджана окончательно была введена в круг истории стран Древнего Востока и стала составной её частью.

Вторая половина 50-х и 60-е годы XX в. были временем значительного расширения исследовательской работы в области древней истории Азербайджана.

Важную роль в этом деле сыграла работа И.М.Дьяконова "История Мидии". Выдающийся советский учёный, крупнейший специалист в области истории и языков Древней Передней Азии И.М.Дьяконов был привлечён к исследованию проблем истории Мидии ещё в начале 50-х годов. За относительно короткий отрезок времени учёный создал фундаментальный

¹⁹⁹ См.: например, упомянутую выше Müxtəsər Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi, с. 4-8.

труд и издал его в 1956 г.²⁰⁰ Эта капитальная работа, явившаяся значительным вкладом в востоковедную науку вообще и в отечественную историографию, в частности, получила положительную оценку на страницах советской и зарубежной печати.²⁰¹

Монография И.М.Дьяконова основана на тщательном изучении всего известного клинописного материала, данных Авесты и античных источников. Автор коснулся этнических проблем, рассмотрел вопросы идеологии и культуры Мидийской державы и много других общих и частных проблем мидийской истории.

Несмотря на множество трудностей, в начале 1957 г., наконец, удалось создать специальную ячейку - Отдел древней истории Азербайджана в Институте истории АН Азербайджанской ССР. Было много осложнений в трудном и дорогостоящем деле подготовки специалистов, владеющих древними языками. Однако и тут удалось достигнуть определённых успехов - все сотрудники Отдела в разное время прошли специальную филологическую подготовку у крупнейших учёных страны в Ленинграде.²⁰²

Исследовательская работа в области древней истории Азербайджана во второй половине 50-х - в 60-е годы XX в. развивалась в нескольких направлениях: история Мидии, Манны, албановедение, проблемы этнической картины и этногенеза древних насельников Азербайджана, материальная культура, древняя история других регионов, общие проблемы древней истории.

Важным достижением в исследовательской работе по древней истории Азербайджана в конце 50-х годов XX в. было издание I тома фундаментальной трёхтомной "Истории Азербайджана".²⁰³

²⁰⁰ И.М.Дьяконов. История Мидии. М.-Л., 1956. Книга переведена на персидский язык и издана в Иране.

²⁰¹ См. рецензию Г.А. Меликишвили, В.И.Абаева и М.А.Дандамаева в — ВДИ, 1958, № 3; рецензию Э.А. Грантовского в СВ, 1958, № 3; Н.М.Постовская. Изучение древней истории Ближнего Востока в Советском Союзе. М., 1961, с. 348-352; рецензию R.Ghirchman'a в BOR. XV. 1958, 6.

²⁰² К.Г.Алиев, руководимый чл.-корр. АН СССР К.В.Тревер, занимался древнегреческим и латинским языками; Ю.Б.Юсифов, руководимый проф. И.М.Дьяконовым, занимался древнеперсидским и эламским; С.М.Кашкай занималась аккадским, урартским и шумерским; А.Г.Фазили занимался пехлеви; Ф.Мамедова изучала древнеармянский, древнеперсидский, пехлеви; И.Г.Алиев, уже будучи доктором наук, в 1962-1965 гг. под общим руководством акад. В.В.Струве изучал аккадский и шумерский (у Л.А.Липина), древнееврейский (у Г.М.Ляшко-Демидовой), древнеперсидский (у М.Н.Боголюбова) языки.

²⁰³ История Азербайджана. Т. I, Баку, 1958.

I том "Истории Азербайджана", несмотря на свой сравнительно небольшой объём, внёс немалый вклад в решение некоторых принципиальных и дискуссионных вопросов древней и средневековой истории Азербайджана. Соответствующие главы тома, в которых впервые в подобном объёме и масштабе дано систематическое изложение социально-экономической, политической и культурной истории Манны, Мидийского государства, Атропатены и Албании вместе взятых, явились большим вкладом в изучение древней истории Азербайджана.

Помимо сказанного, в I томе "Истории Азербайджана" в общих чертах правильно, хотя и схематично, рассматриваются вопросы этнической истории азербайджанского народа. В полном согласии с достижениями мировой востоковедной науки в I томе говорится об атропатенской народности и её языке, который отличался от персидского и скорее был близок к тальшскому языку. Специальное внимание уделяется проникновению в Азербайджан тюркоязычных племён и победе здесь в эпоху средневековья языка тюркской группы. В связи с последним обстоятельством утверждается, что в Азербайджане произошло то же самое, что и в истории многих других народов, - смена языков коренного населения языком пришельцев. Причём, специально указывается, что смена языков вовсе не означала вытеснения коренного населения, что современное население Азербайджана в физическом смысле, с антропологической точки зрения представляет собою потомков древних аборигенов края.²⁰⁴ О сказанном недвусмысленно свидетельствуют и антропологические данные.²⁰⁵

В 1959 г. вышла в свет брошюра Играра Алиева "О первых племенных союзах на территории Азербайджана",²⁰⁶ в которой рассматривалась этническая картина на территории Южного (Иранского) Азербайджана и смежных областей в III-I тыс. до н.э.

В те же годы появились статьи, посвященные государственному хозяйству,²⁰⁷ характеру и организации ремесла в Ассирии, Урарту и

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Р.М.Касимова. Антропологическое исследование черепов из Мингечаура. Баку, 1960.

²⁰⁶ Играр Алиев. О первых племенных союзах на территории Азербайджана. Баку, 1959.

²⁰⁷ См.: Ю.Б.Юсифов. О государственном хозяйстве Мидии. - ДАН Азерб. ССР, 9, 1959.

Мидии,²⁰⁸ терминам, означающим в Мидии, Эламе и Персии рабов,²⁰⁹ и некоторые другие.²¹⁰

Успешно развивались исследования в области албановедения, значительный толчок которым дали, несомненно, масштабные раскопки, проводившиеся в зоне Мингечаура.

В 1959 г. членом-корреспондентом АН СССР К.В. Тревер была опубликована первая советская монография по албанистике - "Очерки по истории и культуре Кавказской Албании".²¹¹ Это фундаментальный труд, в котором нашли своё отражение почти все аспекты истории и культуры древней и раннесредневековой Кавказской Албании - первого государственного образования на территории Северного Азербайджана. К.В.Тревер, блестящий знаток древнегреческого и латинского языков, вдумчивый интерпретатор сочинений античных авторов, ввела в оборот все письменные источники и значительное количество памятников материальной культуры по древней Кавказской Албании. Влияние отдельных мыслей и идей покойного ученого сказывается в албановедении по сей день.

Продолжались исследования в области истории Мидии. В 1960 г. вышла в свет капитальная монография Играра Алиева "История Мидии",²¹² которая им была защищена в качестве докторской диссертации в 1961 г. в Институте востоковедения АН СССР. В этой монографии автор подытожил свои многолетние исследования в указанной области, исправил, уточнил и значительно дополнил прежние выводы и дал развёрнутую аргументацию отдельных, ранее выдвинутых им же положений. Книга эта основывается на тщательном исследовании всего имеющегося по этой проблеме материала, как данных археологии, так и письменных источников. Автор высказывает свою точку зрения по всем основным вопросам истории Мидии, начиная от эпохи глубокой древности и кончая переворотом Гауматы.

Общая положительная оценка труда Играра Алиева дана в предисловии ответственного редактора книги акад. В.В.Струве.

²⁰⁸ См.: Ю.Б.Юсифов. Характер и организация ремесла в Ассирии, Урарту и Мидии. Тр. ИИ АН Азерб.ССР, XIV, 1960.

²⁰⁹ См.: Ю.Б.Юсифов. Термины для рабов в Мидии, Эламе и Персии середины I тысячелетия до н.э. - ВДИ, 1961, № 4.

²¹⁰ См.: Ю.Б.Юсифов. К вопросу о деятельности Гауматы. - ДАН Азерб. ССР, т. XV, 1959, № 3.

²¹¹ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л., 1959.

²¹² Иггар Алиев. История Мидии. Баку, 1960.

В 1960 г. было опубликовано исследование акад. А.О.Маковельского "Авеста".²¹³ В работе этой нет никаких ссылок, много противоречивого, значительное количество фактических ошибок и множество опечаток. В ней совершенно не учтена новая литература и т.д. Издание этой книги в том виде, в котором она вышла в свет, было, конечно же, большой ошибкой.

Показателем возросшего интереса к албановедческим проблемам является сборник "Вопросы истории Кавказской Албании", подготовленный в основном силами сотрудников отделов древней истории Азербайджана и археологии Института истории АН Азерб. ССР.²¹⁴

Важное место в работах этого периода уделяется вопросу о храмовой собственности и рабовладении, а также институту гиеродулов в древней Албании.²¹⁵

Исследовались и другие аспекты албановедения.²¹⁶ Рассматривались племенной состав Кавказской Албании,²¹⁷ вопрос о войске и вооружении албанцев,²¹⁸ топонимия древней Албании,²¹⁹ этимология названий "Албания" и "Арран"²²⁰ и т.д.

В эти годы велась и работа по дешифровке албанской письменности.

В 1962 г. была издана работа З.И.Ямпольского "Древняя Албания III-I вв. до н.э.". ²²¹

²¹³ А.О.Маковельский. Авеста. Баку, 1960.

²¹⁴ Вопросы истории Кавказской Албании. Баку, 1962.

²¹⁵ См.: З.И.Ямпольский. О размерах храмовой собственности в древней Кавказской Албании. ДАН Азерб.ССР, XI, 12, 1955; он же. К характеристике собственности в древнем Азербайджане. - ДАН Азерб.ССР, XIII, 12, 1957; он же. К вопросу о рабовладении в древнем Азербайджане. - Изв. АН Азерб.ССР (серия общественных наук), 1958, № 6. Этот же автор издал несколько статей по вопросу о происхождении храмовой собственности древнего мира.

²¹⁶ З.И.Ямпольский. К изучению древнего пути из Каспийского моря по реке Куре через Грузию к Чёрному морю. - Тр. ИИ АН Груз. ССР, II, 1956.

²¹⁷ См.: К.Г.Алиев. К вопросу о племенах Кавказской Албании. Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И.А.Орбели. М.-Л., 1960; он же. Албаны-кочевники и базилевс Зобер. - Изв. АН Азерб. ССР (серия обществ. наук), 1962, № 8; он же. К вопросу о племенах Кавказской Албании. - Труды VII МКАЭН, т. X, М., 1970.

²¹⁸ См.: К.Н.Əliyev. Albaniyanın qoşunu və silahı haqqında. ДАН Азерб.ССР, XIII, 8, 1957.

²¹⁹ К.Г.Алиев. О древней топонимике Кавказской Албании. Всесоюзная конференция по топонимике СССР. Л., 1965; он же. Гидропонимия Азербайджана как исторический источник. - III Республиканская ономастическая гидронимическая конференция. Киев, 1965; он же. О названии реки Куры. - ДАН Азерб. ССР, т. XV, 1959, № 4.

²²⁰ Ю.Б.Юсифов. О наименованиях "Албания" и "Арран". Изв. АН Азерб. ССР (серия обществ. наук), 1961, № 10.

²²¹ См.: З.И.Ямпольский. Древняя Албания III-I вв. до н.э. Баку, 1962.

С середины 60-х годов XX в. в Азербайджане начали заниматься историей Маннейского царства как самостоятельной темой. В конце 60-х годов в нашей печати появились первые статьи, посвященные Манне.²²²

В 50-60-е годы XX в. немалая работа была проведена в области археологического изучения античного Азербайджана.²²³ Велись раскопки и изучались материалы в зонах Казаха,²²⁴ Хыныслы (около Шемахи),²²⁵ городища Кабалы (совр. Габалинский район),²²⁶ бывшей столицей античной Кавказской Албании²²⁷ и т.д. За это время археологическими экспедициями был накоплен огромный вещественный материал. В научный оборот пущена лишь весьма незначительная часть его.²²⁸ Сама интерпретация этого материала не всегда удовлетворительна и приемлема. Во всём этом остается много неясного.²²⁹

²²² С.М.Кашкай. Новые данные об обществе и культуре Манны. - Изв. АН Азерб. ССР, 1968, № 3; она же. О городах и крепостях Манны. Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума "Города и торговля Древнего Востока III-I тыс. до н.э.", Ереван, 1969.

²²³ См. К.Г.Алиев. К истории изучения археологических памятников на территории древней кавказской Албании. - Изв. АН Азерб. ССР (серия общ. наук), 1961, № 2; Ф.Л.Османов. К вопросу о садоводстве в Кабале. - ДАН Азерб. ССР, т. XVIII, 1962, № 2; он же. Об антропоморфных фигурках Кавказской Албании. - Материалы I научной конференции аспирантов Института истории АН Азерб.ССР. Баку, 1965; он же. О ванных погребениях на территории Азербайджана. Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР. Баку, 1965; он же. Об археологических памятниках Исмаиллинского района. - МКА, VI. Баку, 1965; он же. Материальная культура Кавказской Албании III в. до н.э. - III в. н.э. Рукопись кандидатской диссертации, Баку, 1968, НАИИ Азерб. ССР, ф. 1, дело № 6275; он же. Терракоты античной эпохи Азербайджана - как свидетели связей с ближневосточными культурами. - Тезисы докладов всесоюзной конференции по искусству и археологии. Ирана. Москва, 1969.

²²⁴ На холме Сарытепе (на окраине г.Казаха) выявлен очень интересный комплекс зданий ахеменидского времени, см. И.Г.Нариманов. Находки баз колонн V-VI вв. до н.э. в Азербайджане. - СА, 1960, № 4.

²²⁵ См. Дж.А.Халилов. Раскопки на городище Хыныслы - памятнике древней Кавказской Албании. - СА, 1962, № 1; он же. Xınıslı qədim yaşayış yeri. - Azərb. SSR EA-nın Xəbərləri (ictimai elmlər seriyası), 1963, № 3; он же. Xınıslı arxeoloji qazıntıların ilk nəticələri haqqında. -МКА, VI, Баку, 1965.

²²⁶ См. S.M.Qaziyev. Qəbələ şəhərinin tarixi arxeoloji tədqiqi. - МКА, V, Баку, 1964.

²²⁷ О.Ш.Исмизаде. Кабала - столица древней Кавказской Албании. - Вопросы истории Кавказской Албании. Баку, 1962; S.M.Qaziyev. Qəbələ mahalının qədim tarixindən. - Вопросы истории Кавказской Албании. Баку, 1962.

²²⁸ Это особенно касается материалов Хыныслинской экспедиции, функционировавшей на протяжении длительного времени, начиная с конца 50-х годов XX в. Почти за два десятилетия написано всего несколько статей и заметок.

²²⁹ Неосмысленным остаётся весьма важный материал Хыныслинской, а также огромный материал Мингечаурской экспедиции. Несмотря на опубликование некоторых интересных и важных данных, остаётся очень много неясного в вопросе об античной Кабале и т.д.

В те же годы появились первые публикации по искусству древнего Азербайджана.²³⁰

Профессором Е.А.Пахомовым велась очень интересная и кропотливая работа по сбору и публикации нумизматического материала, в частности античных монет, обнаруженных в Азербайджане.²³¹

В 1960 г. была опубликована первая крупная монография, посвященная антропологическому исследованию черепов из зоны Мингечаура.²³²

В середине 60-х годов XX в. у нас появились первые заметки на тему об историографии древнего Азербайджана.²³³

В 60-е годы XX в. было издано несколько статей о первобытной магии, тотемизме, о происхождении искусства и т.д.²³⁴ В 50-60-е годы были опубликованы работы, посвященные древней истории соседних с Азербайджаном регионов.²³⁵

В конце 60-х годов появилась обратившая на себя внимание первая развёрнутая рецензия И.Алиева на "Аккадский язык" Л.А.Липина.²³⁶

В 50-60-е гг. XX в. наша наука проявляла живейший интерес к проблемам этногенеза и этнической истории древних насельников края. Остальные аспекты этой важнейшей проблемы, которая вот уже много лет

²³⁰ Н.Рзаев. Художественная керамика Кавказской Албании. Баку, 1964.

²³¹ Е.А.Пахомов. Монеты Азербайджана. I-II, Баку, 1959-1963; он же. Античные монеты в Албании (в пределах Азербайджанской ССР). Вопросы истории Албании. Баку, 1962; он же. Монетные клады Азербайджана и других республик, краёв и областей Кавказа. Вып. I-VII, Баку, 1926-1957.

²³² Р.М.Касимова. Антропологическое исследование черепов из Мингечаура. Баку, 1960.

²³³ См.: А.Г.Фазили. Древняя история Азербайджана в трудах иранских историков. Автореф. канд. дисс. Баку, 1965.

²³⁴ З.И.Ямпольский. О сущности и происхождении первобытной магии. Баку, 1960; он же. О дорелигиозной эпохе и происхождении религии. - ДАН Азерб. ССР, т. XX, 1964, № 8; он же. О происхождении религии и искусства. - УЗ АГУ им. С.М.Кирова (серия истории и философии), 3, 1967; он же. О первобытном искусстве. - ДАН Азерб. ССР, т. XXIV, 1968, № 6. Следует отметить, что положения, развиваемые автором в этих заметках, весьма спорны, зачастую неверны, на что уже обращалось внимание в печати.

²³⁵ Ю.Б.Юсифов. Хозяйственные документы из Суз и хронология ранних Ахеменидов. - ВДИ, 1958, № 3; он же. Царское ремесленное хозяйство в Эламе мидийско-персидского времени. - Труды ИИ АН Азерб. ССР, XIII, 1958; он же. Эламские долговые документы из Суз. - ВДИ, 1959, № 2; он же. Долговые документы из Суз. - Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь акад. И.А.Орбели. М.-Л., 1960; он же. Купля-продажа подвижного имущества и частное землевладение в Эламе. - Кlio, 38, Берлин, 1960; он же. Эламские хозяйственные документы из Суз. - ВДИ, 1963, №№ 2-3; он же. Договор о "братстве" в Эламе. - ВДИ, 1966, № 4; он же. Элам, социально-экономическая история. М., 1968.

²³⁶ Рецензия Играра Алиева на книгу Л.А.Липина "Аккадский язык" в ВДИ, 1969, № 1, с. 125-149.

стоит на повестке дня азербайджанской науки, рассматривались в трудах И.М.Дьяконова, И.Алиева, в I томе "Истории Азербайджана" и др. В работах этих лет были исследованы отдельные вопросы, связанные с этногенезом древнейшего населения Азербайджана - кутиев, луллубеев, хурритов и других племён, рассматривались вопросы происхождения мидян, этническая картина Албании и т.д. Важную роль в решении вопросов указанного круга призван был сыграть "Семинар по проблеме происхождения и формирования азербайджанского народа", начавший функционировать в 1964 г. в Институте истории АН Азерб. ССР. Важное значение, особенно в методическом отношении, имел хорошо продуманный и аргументированный доклад И.М.Дьяконова "Некоторые лингвистические данные к проблеме связей населения Восточного Кавказа и Закавказья с древним Востоком в III-I тысячелетиях до н.э.", прочитанный в 1966 г. на Семинаре.²³⁷ К сожалению, Семинар этот не оправдал надежд - трибуна его была, использована для проповеди не всегда научных, а иногда - псевдонаучных положений и идей. С середины 60-х годов XX в. с лёгкой руки некоторых историков и филологов участились поиски тюрков в древнем Азербайджане.²³⁸ Причём, методы, при помощи которых "доказывалась" тюркоязычность древнего населения Азербайджана, базировались на принципе созвучия без всякого научного анализа.

Давая общую оценку исследовательской работы в области древней истории Азербайджана середины 50-х-70-е годы XX в., прежде всего, следует отметить, что это была пора, когда в нашу науку пришли новые силы, прошедшие хорошую филологическую подготовку в Ленинграде, благодаря чему и удалось укрепить Отдел древней истории Азербайджана. В эти годы тематика исследований значительно расширилась и углубилась. Важнейшим достижением явилось более трезвое, чем это было прежде, отношение к кар-

²³⁷ И.М.Дьяконов. Некоторые лингвистические данные к проблеме связей населения Восточного Кавказа и Закавказья с древним Востоком в III-I тысячелетиях до н.э. - Материалы Семинара по проблеме происхождения и формирования азербайджанского народа. Баку, 1966.

²³⁸ См.: З.И.Ямпольский. Древнейшие свидетельства о тюрках в зоне Азербайджана. - МСППФАН. Баку, 1965; он же. Древнейшие сведения о тюрках в зоне Азербайджана. - УЗ АГУ им. С.М.Кирова, серия языка и литературы 2, 1966; Н.Рзаев. Элементы древнетюркской культуры на территории Кавказской Албании. - ДАН Азерб. ССР, т. XXI, 1965, № 9; К.Г.Алиев. К вопросу о племенах Кавказской Албании. - Труды VII МКАЭН, М., 1964; он же. Об этническом составе населения древнего Азербайджана. - МСППФАН, Баку, 1965; Mirali Seyidov. Oğuz sözünün və obrazının mənşəyi. Oğuz versiyası Zaqafqaziyada. МСППФАН. Баку, 1965; Şamil Cəmsidov. "Kitabi-Dədə Qorqud"u vəgəqləyəgək. Bakı, 1969; R.Qurban. Azəri, Atropaten, Azərbaycan sözləri haqqında. - Изв. АН Азерб. ССР (серия литературы, языка и искусства), 1968, № 3.

динальным проблемам древней истории края. Значительное внимание в исследованиях этого периода отводилось анализу письменных источников – данных клинописи, Авесты и античных авторов. Данные письменных источников сопоставлялись и увязывались с данными археологических изысканий. Рассматривались вопросы, связанные с возникновением первых племенных союзов на территории Азербайджана и смежных областей – кутийского, луллубейского и др. Важнейшее место уделялось истории Маннейского царства, которое квалифицировалось как первое государственное образование на территории Азербайджана.

В 70-е годы было опубликовано несколько важных для нашего исследования источниковедческих и историографических статей.²³⁹

В 1977 г. была издана первая весьма серьёзная работа С.М.Кашкай, хорошо знающей аккадский и урартский языки – "Из истории Маннейского царства". В её исследовании Манна характеризовалась как наследница кутийско-луллубейских племенных союзов, существовавших в областях Южного Азербайджана и соседних районах в III-I тыс. до н.э. Уделялось определённое внимание общественному и государственному устройству Манны.

В работе автором была предпринята попытка сопоставления данных письменных источников и материальной культуры о жизни и быте населения Приурмийского бассейна начала I тыс. до н.э. Через её творческую лабораторию прошёл весь известный на то время материал, как сведения письменных источников по Южному Азербайджану первой трети I тыс. до н.э., так и данные памятников материальной культуры. Достаточно хорошее знакомство с археологическими материалами, добытыми в зоне Манны, позволило автору по-новому взглянуть на свидетельства клинописных источников, относящихся к концу X – началу IX вв. до н.э. Именно сопоставление данных археологических раскопок, проводившихся в частности в районе Хасанлу, с данными клинописных источников, позволило

²³⁹ Алиев И.Г., Алибекова Э.Б. Из истории изучения античности в Азербайджанском Государственном Университете в 20-е-50-е годы. - Учёные записки (серия истории, философии, права), 1975, № 1; Алиев И.Г., Алибекова Э.Б. К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги "Географии" Страбона. - ВДИ, 1975, № 3; Алиев И.Г., Алибекова Э.Б. К выходу в свет нового русского перевода Геродота. - Изв. АН Азерб. ССР (серия истории, философии, права), 1975, № 4; Алиев И.Г., Алибекова Э.Б. Изучение древней истории в Азербайджане за годы советской власти. - ВДИ, 1977, № 4.

С.М.Кашкай придти к очень важному выводу о "более раннем возникновении первых государственных объединений в приурмийских областях".²⁴⁰

С.М.Кашкай справедливо отмечает, что наличие на территории Манной выявленных археологическими раскопками городов, имеет большое значение для определения уровня экономического развития общества.²⁴¹

Не вызывает сомнения также вывод автора о том, что предметы материальной культуры, обнаруженные на территории Манной свидетельствуют о высоком уровне производительности труда и развитых производственных отношениях.²⁴²

С.М.Кашкай широко использовала клинописные источники, отдельные тексты которых переведены на русский язык впервые ею же.

С.М.Кашкай набросала убедительную картину хозяйственного развития областей Маннейского царства. Интересно освещено земледелие и ремесло. Поставлена важная проблема о сырьевых ресурсах региона. Справедливы замечания о значительном социальном расслоении, наблюдающемся в частности в погребениях Марлика.

В монографии затронут также вопрос о религиозных верованиях.

Вместе с тем, в исследовании С.М.Кашкай имеются спорные утверждения, отдельные вопросы остались неосвещёнными. Почти без внимания оставлены вопросы, связанные с этническими процессами, происходившими в Южном Азербайджане в I тыс. до н.э. Автор избегает проблемы, связанной с процессом иранизации областей Манной. Игнорируется роль ираноязычных племён в распространении коневодства в областях Южного Азербайджана. Также обойдена молчанием проблематика, связанная со знаменитым саккызским кладом. Однако всё это ни в коем случае не умаляет значения весьма содержательной работы.

Давая общую оценку исследования С.М.Кашкай, необходимо отметить, что монография выполнена на высоком профессиональном уровне. Положения и выводы автора, несомненно, обогащают наше представление о первом государственном образовании на территории исторического Азербайджана.

Определённых успехов добилось отечественное албановедение. Проблемы истории и культуры Албании изучались на основе, как данных письменных источников, так и археологии. Была проведена значительная

²⁴⁰ С.М.Кашкай. Из истории Маннейского царства. Баку, 1977, с. 49.

²⁴¹ Там же, с. 57.

²⁴² Там же.

работа в области собственно археологического изучения античного Азербайджана.

В 1974 г. вышла из печати монография азербайджанского албановеда К.Г.Алиева.²⁴³ Это было второе в историографии XX в. исследование, посвященное античной Кавказской Албании. Монография охватывала исторический период с I в. до н.э. по I в. н.э. При написании автором были использованы письменные источники на древнегреческом и латинском языках. Автором также были привлечены и археологические материалы. Комплексное изучение письменных источников и археологического материала позволило автору в отдельных случаях по-новому взглянуть на проблемы истории античной Кавказской Албании. Вслед за И.Г.Алиевым, автор опровергает бытующее в исторической литературе ошибочное мнение о сравнительной отсталости экономики страны. В работе затрагиваются проблемы границ и населения, хозяйства и торговых связей, прослеживаются производственные отношения храмовых областей иерусов и свободных общинников - теофоретов, а также "божых рабов" - иеродулов. Касаясь вопросов религии насельников региона, К.Г.Алиев указывает на соответствие албанских божеств Зевса, Гелиоса и Селены божествам ближневосточного пантеона.

В 1986 г. К.Г.Алиевым были опубликованы "Античные источники по истории Азербайджана", представляющие собой выборку из сочинений таких авторов, как Страбон, Иосиф Флавий, Корнелий Тацит, Плутарх и др., дополненные комментариями самого исследователя.²⁴⁴

Во введении автор предпринята попытка ввести читателя в круг проблем, связанных с границами и населением Мидии-Атропатены и Кавказской Албании. Заключительную часть книги занимают комментарии автора, основанные на фундаментальных исследованиях видных учёных современности.

Продолжением вышеупомянутой работы К.Г.Алиева явилась напечатанная в 2001 г. работа "Писатели античности об Азербайджане".²⁴⁵

Во введении автор останавливается на узловых моментах в истории античного Азербайджана. Здесь же приводятся как биографические данные античных историков, так и краткая характеристика их трудов.

²⁴³ К.Г.Алиев. Кавказская Албания. Баку, 1974.

²⁴⁴ Кемал Алиев. Античные источники по истории Азербайджана. Баку, 1986.

²⁴⁵ Кемал Алиев. Писатели античности об Азербайджане. Санкт-Петербург - Баку, 2001.

В основном разделе книги приведены фрагменты из сочинений таких историков и географов античности как Плиний Старший, Птолемей, Аммиан Марцеллин, Дион Кассий, Аппиан и др.

Работа Кемала Алиева "Античная Кавказская Албания"²⁴⁶ посвящена проблемам истории Азербайджана IV в. до н.э. - III в. н.э. В монографии, состоящей из введения, семи глав и заключения, автор пытается решить весьма сложный, всё ещё остающийся дискуссионным, вопрос о границах Кавказской Албании, исходя из данных, как письменных источников, так и памятников материальной культуры. Автор, основываясь на анализе грунтовых погребений Ялойлутепе, затронул и вопрос этноса. В монографии говорится также о хозяйстве албанов, структуре албанского общества, отмечена важная роль торговых путей в развитии страны. Не обойдены вниманием и вопросы военного дела античной Кавказской Албании.

Необходимо отметить монографический труд виднейшего нашего албановеда Ф.Дж.Мамедовой "Политическая история и историческая география Кавказской Албании" (III в. до н.э. - VIII в. н.э.).²⁴⁷

Работа эта явилась итогом многолетних исследований автора, базирующихся на глубоком знании источников и литературы. В работе, наряду со скрупулёзным критическим анализом источников, наличествует дискуссия с научными оппонентами. Существенен вывод Ф.Мамедовой о том, что "История албан" принадлежит перу не одного автора. Анализ данного источника позволил автору утверждать о наличии в средневековой Албании "определённых традиций и опыта исторического изложения".²⁴⁸ Автором хорошо прослежены следы албанской и армянской редакции источника. Рассуждения автора о длительном сохранении албанского этноса имеют аргументируемую базу и сводят на нет утверждения отдельных армянских учёных, отрицавших само существование этого этноса. Правильно отмечена исследователем тенденциозность армянских авторов эпохи раннего средневековья. Ф.Мамедова смело высказывает свои убеждения, противостоящие мнению многих именитых армянских учёных, грешивших против истины и заведомо сознательно фальсифицирующих историю Албании и Армении.

Верно определена Ф.Мамедовой политическая структура Албании IV-VIII вв. как централизованного феодального государства, управляемого

²⁴⁶ Кемал Алиев. Античная Кавказская Албания. Баку, 1992.

²⁴⁷ Фарида Мамедова. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н.э. - VIII в. н.э.). Баку, 1986.

²⁴⁸ Указ. раб., с. 13.

царями, а затем великими князьями. Отмечается автором и постоянный суверенитет Албании. Автор обоснованно считает, что династия Аршакидов, управляющая страной с I в. не восходит к маскутским Аршакидам, однако удивление вызывает тот факт, что Ф.Мамедова считает Аршакидов персидской династией, а не парфянской, в то время как именно парфяне положили начало династии албанских Аршакидов. Важным является вывод автора о том, что имеющие иноземное происхождение Аршакиды, албанизировавшись, вели политику в интересах Албанского государства.

В монографии интересно освещена проблема социальных движений в V-VII вв.

Особо следует отметить главу об албанской церкви, где автором доказывается, что албанская христианская церковь была древнейшей на Кавказе и в отличие от других церквей начала албанской церкви восходит к Иерусалиму, и она изначально была автокефальна.

Ф.Дж.Мамедова доказывает и то, что понятия "жители Востока", "Восточный край" и другие, встречающиеся у Моисея Каланкатуйского, подразумевают, что Албания являлась восточным пределом христианского мира по отношению к Иерусалиму²⁴⁹ и это является огромной заслугой Ф.Мамедовой.

Особо следует отметить вышедшую в 1989 г. статью Ф.Дж.Мамедовой "К вопросу об албанском (кавказском) этносе",²⁵⁰ имеющую исключительное значение для этнической истории Албании. В статье, на основе сопоставимого анализа и нового прочтения источников, предпринята попытка показать историю албанского этноса, просуществовавшего в пределах всей страны с I в. до н.э. по VIII в. н.э., а с VIII в. по XIX в. в Арцахе.

Автор, основываясь на анализе источников и теоретических положениях, выработанных в советской этнографической науке, приходит к выводу, что "албанская этническая общность образовалась в результате консолидации нескольких близких по языку и культуре племён, родственных в генетическом отношении".²⁵¹

Ф.Мамедовой чётко выделены факторы, способствующие образованию албанской этнической общности: 1) территориальное и государственное единство, прослеживаемое в пределах всей Албании с III в.

²⁴⁹ Ф.Мамедова. Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с.77.

²⁵⁰ Ф.Мамедова. К вопросу об албанском (кавказском) этносе. – Изв. АН АзССР, сер. истории, философии и права, 1989, № 3, с.108-117.

²⁵¹ Там же.

до н.э. по VIII в. н.э., с. IX по XIV в. - в Арцахе и Сюнике, а с XV в. - в образовавшихся карабахских меликствах; 2) албанское самосознание, прослеживаемое с I в. до н.э. по VIII в. н.э. в пределах всей страны, а в IX-XIX в. - в Арцахе. Попытка возрождения в IX-XIII в. в Арцахе Албанского царства характеризуется Ф.Мамедовой как проявление албанского самосознания. Автор отмечает, что XII-XIII вв. - это время подъема албанского самосознания, о чём свидетельствует появление "Албанской хроники" и "Судебника" Мхитара Гоша; 3) единство культуры (включая религию и язык), подтверждаемое материалами ялойлутепинской культуры и культурой кувшинных погребений, а также сообщениями Страбона, Моисея Каланкатуйского, Хоренаци, Захария Ритора и др. авторов, свидетельствующих о наличии албанского языка, являющегося языком межплеменного общения для всей Албании. Автор говорит и о прослеживаемом с IV в. н.э. по XIX в. албанском конфессиональном единстве, объединяющей силой которого была автокефальная церковь и албанское патриаршество.

Таким образом, автором детально показано, что в Албании имелись все компоненты, характеризующие этническую общность, которая прослеживается с раннеклассового общества до позднего средневековья.²⁵²

Исследования Ф.Дж.Мамедовой, несомненно, вносят весомый вклад в албанистику. Они тесно связаны и логически вытекают из предшествующих этапов развития историографии древней истории Азербайджана, в том числе и российской историографии XIX-XX веков.

Изучение древней истории требует, прежде всего, соответствующего источниковедческого обеспечения. Отсюда интересен замысел Т.М.Мамедова, проанализировать древнеармянские источники по истории Албании. Значимость источниковедческой монографии Т.М.Мамедова²⁵³ состояла в том, что она имела прямой выход на проблему систематизации и обобщения данных древнеармянских первоисточников по истории Азербайджана.

В начале 90-х годов XX в. увидела свет вторая монография Т.М.Мамедова,²⁵⁴ в которой были подытожены его многолетние изыскания по истории Кавказской Албании IV-VII вв. Несомненной заслугой автора явилось его стремление раскрыть процесс сложения феодального строя,

²⁵² Там же, с. 113.

²⁵³ Т.М.Мамедов. Албания и Атропатена по древнеармянским источникам (IV-VII вв.). Баку, 1977.

²⁵⁴ Т.М.Мамедов. Кавказская Албания в IV-VII вв. Баку, 1993.

исследовать систему общественных отношений и государственной власти, экономическую жизнь страны, выявить особенности раннесредневековой культуры (письменности, литературы и т.д.), раскрыть роль и место албанской церкви и католикосата в истории Кавказской Албании IV-VII вв.

Выход в свет рассмотренных выше монографий К.Г.Алиева, С.М.Кашкай, Ф.Дж.Мамедовой, Т.М.Мамедова свидетельствовал не только о расширении и углублении тематики исследований по древней истории Азербайджана. Важным моментом является то, что в характеризующее время было покончено с абсолютизацией роли и значения Мидии в истории Азербайджана. Можно считать, что в нашей науке завершился тот этап, когда "мидийская проблема", искусственно питаемая не совсем здоровым интересом к ней, считалась важнейшей проблемой в области древней истории Азербайджана. Сказанное проявилось в факте заметного поворота исследований в сторону албановедческих проблем и изучения истории Манны. Однако у нас стали раздаваться и раздаются по сей день голоса о том, что будто история Мидии никакого отношения к истории Азербайджана не имеет, отвергается тезис о мидийском происхождении азербайджанского народа²⁵⁵ и т.д. Это конечно, другая далеко не разумная крайность, которая исходит от лиц, плохо разбирающихся в вопросах древней истории Азербайджана. Однако, при всех обстоятельствах, отрешившись от мидийского периода в истории Азербайджана никак нельзя. Ираноязычные мидийские этнические элементы были значительной силой, действовавшей на территории Южного Азербайджана и смежных областей уже с первых веков I тыс. до н.э. В отдельные периоды роль и значение их были преобладающими. Несомненно, мидийский элемент сыграл важную роль в процессе формирования древнеазербайджанского этноса.

В результате слияния племён и народностей Южного Азербайджана с мидянами в эллинистическую эпоху сложился новый этнос - атропатенцы.²⁵⁶ Политически и этно-культурно господствующим в Атропатенском царстве был мидийский элемент.²⁵⁷ Однако, хотя это государство и продолжало политическую и этнокультурную традицию Мидии, именно в атропатенский период было положено начало формированию самого понятия Азербайджан. "Именно отсюда пошла собственно древнеазербайджанская

²⁵⁵ См.: Азербайджанская Советская социалистическая республика. БСЭ (3 изд.), т. I, с. 267. См. также: Академия наук Азербайджанской ССР. Баку, 1975, с. 193.

²⁵⁶ Иггар Алиев. Очерк истории Атропатены, с. 61.

²⁵⁷ Там же.

государственность и древнеазербайджанская, точнее - атропатенская мидийская народность".²⁵⁸

В описываемое время у нас были и значительные неудачи, и ошибки. Это, в первую очередь, имело место в области исследования этнических проблем древнего Азербайджана.

Отличительной особенностью исследовательской работы по древней истории Азербайджана в самом конце 60-х годов - 70-е годы XX в. является то, что наши учёные в эти годы приступили к созданию фундаментальных обобщающих трудов. В эти годы исследователями древней истории Азербайджана опубликованы десятки статей и монографий по актуальным вопросам истории Манни,²⁵⁹ Атропатены²⁶⁰ и Албании,²⁶¹ по искусству албанского времени,²⁶² античной археологии,²⁶³ историографии,²⁶⁴ этническим проблемам²⁶⁵ и т.п.

²⁵⁸ Там же, с. 62.

²⁵⁹ См.: С.Кашкай. О ранних государственных образованиях на территории Иранского Азербайджана. - ДАН Азерб. ССР, т. XXVI, 1970, № 9; она же. О ремесленном производстве в областях Маннейского государства в начале I тысячелетия до н.э. - V Всесоюзная сессия по Древнему Востоку (тезисы). Тбилиси, 1971; она же. О металле Приурмийских областей. - ВДИ, 1970, № 3; она же. О некоторых общих чертах в материальной культуре областей Иранского Азербайджана и Нахичеванского края начала I тысячелетия до н.э. - Переднеазиатский сборник, III, М., 1976; она же. Из истории Маннейского царства. Б., 1977.

²⁶⁰ А.Фазили. Атропатена в системе эллинистических государств. - Центральная Азия в кушанскую эпоху, кн. II, М., 1975; он же. Борьба атропатенцев против римских захватчиков. - XIV Международная конференция античников социалистических стран. Тезисы докладов, Ереван, 1976; İqrağ Əliyev. Atropat. - ASE, с. I, Bakı, 1976; yənə onun. Atropatena. - ASE, с I, Bakı, 1976.

²⁶¹ К.Г.Алиев. К вопросу о племенах Кавказской Албании. - Труды VII МКАЭН, М., 1970; он же. Новое о границах древней Кавказской Албании. - V Всесоюзная сессия по Древнему Востоку (тезисы), Тбилиси, 1971; он же. Кавказская Албания. Баку, 1974; он же. К вопросу о нобнадах Средней Азии и древнего Азербайджана. - Центральная Азия в кушанскую эпоху, кн. II, М., 1975.

²⁶² Н.И.Рзаев. Искусство Кавказской Албании. Баку, 1976.

²⁶³ К.Г.Алиев. О неопубликованных сырцовых гробницах, раскопанных Я.И.Гуммелем в 1938 г. - МКА, VII, Баку, 1973; Ф.Л.Османов. Новые находки античной эпохи из Моллаисаклы. - Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1969 г. в СССР, Баку, 1970; он же. Терракоты античной эпохи и их ближневосточные параллели. - Искусство и археология Ирана, М., 1971; он же. Об антропоморфных фигурах античной эпохи, найденных на территории Исмаиллинского района. - Изв. АН Азерб. ССР (серия истории, философии и права), 1971, № 1; он же. Бронзовый шлем, найденный в Ахсуинском районе Азерб. ССР. - ДАН Азерб. ССР, т. XXVIII, 1972, № 2; он же. Глиняные саркофаги, найденные на территории Азербайджана. - МКА, VII, 1972; он же. Раскопки античного некрополя у с. Ньюди. - Археологические открытия 1972 г, М, 1973; Ф.Л.Османов, Ф.А.Ибрагимов. Об оружии албанцев из античного поселения Ньюди. -Изв. АН Азерб. ССР (серия истории, философии и права) 1976, № 4; Дж.А.Халилов, И.А.Бабаев. О городищах Кавказской Албании. СА, 1974, № 4; Гардашхан

Ряд работ, посвященных археологическим памятникам Кавказской Албании античного времени, был опубликован И.А.Бабаевым. Следует, прежде всего, отметить первую на азербайджанском языке научно-популярную книгу по истории Кабалы, написанную им в соавторстве с Г.М.Ахмедовым,²⁶⁶ в которой обобщены результаты многолетних археологических исследований, проведённых в Кабале, прослежена история города со времени основания до XVII в., т.е. до конца его существования. И.А.Бабаевым опубликован ряд статей, посвященных руинам общественного здания I в. н.э., сохранившимся в Кабале, античным традициям в материальной культуре Кавказской Албании, влиянию иранской культуры ахеменидского времени на материальную культуру Азербайджана.²⁶⁷ Позднее вышла из печати монография И.А.Бабаева "Города Кавказской Албании в IV в. до н.э. - III в. н.э.",²⁶⁸ в которой освещен ранний этап развития городов в областях Северного Азербайджана. Важное значение для археологического изучения Албании имела также монография Ф.Л.Османова "Материальная культура Кавказской Албании".²⁶⁹

Следует отметить также вклад в албанистику К.О. Кошкарлы. Им был опубликован ряд статей, посвященных предметам античной торевтики, найденным на территории Азербайджана.²⁷⁰ В 1985 г. была издана монография К.О. Кошкарлы,²⁷¹ в которой автор, наряду с анализом каждого предмета с целью определения времени и места его изготовления, условий проникновения в Азербайджан, техники изготовления и т.д., предпринял

Асланов. Обряд человеческих жертвоприношений в древнем Азербайджане. - МКА, VIII, Баку, 1976; И.А.Бабаев, С.М.Казиев. Кабалинский клад монет эллинистической эпохи. - Эпиграфика и нумизматика, вып. IX, 1971; См.: также отчёты об археологических открытиях в "Археологических открытиях" за последние годы.

²⁶⁴ См.: А.Фазили. Древняя история Азербайджана в трудах иранских историков. Автореферат канд. дисс., Баку, 1965; Он же. *Azərbaycanın qədim tarixi müasir İran tarixşünaslığında*. В., 1970.

²⁶⁵ См. рецензию Играра Алиева на фундаментальный труд Э.А.Грантовского "Ранняя история иранских племён Передней Азии" (М., 1970). - ВДИ, 1973, № 3. См. также Играр Алиев. Сармато-аланы на пути в Иран. В кн.: История Иранского государства и культуры. М., 1971.

²⁶⁶ И.А.Бабаев, Г.М. Ахмедов. Кабала (историко-археологический очерк). Баку, 1981.

²⁶⁷ И.А.Бабаев. Исследования общественного здания второй половины I в. до н.э. - I в. н.э. на городище Кабала. - СА, 1977, № 4; Дж.А.Халилов, И.А.Бабаев. Античные традиции в материальной культуре Кавказской Албании. В кн.: Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. М., 1978 и ряд других.

²⁶⁸ И.А.Бабаев. Города Кавказской Албании в IV в. до н.э. - III в. н.э. Баку, 1990.

²⁶⁹ F.L.Osmanov. *Qafqaz Albaniyasının maddi mədəniyyəti*. Bakı, 1982.

²⁷⁰ К.О.Кошкарлы. Торевтика Кавказской Албании I-III вв. н.э. - Уч. зап. АГУ им. С.М.Кирова (серия истории и философии), 1979, № 7; Его же. О "сасанидском металле" в Азербайджане. - Изв. АН Азерб. ССР (серия истории, философии и права), 1980, № 2.

²⁷¹ К.О.Кошкарлы. Античная и раннесредневековая торевтика из Азербайджана. Баку, 1985.

попытку решить такие вопросы, как истоки художественной металлообработки в Азербайджане, генетическая связь художественного металла античной и раннесредневековой эпохи с предшествующим искусством и техникой в области художественной металлообработки, обоснование вероятности местного производства драгоценной утвари. Автором в ряде случаев дана принципиально новая атрибуция и датировка памятников торевтики.

В это время велась работа над I томом фундаментальной "Истории Азербайджана".

В отдельных случаях пересматривались старые точки зрения.²⁷² В ряде работ высказывались новые положения по вопросам этнической, экономической, культурной, политической жизни насельников региона,²⁷³ давалась этническая атрибуция археологических культур на территории Азербайджана.²⁷⁴

Значительное внимание уделялось тщательному анализу клинописных источников и данных античных авторов. Сведения письменных источников сопоставлялись и увязывались с данными археологии.

Азербайджанские исследователи древности, начиная с 70-х годов XX в. чаще стали печататься в общесоюзных и зарубежных изданиях, участвовать в международных, общесоюзных и региональных съездах, конференциях, совещаниях, вести работу в международных научных организациях.²⁷⁵

В эти же годы было издано несколько работ, среди которых выделяется монография выдающегося ираниста Э.А.Грантовского "Ранняя история иранских племён Передней Азии".²⁷⁶

²⁷² Эволюцию взглядов И.Г.Алиева на вопросы миграции ираноязычных племён см. в его отзыве на книгу Э.А.Грантовского в ВДИ, 1973, № 3. См. его же упомянутую статью в "Истории Иранского государства и культуры". М., 1971. См. также Иггар Алиев. К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги "Географии" Страбона. - ВДИ, 1975, №3.

²⁷³ См. упомянутые в предшествующем примечании работы Иггара Алиева, также см.: Иггар Алиев, Ф.Л.Османов. Бассейн рек Геокчай-Гирдиманчай-Ахсучай в античное время. - СА, 1975, № 1.

²⁷⁴ См. Иггар Алиев. Указ. соч.; также см.: Иггар Алиев, Гардашхан Асланов. К вопросу о проникновении на территорию Азербайджана племён сармато-массагето-аланского круга в первые века нашего летоисчисления. - "Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии", 3, Орджоникидзе, 1975; их же. Племена сармато-массагето-аланского круга в Азербайджане. Сб. "Древний Восток", 2, Ереван, 1976.

²⁷⁵ В частности, С.Кашкай, которая уже несколько лет ведёт работу по Международному клинописному географическому репертуару.

²⁷⁶ Э.А.Грантовский. Ранняя история иранских племён Передней Азии. М., 1970. Второе (посмертное) исправленное и дополненное издание М., 2007.

Фундаментальное монографическое исследование Э.А. Грантовского является основополагающим трудом, в котором проанализированы все имеющиеся в науке материалы по рассматриваемой теме. Принимая за основу формы имён в аккадских версиях ахеменидских надписей, имена с прозрачной иранской этимологией из вавилонских документов ахеменидского времени и имена из ассирийских надписей, автором предпринята попытка решения проблемы передачи иранских имён в аккадском языке. Э.А. Грантовским была предложена новая аргументированная локализация некоторых стран, упоминаемых в ассирийских источниках IX-VIII вв. до н.э., благодаря чему приходится отказаться от гипотезы о приходе иранцев из Средней Азии. В монографии проведён анализ и установлено иранское происхождение многих имён и названий из областей, куда совершали походы ассирийские правители в IX-VIII вв. до н.э. Рассматривается также весьма важный вопрос о пути проникновения ираноязычных племён в Иран. Э.А. Грантовский – один из немногих советских учёных, полагавших, что ираноязычные выходцы из южнорусских областей, шли в Иран через Кавказ, что подтверждается обширным археологическим материалом.

Работа Э.А. Грантовского имеет самое непосредственное отношение к древней истории Азербайджана, что было аргументировано в рецензии И.Г. Алиева на эту работу.²⁷⁷ Сама эта рецензия является свидетельством эволюции взглядов И.Г. Алиева на ряд вопросов древней истории Азербайджана. Он пересмотрел некоторые свои взгляды на многие аспекты этнической истории нашего народа, согласился с учёными, считающими, что ираноязычные мигранты шли на территорию Иранского плато через Кавказ. В других своих статьях И.Г. Алиев привёл ряд новых аргументов для доказательства этой точки зрения,²⁷⁸ показал, что наука располагает множеством доказательств в пользу ираноязычности мидян и атропатенцев, и убедительно показал, что мидяне и атропатенцы являются предками азербайджанского народа.²⁷⁹ Важное значение имеет статья И.Г. Алиева

²⁷⁷ Алиев Играр. Рец. на: Э.А. Грантовский. Ранняя история иранских племён Передней Азии. М., 1970. - ВДИ, 1973, № 3.

²⁷⁸ Играр Алиев. О проникновении на территорию Азербайджана ираноязычных племён в конце II - начале I тысячелетия до н.э. - Изв. АН Азерб. ССР (серия истории, философии и права), 1987, № 2.

²⁷⁹ Играр Алиев. Располагает ли наука доказательствами в пользу ираноязычных мидян в атропатенцев. Можно ли считать мидян и атропатенцев одними из предков азербайджанского народа. - Изв. АН Азерб. ССР (серия истории, философии и права), 1990, №№ 3, 4; он же. Очерк истории Атропатены. Баку, 1989; см. также серию статей в газете "Импульс" за 1999-2000 гг.

"Несколько слов по поводу так называемых "протоазербайджанцев" и "протоазербайджанского языка" в древнем Азербайджане".²⁸⁰

В последние годы весьма активна была деятельность И.Г.Алиева. Под его редакцией была издана "История Азербайджана" на азербайджанском и русском языках, он опубликовал ряд статей в "Известиях" АН Азербайджана, имеющих важное значение для истолкования этнической истории Азербайджана.

Следует также отметить посвященную более обширному хронологическому периоду историографическую работу А.Фазили "Древняя и раннесредневековая история Азербайджана в иранской историографии".²⁸¹

В 2001 г. были опубликованы две историографические статьи автора настоящей работы, посвященные исследованию вопросов древней истории Азербайджана в российской историографии и русскоязычной литературе.²⁸²

Говоря о новейших исследованиях по этнической истории древнего Азербайджана, следует отметить работу Р.С.Меликова "Этническая картина Азербайджана в период ахеменидского владычества (VI-IV вв. до н.э.)".²⁸³ Автор в 1979-1981 гг. проходил стажировку под общим руководством Э.А.Грантовского в Институте Востоковедения АН СССР в Москве. Во время стажировки Р.С.Меликов изучал авестийский и древнеперсидский языки у В.И.Абаева.

Автор впервые как в азербайджанской, так и в зарубежной историографии, воссоздал этническую картину Азербайджана в один из сложных её периодов, характеризующегося синкретизацией различных культур, слиянием и смешением народов, входивших в состав Ахеменидской державы.

Р.С.Меликов на основе анализа письменных источников (древнеперсидских, шумерских и аккадских, а также раннесредневековых грузинских, армянских, арабских, персидских и других) проследил этнические процессы, происходившие на территории Азербайджана в VI-IV вв. до н.э. В указанной работе автор описывает свыше полутора десятка

²⁸⁰ Алиев И.Г. Несколько слов по поводу так называемых "протоазербайджанцев" и "протоазербайджанского языка" в древнем Азербайджане. - Изв. АН Азерб. ССР, 1989, № 3.

²⁸¹ Fazili Abdulla. Azərbaycanın qədim və ilk orta əsrlər tarixi İran tarixşünaslığında. Bakı, 1984.

²⁸² Алибекова Э.Б. Вопросы древней истории Азербайджана в русскоязычной литературе XIX в. - "Tarix və onun problemləri", 2001, № 3-4; Алибекова Э.Б. Российская историческая наука XIX - начала XX вв. о границах древней Албании. - "Tarix və onun problemləri", 2001, № 3-4.

²⁸³ Рауф Меликов. Этническая картина Азербайджана в период ахеменидского владычества (VI-IV вв. до н.э.). Баку, 2003.

племён, обитавших в этот период на территории Азербайджана. Заслугой автора является привлечение в азербайджанскую историографию арамейских источников, сообщающих о жизни каспиев в Египте. Этнические процессы этого периода завершились, по его мнению, формированием ираноязычной мидийско-атропатенской народности на юге и сложением албанской общности на севере Азербайджана. Завершая своё исследование, Р.С.Меликов отмечает, что период ахеменидского владычества (VI-IV вв. до н.э.) сыграл важную роль в этногенезе атропатенцев и албан, а, в конечном итоге, в сложении современного азербайджанского народа.²⁸⁴

Однако наравне с указанными успехами, в азербайджанской исторической науке мало внимания уделялось проблемам возникновения и становления классового общества и первых государственных образований на территории Азербайджана. Недостаточно активно велась работа по исследованию истории культуры древних насельников края, незначительны успехи в области дешифровки албанских надписей. Центры албанской культуры комплексно не изучались. Плохо обстоит дело с археологическим изучением северо-восточных, восточных и юго-восточных областей Азербайджанской Республики, областей, через которые осуществлялись связи с насельниками южнорусских степей, а также обитателей этого региона с переднеазиатским миром.

Подведём некоторые итоги. Целью данного обзора было определение значения русскоязычной исторической науки XIX - начала XX вв. для изучения древней истории Азербайджана.

Материалы, приведённые в главе, показывают, что захват Северного Азербайджана Российской империей вызвал в русской науке и публицистике интерес к нашему краю, его истории, географии и культуре. Если сначала этот интерес носил описательный, бессистемный, а подчас полупрофессиональный характер, то в конце XIX в. можно уже говорить о формировании серьёзной исследовательской школы.

Историографический анализ показал также, что в рассматриваемый период в составе российской исторической науки формировалась азербайджанская исследовательская школа (А.Бакиханов), а также армянское направление, векторообразующей которого была фальсификация исторического прошлого нашего народа.

Российская историческая наука XIX - начала XX вв. сыграла важную роль в исследовании древней истории Азербайджана, в становлении азербайджанской школы историков. XX век в целом характеризуется

²⁸⁴ Там же, с.177.

дальнейшим развитием азербайджанской исторической науки, созданием собственной концепции древней истории. Формирование и разработка основных положений этой концепции, как показал обзор, проходили в советский период в условиях ожесточённой полемики, а на современном этапе проходит в острой борьбе между постоянной усиливающейся азербайджанской историографией и армянской исторической наукой.

ГЛАВА II

ПРОБЛЕМА ТЕРРИТОРИИ И ГРАНИЦ ДРЕВНИХ ГОСУДАРСТВ АЗЕРБАЙДЖАНА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.

Среди важнейших проблем исследования древней истории Азербайджана выделяется комплекс вопросов, связанных с изучением территории Кавказской Албании.

Перманентный интерес русской историографии к этой проблеме был обусловлен как экономическими, так и стратегическими целями Российской империи, стремившейся утвердиться на Кавказе, в частности, в Азербайджане.

В наши дни в связи с армянскими притязаниями на Нагорный Карабах, исторические земли которого - Отена, Цавдея, Орхистена, частично Араксена - входили в состав Албанского государства, проблема определения границ последнего не только не потеряла своей актуальности, а приобрела особое значение. Проблема эта на современном этапе развития исторической науки, благодаря усилиям армянских учёных (необоснованно возвеличивающих свою историю, придавая при этом ей светлый образ мученичества), идеологически "обосновывающих" свои притязания на земли Нагорного Карабаха, перешла из плоскости исторической науки в международно-правовую.

После завоевания Северного Азербайджана и включения его по условиям Туркменчайского договора 1828 г. в состав Российской империи интерес русских учёных к этой территории резко возрос. В этих условиях изучение означенного вопроса становится особенно актуальной научной и практической задачей. В то время был предпринят ряд мер, направленных на изучение истории, культуры, этнографии и природных ресурсов завоёванного края.

Первым в русской историографии серьёзным исследованием, посвященным географическому положению Кавказской Албании, базировавшимся на сведениях античных и раннесредневековых авторов, была напечатанная в "Журнале Министерства народного просвещения" за 1846 г. работа профессора А.Яновского.²⁸⁵ Безусловной заслугой автора была предпринятая им попытка сопоставления топонимов, известных в трудах античных авторов, с топонимикой XIX в., хотя за основу им был принят ошибочный принцип созвучия, в силу чего попытка эта выглядела не всегда убедительно.²⁸⁶ В работе не только приводятся сведения Страбона, Плиния, Птолемея, Моисея Хоренского, но и даётся их анализ. Однако, часто выводы, к которым приходит автор, неверны. Он ошибался, выступая против отнесения части Дагестана и Ширвана к Албании. Он считал, что "главное и постоянное поселение ея (Албании - Э.А.) сосредоточивалось на левом берегу Кура и в Шеке..."²⁸⁷ А.Яновский, справедливо критикуя С.Броневского, Э.И.Эйхвальда и др., которые все свидетельства античных авторов об Албании связывали только с Дагестаном, сам ошибочно локализовал Албанию лишь на части территории Северного Азербайджана.

Центром Албании А.Яновский считал Нухинскую провинцию, приводя в качестве доказательств как внешнее сходство албанов с жителями этой провинции, так и общность их обрядов и характера.

Согласно А.Яновскому, Албания находилась в северо-западной части Азербайджана, северной границей Албании служил Кавказский хребет, а её восточные границы, в действительности проходившие по Каспийскому морю, у автора обозначены далеко к западу от морского побережья.

В своей работе А.Яновский касался лишь раннего периода истории Албании, справедливо отмечая при этом, что в разные периоды политические границы Албании были различны. Исходя из сведений Плиния и Птолемея, он считал территорией собственно Албании в античный период только области Шеки и Ширван. Автором не было учтено то обстоятельство, что сведения античных авторов, лишь в редких случаях хорошо знавших Кавказ, часто базировались на недостоверных источниках и случайных сообщениях.

В.В.Бартольд писал: "беда в том, что греческие известия мы имеем в очень позднем виде, после того, как они подверглись обработке; они представляют из себя часто просто компиляцию без всякой критики

²⁸⁵ А.Яновский. Указ. раб., с. 97-136, 161-203.

²⁸⁶ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 26.

²⁸⁷ А.Яновский. Указ. раб., с. 98.

сопоставляемых известий, потому ко всем им приходится относиться с большой осторожностью".²⁸⁸

Опираясь на сведения древнегреческих, римских, армянских историков и географов, А.Яновский территорию Кавказской Албании локализовал "по левую сторону реки Куры, от Иверии до Каспийского моря, ограничивая её с севера Кавказскими горами, а с запада - рекою Алазанью, с востока - частью Каспийского моря от устья Куры и устья Соаны, с юга - Арменией, которая везде отделялась от Албании рекою Кура".²⁸⁹

Приведённый выше ошибочный тезис профессора А.Яновского базировался, как показал анализ, на противоречивости источников, а также на одностороннем подходе автора к проблеме, основу которого составляли исключительно материалы армянской историографии, под прямым влиянием которой он находился.

Следует заметить, что Кура протекала по территории Албании, как утверждал Страбон, а вовсе не разделяла албанские и армянские земли (как заверяют армянские авторы). Албанские племена, по данным античных авторов, обитали и на правом берегу, как это точно отметил А.Крымский, ссылаясь на Страбона: "Страбон знал про одноимённость "части" правобережного населения с левобережным".²⁹⁰ Однако Страбон прямо указывал, что Кура протекает по Албании, что было отмечено ещё Агафангелом Крымским. Ошибочность положения А.Яновского подтверждается новейшими исследованиями в азербайджанской и русской историографии Кавказа XX - XXI вв.²⁹¹ В "Истории Дагестана" отмечено, что "...племена албанского круга локализуются в пределах Азербайджана и Дагестана, т.е. Кавказской Албании, северные границы которой ограничены Керавнскими горами (Андийским или Кьорилом хребтом) и рекой Соаной - позднее Соней грузинских географических сочинений, соответствующей Аргуну - притоку Терека. В надписи III в. персидского царя Шапура I на Кааба-и-Зардушт Кавказская Албания упоминается рядом с Махелонией (осетинское название Ингушетии), локализуемой по обе стороны Главного Кавказского хребта...".²⁹²

²⁸⁸ В.В.Бартольд. Сочинения, т. II, 1963, с. 663. См. также: История Азербайджана. Баку, 1995, с. 142; Иггар Алиев. Лжеистория - попытка оправдать агрессию, с. 21.

²⁸⁹ А.Яновский. Указ. раб., с. 52.

²⁹⁰ А.Крымский. Страницы истории Северного или Кавказского Азербайджана (Кавказской Албании). - Шеки. Сб. памяти академика Н.Я.Марра (1864-1934). М.-Л., 1938.

²⁹¹ Фарид Мамедова. Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 119, сл.

²⁹² М.Г.Гаджиев, О.М.Давудов, А.Р.Шихсаидов. История Дагестана. Махачкала, 1996, с. 126.

Вопрос о южных границах Кавказской Албании в современной историографии многократно обсуждался Ф.Мамедовой. Детально изучив армянские источники, она сделала ряд важных выводов, показав беспочвенность многих заключений армянских учёных.²⁹³ Этим вопросом занимались и другие наши исследователи.²⁹⁴

В некоторых источниках, особенно армянских, утверждается, что южная граница Албании проходила по Куре; а правобережье входило в состав так называемой "Великой Армении", что, возможно, объясняется тем, что временами агрессии армянских царей подвергались земли правобережья Куры, где проживали албанские племена. Исторический анализ вышеприведённого заключения А.Яновского показывает, что утверждение его базируется на материалах армянской историографии, под прямым влиянием которой он находился, да и сами античные авторы часто полагались на недобросовестные сведения армянских информаторов, искажавших и фальсифицировавших факты ещё в древности. Профессор Колумбийского университета (США) Н.Гарсоян справедливо отмечала, что "картина, нарисованная ими (раннесредневековыми армянскими историками - Э.А.) вовсе не отражает реальную действительность, а отражает их собственные идеалы - единую, объединённую Армению, противостоящую угрозе зороастрийской Персии".²⁹⁵

Возникшая в армянской историографии точка зрения, согласно которой граница Армении проходила по Куре, а территория Нагорного Карабаха с прилегающими районами будто бы ещё с древности являлась "исконной землей" так называемой "Великой Армении", концептуально была "закреплена" в советское время в трудах таких армянских исследователей как С.Еремян, А.Мнацакян, Б.Улубабян и др.²⁹⁶ Вопрос этот в армянской историографии муссируется и поныне, подводя тем самым базу под сегодняшнюю армянскую агрессию, стремясь представить её в глазах общественности как борьбу за возвращение Армении "исконных земель".

²⁹³ Фарида Мамедова. Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 121.

²⁹⁴ Кемал Алиев. Кавказская Албания (I в. до н.э. - I в.н.э.). Б., 1974; Т.М.Мамедов. Албания и Атропатена по древнеармянским источникам (IV-VII вв.). Баку, 1977; Кемал Алиев. Античная Кавказская Албания. Б., 1992; Т.М.Мамедов. Кавказская Албания в IV-VII вв. Баку, 1993.

²⁹⁵ Н.Гарсоян. Армения в IV в. К вопросу об уточнении терминов "Армения" и "верность". - Вестник общественных наук АН Арм. ССР. 1971, №3, с. 55.

²⁹⁶ Иггар Алиев. Лжеистория - попытка оправдать агрессию, с. 18. Критику этой точки зрения см. в указ. раб. Ф.Мамедовой.

В настоящее время с полным основанием можно утверждать, что "история застаёт албанские племена не только на левобережье Куры, но и на правобережье этой реки".²⁹⁷ Изначально, армяне на этой территории жить не могли. Поскольку армяне не автохтоны этих земель, они ab ovo не могли владеть ими.²⁹⁸

Говоря о южных границах Кавказской Албании необходимо, прежде всего, сказать несколько слов о двух точках зрения, господствующих в армянской историографии. Одна из них утверждает, что армяне - автохтонное население областей, расположенных южнее Куры, и территория эта принадлежала им. Другая - это точка зрения значительной части армянских авторов, в которой утверждается, что эти области были завоеваны в период Артаксия и Зариадрия. Стронники этой точки зрения исходят из сообщений Страбона: "Армению, в прежние времена бывшую маленькой страной, увеличили войны Артаксия и Зариадрия... Они расширили совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей, а именно у мидян они отняли Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду; у иберов - предгорья Париадра, Хорзену и Гогарену... у халибов и моссиников - Каренитиду и Ксерксену... у катаонов - Акилисену и область вокруг Антитавра, у сирийцев - Таронитиду".²⁹⁹

Как первая, так и вторая точка зрения не выдерживают критики. Относительно первой точки зрения следует сказать, что эта сущая фальсификация, так как доподлинно известно, что Армения не является родиной армянского этноса, ибо армяне на территории Закавказья элемент пришлый.³⁰⁰ По сведениям Геродота и Ксенофонта, армяне населяли лишь западную часть так называемого Армянского плато. Теперь уже хорошо известно, что армяне не являются автохтонами не только областей правобережья Куры, но и территории современной Армянской Республики. Они вышли с Балкан, прошли огромную территорию, вплоть до западных областей Малой Азии, куда протоармянские и родственные им фрако-фригийские племена вторглись в середине XIII в. до н.э. Ещё в древности Геродот, Эвдокс и Дионисий Галикарнасский говорили о тесном родстве армян с фригийцами. Геродот (VII, 73) писал, что армении - "фригийские

²⁹⁷ См. История Азербайджана. Баку, 1995, с. 142; см. также: А.Крымский. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана. (Кавказской Албании). - Шеки. Сб. Памяти академика Н.Я.Марра (1864-1934). М.-Л., 1938.

²⁹⁸ См. Играр Алиев. Лжеистория - попытка оправдать агрессию, с. 16.

²⁹⁹ Страбон, XI, XIV, 5.

³⁰⁰ И.М.Дьяконов. К праистории армянского языка (о фактах, свидетельствах и логике). - ИФЖ, 1983, № 4, с. 154. сл. См. также Играр Алиев. Лжеистория - попытка оправдать агрессию, с. 5, сл.

выходцы", а Эвдокс утверждал, что армении - "племя из Фригии и по языку очень похожи на фригийцев".³⁰¹ Авторитетные учёные, в числе которых был и армянский историк Я.А.Манандян, полагали, что племена, о которых говорилось выше, в том числе и протоармянские, ещё в первой половине II тыс. до н.э. обитали на Балканском полуострове. Именно эти племена протоармян в середине XIII в. до н.э. вторглись в Малую Азию.³⁰²

Собственно армяне, как отмечено выше, не были аборигенами Закавказья, о чём свидетельствуют данные армянского языка, сведения источников, а также анализ зубочелюстной системы армян.³⁰³ По свидетельствам специалистов, древнеармянский народ сложился в верхнеевфратской долине приблизительно во II - нач. I тыс. до н.э. Армяне - пришлый элемент на территории как Южного Кавказа, так и, конечно, собственно Нагорного Карабаха, который армяне необоснованно объявляют "исконно армянской землёй". Анализ зубочелюстной системы армян Нагорного Карабаха, позволяет утверждать, что армяне не являются аборигенами ни Южного Кавказа, ни правобережных областей Куры.³⁰⁴

И.М.Дьяконов указывал, что "первоначальные носители предка армянского языка, пришли на Армянское нагорье в качестве подвижных скотоводов с подсобным земледелием, не знавших классового общества, а с природой нагорья и с социальными условиями раннеклассового общества они знакомились у автохтонов, тогда ещё не перешедших на армянский язык.³⁰⁵

Что касается второй точки зрения, то и она не может быть принята. Армяне могли появиться на подступах к областям Южного Кавказа только после II в. до н.э., однако в источниках нет никаких сведений о завоевании ими в это время зоны Карабаха,³⁰⁶ они не могли этого сделать также потому, что после разгрома Помпеем в 66 г. до н.э. Тиграна II последний отказался от всех завоёванных земель, кроме Месопотамии и Кордуены, и признал полную свою зависимость от Рима. Первая половина I в. характеризуется кратковременным правлением царицы Эрато из рода Тигранидов и сменой царей - ставленников то Рима, то Парфии.

³⁰¹ Играр Алиев. Лжеистория - попытка оправдать агрессию, с. 3.

³⁰² Там же, с. 4.

³⁰³ См. Описание крупных этнических групп Кавказа. // Этническая одонтология СССР. М., 1979, с. 135-136; См. также. История Азербайджана. 5,1995, с. 143.

³⁰⁴ См. Описание крупных этнических групп Кавказа, с. 135-136. См. также. История Азербайджана. Баку, 1995, с. 143.

³⁰⁵ И.М.Дьяконов. К праистории армянского языка (о фактах, свидетельствах и логике), с. 166.

³⁰⁶ Играр Алиев. Лжеистория - попытка оправдать агрессию, с. 21.

В начале I в. Армения была отдана императором Августом правителям Атропатены. Царская власть в Армении фактически была ликвидирована. Правда, через некоторое время она была номинально восстановлена, однако Трдат I, получив власть из рук римского императора, тем самым признал себя его вассалом. После 63 г. по договору между Римом и Парфией установилась двойная зависимость Армении. В 115 г. Армения, отторгнутая у парфян, была объявлена римской провинцией. На протяжении I-II вв. в Армении стояли римские войска, стратеги которых были хозяевами страны.³⁰⁷ Армянское царство, правитель которого был вассалом Рима до 358 г., платило Риму подати.³⁰⁸ Таким образом, после разгрома Тиграна II ни о каком армянском "централизованном" рабовладельческом государстве, "в состав которого, якобы, входило, то ли изначально, то ли позднее было завоевано, всё Правобережье Куры" не может быть и речи.³⁰⁹

Следует обратить особое внимание на сохранённое у "отца армянской истории" Мовсеса Хоренаци предание о том, что Арану (легендарному предку албан - Э.А.) "...выпала в наследство вся Албанская равнина с её горной частью, начиная от реки Ерасха до крепости, называемой Хнаракертом" и что "от потомков Арана происходят племена - утии, гардманы, цавдеи и княжество Гаргарское". Все перечисленные у Моисея Хоренского племена бесспорно не армянские, а входившие в албанский племенной союз. Утийцы, гардманцы и цавдеи - несомненно, а гаргары - весьма вероятно обитали южнее Куры, на землях Правобережья - будущего Карабаха.³¹⁰ Следовательно, во второй половине I в., когда в Албании приходит к власти династия Аршакидов (никак не армянская, а парфянская!), всё правобережье Куры, от излучины Аракса до зоны Акстафы, принадлежало Албанскому царству. Области исторической Албании - Арцах (Орхистена), Ути (Отена), Цавдек (Цавдея) и др. расположены были именно на этой территории.³¹¹ Области эти лишь временами захватывались Арменией в период завоевательных войн армян во II-I вв. до н.э. Исключая эти возможные захваты албанских территорий со стороны Армении, Албания в I-IV вв. н.э. владела междуречьем Куры и Аракса, южные границы её

³⁰⁷ Там же, с. 26.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Там же, с. 24-26; см. также: Фарид Мамедова. Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 59.

³¹⁰ См. История Азербайджана. Баку, 1995, с. 145; См. также: Играр Алиев. Лжеистория - попытка оправдать агрессию, с. 28.

³¹¹ Там же.

проходили именно по Араксу, а не по Куру, как утверждают армянские авторы. Так обстояло дело с южными границами Албанского царства.

В отношении восточных границ Кавказской Албании споров в историографии нет, ибо этой границей было Каспийское море.

Что касается западных границ, то следует иметь в виду, что она проходила у области обитания гардманов (Гардабани грузинских источников) - одного из албанских племён. Область эта на северо-западе достигала современной Акстафинской зоны, примыкая к пределам Тбилисского района, с севера она была ограничена рекой Кура, на востоке граничила с Утией, на юго-западе достигала границ Азербайджана с современной Армянской Республикой. Грузинский автор Леонти Мровели³¹² указывал, что мифическому родоначальнику гардманов Гардабосу досталась область, которая на востоке имела границей реку Бердуджи, на западе - город Гачиани, на юге гору (Армази), а на севере - реку Куру. Центром области Гардман был город Хунан, локализуемый на северо-западе Акстафинской зоны. На западе земли Албании, по Мовсесу Хоренаци, ещё в I в. простирались до Хнаракерта³¹³ - (Хунана). Гардман - это, безусловно, албанская земля. Область Гардман в эпоху раннего средневековья, повидимому, была захвачена Картлийским царством, а гардманы растворились среди грузинских племён.³¹⁴

На этой территории и примыкающей к ней с северо-востока зоне засвидетельствованы названия, относящиеся к северовостокавказской языковой семье, к которой относился и албанский язык.³¹⁵

Родственное население исторической Иберии и смежных областей формировалось на базе племён и племенных групп кахов, кухов, албанских эров и т.д., о родстве которых сообщают древнегрузинские источники.³¹⁶ Именно в этих областях в античную эпоху была распространена единая Ялойлутепинская культура,³¹⁷ а население этих районов принадлежало к одной и той же антропологической группе.³¹⁸ Новейшие исследования о распространении групп крови в Закавказье свидетельствуют о высокой

³¹² Леонти Мровели. Жизнь картлийских царей. М., 1979, с. 23.

³¹³ Мовсес Хоренаци. II, 8.

³¹⁴ Леонти Мровели. Жизнь картлийских царей, с. 48.

³¹⁵ Указано И.Г.Алиевым.

³¹⁶ В частности Леонти Мровели, предложивший концепцию "единого происхождения ближайшего родства народов Кавказа".

³¹⁷ О.М.Исмизаде. Ялойлутепинская культура. Баку, 1966.

³¹⁸ М.Г.Абдушелишвили. Антропология древнего и современного населения Кавказа. Тбилиси, 1964.

степени однородности по генным частотам кахетинского и азербайджанского населения Алазано-Эгричайской долины и Шемахинской зоны.³¹⁹

Эта стабильность генных частот в средних порайонных значениях сохранилась в Алазано-Эгричайской полосе (несмотря на этнический и генетический барьер, возникший здесь много веков назад), что объясняется обитанием в своё время в этой области албанских племён. Это обстоятельство сыграло важную роль в общности генофонда насельников зоны.³²⁰

Северные границы Кавказской Албании не являются предметом острой дискуссии в историографии. Мнения современных исследователей по этому вопросу в целом совпадают. В своих последних исследованиях И.Г.Алиев, критически обобщая свидетельства древних авторов по данной проблеме, отмечал, что история застаёт албанские племена не только на Левобережье Куры, но и на территории Правобережья. Аналогичной точки зрения придерживается и Ф.Мамедова.³²¹ С I в. н.э. Албанией правил род Аршакидов. Сообщая об этом периоде, источники свидетельствуют о том, что южная граница Албании проходила по реке Аракс, т.е. всё междуречье Куры и Аракса входило в состав Албанского государства. Именно здесь были расположены исторические земли Карабаха - Орхистена (Арцах), Цавдея, Отена, частично Араксена.³²²

Следует отметить, что, несмотря на то обстоятельство, что А.Яновский в своих исследованиях базировался на данных античных источников, трактовал он их произвольно. Представляется неверным его толкование сведений Страбона и Моисея Хоренского относительно границ Кавказской Албании. Страбон, говоря об армянских Арташесидях и их деятельности, направленной на расширение границ Армении и создание так называемой "Великой Армении", писал: "Рассказывают, что Армении, в прежние времена бывшую маленькой страной, увеличили войны Артаксия и Зариадрия. Они расширили совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей, а именно: у мидян³²³ они отняли Каспиану, Фавнитиду и

³¹⁹ А.А.Воронов. Антропологические особенности распространения групп крови в Закавказье. - Антропология и геногеография. М., 1974, с. 194; см. также: А.А.Воронов, М.П.Лысенко, Н.И.Неуймин. Этнические особенности распространения фермента Г-6-ф-А в Закавказье. - Полевые исследования Института этнографии 1974 г., М., 1975, с. 250.

³²⁰ А.А.Воронов. Указ. раб., с. 196.

³²¹ Фарида Мамедова. Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 127.

³²² Играр Алиев. Лжеистория - попытка оправдать агрессию, с. 28.

³²³ Под Мидией он подразумевал Атропатену.

Басоропеду; у иберов - предгорья Париадра, Хорзену и Гогарену, которая находится на другой стороне реки Кира, у халибов и мосиников - Каренитиду и Ксерксену, которая граничит с Малой Арменией...".³²⁴ Совершенно очевидно, что в этом списке нет правобережных областей Албании (Ути, Арцах и др.). Страбон сообщает, что "потомком Артаксия был Тигран, владевший в собственном смысле слова Арменией, эта область граничит с Мидией, Албанией и Иберией вплоть до Колхиды... Наследник его Артавазд изменил Антонию во время войны с Парфией, он понёс за это наказание... После Артавазда страной управляли несколько царей под властью Цезаря и римлян и теперь ещё страна существует, управляемая на таких же началах".³²⁵

В источниках имеется достаточно сведений о локализации удинов и каспиев. Страбон, со ссылкой на Патрокла и Эратосфена (III в. до н.э.), помещал утиев рядом с албанами и писал, что "на склоне Мидийских гор, оканчивающихся у моря, обитает на небольшом пространстве часть албанцев и армян, однако большую часть склона занимают гелы, кадусии, амарды и анарики".

А.Яновский приводил сведения автора V в. Моисея Хоренского, согласно которому Албания "разделяется на следующие провинции: Нубихия, Ханбизания, Голмалия, Саход, Сахеонийский Эрор, Гамбазия, Марпанания, Халадастия и Ивалакания. Сверх того албанцы завладели Армянскими областями: Арцахом, Уди и частью Кукарии, заключающих в себе 22 округа".³²⁶ Отмечая, что локализовать провинции, перечисленные Моисеем Хоренским весьма трудно, он приводил созвучные названия: Голмалия-Алмалы на Алазанской долине в Елисуйском владении, Гамбазия-Шамбалут на верхней долине в Шеки, Халадастия-Халдан на Курской долине, Ивалакания - Савалан на средней долине.³²⁷ Локализуя вышеперечисленные области А.Яновский отмечал, что Арцах находился в части нынешнего Карабаха, а областей Уди было две: одна в Елизаветпольском округе, а другая в Карабахе, с главным городом Барда или Партавия... Кукария находилась к западу от Уди и её территория охватывала территорию современного ему Шамшадия.³²⁸

В общих чертах с локализацией древних албанских областей А.Яновским можно согласиться. Однако его заключение о том, что

³²⁴ Страбон. География в 17-ти книгах, кн. XI, XIV, 5. М., 1964, с. 498.

³²⁵ Там же, с. 500-501.

³²⁶ А.Яновский. Указ. раб., с. 180.

³²⁷ Там же.

³²⁸ Там же, с. 181.

территория Албании не простиралась на север до Дербенда, является ошибочным, не имеет под собой научной основы и не подтверждается фактами. Оно базируется на сведениях средневековых армянских и некоторых античных авторов, плохо разбиравшихся в политической ситуации и этнотопонимической номенклатуре Кавказа и находившихся в плену своих армянских информаторов, выдвинувших точку зрения, согласно которой граница Армении проходила по Куре, и, что территория Нагорного Карабаха с некоторыми прилегающими районами, начиная с эпохи древности, являлась "исконной землёй" так называемой "Великой Армении".³²⁹ Следует, однако, отметить справедливость вывода А.Яновского о том, что политические границы Албании более раннего периода были иными, чем в средневековье, что подтверждала и К.В.Тревер.³³⁰

Весьма важна для нашего исследования работа академика Б.Дорна,³³¹ в которой автор особое внимание уделил исследованию побережья Каспийского моря. В изданной им в 1875 г. статье имеется дополнение, специально посвященное "древней Албании по Птолемию", в котором проводится параллель между птолемеевскими и современными Б.Дорну топонимами, а также приводится сопоставительный анализ точек зрения его предшественников. Автор, справедливо отмечая, что созвучия названий являются обычно случайностью, сам всё же приводит ряд отождествлений, основанных на сходном звучании названий. В противовес А.Яновскому, ограничивавшему пределы Албании областями Шеки и Ширвана, Б.Дорн настаивал на птолемеевском определении северных границ по Керавнским горам, отождествляемым им с Каранайским хребтом в северном Дагестане, до которых простиралась, как он считал, древняя Албания. Он писал, что Албания граничила к северу с Сарматией, от которой отделялась Керавнскими горами, находящимися в Северном Дагестане, точнее близ Темирхан-Шуры (совр. г. Махачкала). К западу и дальше на юг Албания отделялась рекою Алазанью, к югу доходила до р. Аракс, а на востоке омывалась Каспийским морем.³³² Апеллируя к сведениям Страбона, он справедливо отмечал, что Каспиана, получившая своё название от каспиев, также принадлежала Албании.³³³ Ссылаясь на карту Шпрунера и Киперта и доводя северную границу Албании до современного Кизляра, Б.Дорн писал:

³²⁹ Играр Алиев. Лжеистория - попытка оправдать агрессию, с. 18.

³³⁰ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 29.

³³¹ Б.Дорн. Каспий. О походах древних русских в Табаристан. - Издание в приложении к Запискам Российской Академии наук, т. 26, М., 1875.

³³² Б.Дорн. Каспий. О походах древних русских в Табаристан, с. 323-324.

³³³ Там же.

"Если затем Страбон говорит, что албанцы могли выставлять 60.000 пехоты и 22.000 всадников и говорили на 26 языках, то кажется, что эти показания не могут относиться к одному Ширвану и Шеки".³³⁴

Мнение Б.Дорна о границах Албании созвучны с выводами П.К.Услара. Ещё в 60-е годы XIX в. он отмечал: "Бакинская, Елизаветпольская губернии и заалазанская Кахетия в древние времена известны были под названием Албании, или согласно армянскому выговору, Агувани. В состав страны входила и низменная долина Куры".³³⁵ Автор указывал, что где оканчивалась северная граница Албании трудно определить, ибо "всё, что известно было древним из нынешнего Нагорного Дагестана, причислялось также к Албании".³³⁶ Это положение П.К.Услар углубил в своих последующих исследованиях, в особенности в "Древнейших сказаниях о Кавказе".³³⁷

В 70-х годах XIX в. К.П.Паткановым была переведена на русский язык "Армянская география VII в. по Р.Х.". К переводу прилагалась вводная статья с комментариями и примечаниями, где автор утверждал, что до IV в. н.э. албанские области Ути, Арцах и Пайтакаран входили в состав так называемой "Великой Армении".³³⁸

В армянской историографии существует точка зрения, согласно которой в период завоевательных войн армяне захватили земли Кура-Араксинского междуречья. Однако это могло иметь место не позднее I в., возможно - в период завоевательных войн армян - во II-I вв. до н.э. Уже в 66 г. до н.э. Тигран вынужден был отказаться почти от всех своих завоеваний, и признал полную зависимость от Рима, в которой Армения находилась вплоть до IV в.³³⁹

К.П.Патканов базировался на трудах раннесредневековых армянских историков, таких как Фавстос Бузанд, Мовсес Хоренаци, забывая при этом, что "картина, нарисованная ими, вовсе не отражает реальную действительность, а отражает их собственные идеалы - единую, объединённую Армению, противостоящую угрозе зороастрийской Пер-

³³⁴ Там же, с. 331.

³³⁵ П.К.Услар. Начало христианства в Закавказье и на Кавказе, с. 15.

³³⁶ Там же.

³³⁷ П.К.Услар. Древнейшие сказания о Кавказе. Тифлис, 1861.

³³⁸ Армянская география VII в. по Р.Х. Перевод и комментарии К.П.Патканова. СПб., 1877, с. 40-41; его же. Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии. СПб., 1881, с. 116.

³³⁹ История Азербайджана. Баку, 1995, с. 145.

сии".³⁴⁰ По К.П.Патканову, Албания располагалась к востоку от Иберии, граничила с Сарматией у Главных Кавказских гор, простиралась до Каспийского моря и до пределов Армении на Куру. Автор цитирует "Армянскую географию", где сказано, что Албания "заключает в себе следующие провинции: 1) Иехни, 2) Бех, 3) Камбечан, 4) Шаке, 5) Востани-Марзпан (т.е. Кабала - Э.А.), 6) Дашти-Баласкан. Кроме того, албанцы отторгли у армян области: Шакашен, Гардман Колт, Заве и ещё 20 округов, лежавших до слияния Аракса в Кур".³⁴¹

В более поздней работе К.П.Патканов утверждал, что древняя (классическая) Албания до III-IV вв. н.э. была расположена к северу от р. Куры до впадения её в Каспийское море. После этого периода албанцы, теснимые вторжениями северных народов, перешли частью правый берег Куры, заселили и области Ути, Арцах, Пайтакаран и, таким образом, образовалась как бы "армянская Албания, т.е. Агуанк".³⁴²

В свете вышесказанного отметим, что ни Патканов, ни автор "Армянской географии" не указывают источника, в котором наличествовали бы сведения о том, что эти албанские области входили в состав так называемой "Великой Армении". Во всяком случае, у Страбона, умершего в первой четверти I века нашей эры, данных об этом нет. В области Ути, как свидетельствуют письменные источники, в том числе и армянские, жили удины, о чём имеется значительная научная литература в армянской историографии. Это подтверждается и сведениями армянского филолога VIII в. Степана Сюникского, отмечавшего, что на территории современного ему Карабаха жили албаны - утии, арцахцы, говорившие на своём родном языке.³⁴³ Это является доказательством того, что области Арцах и Ути - неотъемлемые части Кавказской Албании и, что народности эти ещё в VIII в. говорили на своих родных языках. Здесь уместно было бы привести отрывок из труда Мовсеса Хоренаци, считающегося "отцом армянской истории" и высоко ценимого специалистами, который писал, что албанскому правителю "выпала в наследство Албанская равнина с её горной частью, начиная от реки Ерасха до крепости, называемой Хнаракертом... Парфянин Валаршак назначает именитого, храброго Арана правителем... от потомков Арана происходят племена - утии, гардманы, цавдеи и княжество Гаргарское...".³⁴⁴

³⁴⁰ Н.Гарсоян. Армения в IV в. К вопросу уточнения терминов "Армения" и "Верность", с. 55. Цитируется по кн. И.Г.Алиева. Лжеистория - Попытка оправдать агрессию, с. 6.

³⁴¹ Армянская география VII в. Моисея Хоренского, с. 40-41.

³⁴² К.Патканов. Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии, с. 116.

³⁴³ Н.Адонц. Дионисий Фракийский и армянские толкователи. Петроград, 1915, с. 187, 205.

³⁴⁴ Мовсес Хоренаци, II, 8.

Все перечисленные племена входили в албанский племенной союз. Утийцы, гардманцы и цодейцы - несомненно, а гаргары - почти несомненно, обитали южнее Куры, на землях Правобережья.³⁴⁵

Относительно высказывания К.П.Патканова о вторжении северных народов, следует отметить, что вытеснение албанцев левобережья не нашло никакого отражения в письменных источниках и, очевидно, не соответствует исторической действительности. Важно подчеркнуть также, что северные народы вторглись не только в левобережную Албанию, но и в Армению и Восточную Грузию, однако нигде не наблюдалась миграция местного населения из одной области в другую. Игнорируя этот факт, Патканов в состав так называемой "Великой Армении" включал и большую часть Атропатены и Нахичевань, что является полнейшим искажением исторической действительности.

Рассмотренные выше работы К.П.Патканова внесли вклад в фундамент армянской историографии, которая творила и творит свою "историю на грани золотой легенды".³⁴⁶

Вопросы территории Кавказской Албании занимали значительное место в работе И.Шопена, изобилующей множеством ошибок и противоречий. Следует отметить, что, относясь к источникам небрежно и часто допуская произвольные этимологии отдельных названий (топонимов, ойконимов, этнонимов и т.п.), он порой делал и правильные выводы. Так, он писал: "... вероятно, Кура, протекая по северному предгорью Кавказа, имела на левой стороне одни горные долины, а на правой - равнину Агованскую до Капанских гор. В какую эпоху заняла она середину этой равнины неизвестно, но в настоящее время приходится отнести к Албании и Лпинии все провинции, которые лежат на северной стороне Куры".³⁴⁷

В работе И.Шопена содержится много ошибочного и противоречивого. Так, он считает Албанию и Агованию разными провинциями, отмечая в то же время, что "Агвания" является армянской формой "Албании". Говоря о северо-западной границе Албании, автор указывал страну Геры (Герети от Героса), лежащую между Иорой и Алазанью, на самом мысе соединения этих двух рек.

Эры, возможно, связанные с племенем эриахи, о которых сообщают урартские источники,³⁴⁸ были одним из албанским племён. Область,

³⁴⁵ История Азербайджана. Баку, 1995, с. 145.

³⁴⁶ Марк Ферро. Как рассказывают историю детям разных стран мира. М- 1992, с. 178.

³⁴⁷ И.Шопен. Новые заметки на древнюю историю Кавказа и его обитателей, с. 374.

³⁴⁸ Г.А.Меликишвили. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959, с. 122, прим. 287.

населённая эрами, на картах римского географа IV в. Кастория, Равеннского анонима (VII-VIII вв.) и Певтингера (XVI в.) названа соответственно *Nigrae*, *Egeon*. В грузинских источниках эта область, расположенная в северо-западной части Албании называется *Hereti*, а население - *heri*.³⁴⁹ Некоторые современные учёные, несмотря на чёткое различие в грузинских источниках эров и грузин, считают, что эры по своему происхождению являются грузинским племенем.³⁵⁰ Важно отметить, что различие это проводится как в поздних грузинских источниках,³⁵¹ так и в трудах грузинских авторов XVII-XVIII вв.,³⁵² когда самостоятельного Эрети, название которого было упразднено в XV в.,³⁵³ уже не существовало.

Есть предположение, что эры по своему происхождению принадлежали к племенам нахско-дагестанской (восточнокавказской) группы иберо-кавказской языковой семьи,³⁵⁴ т.е. к той, к которой относились и албаны. Мнение это не вызывает никаких возражений в науке. Эры прослеживаются на протяжении всей эпохи раннего средневековья - периода возникновения и расцвета самостоятельного Эретского княжества, а впоследствии - царства. Вероятно, только после XV в. эры слились с кахетинцами. Топонимию Закатало-Кахской зоны - предположительного места обитания эров - считают албано-удинской.³⁵⁵ Древнегрузинские источники, в частности, Леонти Мровели, предложивший гипотезу "единого происхождения и ближайшего родства пародов Кавказа",³⁵⁶ сообщают о родстве эров, кахов, кухов, на базе которых сформировалось родственное население исторической Иберии (Картли) и смежных областей, где в античное время была распространена ялойлутепинская археологическая культура,³⁵⁷ а население принадлежало к одной антропологической группе.³⁵⁸

³⁴⁹ Леонти Мровели. Жизнь картлийских царей, с. 41.

³⁵⁰ Т.Г.Папуашвили. Вопросы истории Эрети. Очерки по социально-экономической и политической истории (с древнейших времён до I четверти XII в.). Автореф. на соиск. уч. степ. докт. истор. наук, Тбилиси, 1971.

³⁵¹ Леонти Мровели. Жизнь картлийских царей, с. 42.

³⁵² В частности, у царевича Вахушти, см. его: История царства грузинского. Тбилиси, 1975, с. 125, сл.

³⁵³ Там же.

³⁵⁴ См. Леонти Мровели. Жизнь картлийских царей, с. 42; см. также: Играр Алиев. О некоторых вопросах этнической истории азербайджанского народа, с. 342.

³⁵⁵ Е.Ф.Джейранишвили. О первоначальном значении географического названия Киптх. - Иберийско-кавказские языки, XIII, Тбилиси, 1962, с. 353, сл.

³⁵⁶ В.Б.Ковалевская. Скифы, Мидия, Иран во взаимоотношениях с Закавказьем по данным Леонти Мровели, с. 63 (со ссылкой на Г.Л.Ломтатидзе).

³⁵⁷ О.Ш.Исмизаде. Ялойлутепинская культура. Баку, 1956.

Как нами уже отмечено в I главе, однородность по генным частотам кахетинского и азербайджанского населения Алазано-Эгричайской долины и Шамахинской зоны показали и новейшие исследования распространения групп крови в Закавказье.³⁵⁹ Эта стабильность генных частот в Алазано-Эгричайской долине, несмотря на этнический и генетический барьер, возникший здесь много столетий назад,³⁶⁰ объясняется тем, что эта область была территорией союза албанских племён.

Позднее одна часть населения области вошла в состав формировавшейся грузинской, а другая - азербайджанской народности. Следовательно, предки азербайджанского и грузинского населения данного региона общие.

Опираясь на данные источников, территорию, в состав которой входили нынешние Балакенский, Закатальский и Гахский районы, как старые грузинские исследователи, так и некоторые современные грузинские и армянские учёные, в частности Г.А.Меликишвили, Г.В.Цулая,³⁶¹ С.Т.Еремян³⁶², считали частью исконной территории Кавказской Албании. Н.Я.Марр, придерживаясь той же концепции, писал: "В Албании также развернулась борьба халкедонитов с антихалкедонитами, причём ни те, ни другие не спасли албанской национальности. Халкедонство подготавливало путь к господству грузин, а анти-халкедонство - армян. Западная её часть, так сказать, Грузинская Албания, действительно, огрузинилась: это древняя область Эрети, вошедшая в пределы Кахетии".³⁶³

В противовес этой точке зрения Т.Г.Папуашвили, который хотя и соглашается с тем, что "первоначально эретские племена по свидетельству письменных источников, следует предполагать в составе Албанского объединения", без всяких оснований утверждает, что эретские племена с этнической и культурной точек зрения были очень близки восточно-грузинским племенам - картам (карталинцам) и кахам (кахетинцам). На этом

³⁵⁸ М.Г.Абдушлишвили. Антропология древнего и современного населения Кавказа. Тбилиси, 1964.

³⁵⁹ А.А.Воронов. Антропологические особенности распространения групп крови в Закавказье, с. 196; См. также А.А.Воронов, М.П.Лысенко, Н.И.Неуймин. Этнические особенности распространения фермента Г-6-Ф-А в Закавказье, с. 250.

³⁶⁰ А.А.Воронов. Указ. соч., с. 196.

³⁶¹ Г.А.Меликишвили. К истории древней Грузии, с. 124, 128, 213-214; Леонти Мровели. Указ. соч., с. 42; См. также: История Грузии. Т. 1 Тбилиси, 1962, с. 126.

³⁶² См. Очерки истории СССР. III-IX вв. М., 1958, с. 304.

³⁶³ Н.Я.Марр. Аракун, монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах-халкедонигах. - "Византийский временник", XII, №№ 1-2, 1906, с. 57.

основании он полагает, что эров следует относить "к народам (племенам) грузинского толка".³⁶⁴

Границы Эрети не были стабильны. Первоначально Эрети - это небольшая территория, охватывающая, как полагал, в частности, Г.А.Меликишвили, восточные и юго-восточные области современной Кахетии, а также территорию к югу от нижнего течения реки Иори до течения реки Куры.³⁶⁵ Некоторые грузинские учёные границы Эрети продвигают дальше на восток - до Кавказских гор.³⁶⁶ Позднее границы Эрети значительно расширились и страна эта, охватывала большую территорию.³⁶⁷ В целом эта область охватывала Алазано-Иори-Куринскую зону и включала в себя восточные области исторической Кахетии,³⁶⁸ область Камбечан,³⁶⁹ примыкая с юга³⁷⁰ к албанской области Гардман, и простиралась на западе до Хунана-Хнаракерта. Важно отметить, что средневековые армянские источники причисляют Камбечан, область обитания эретских племён, к Албании, к числу её провинций.³⁷¹

На основании источников, свидетельствующих о том, что "густонаселённая священная область" находилась вблизи Иберии,³⁷² некоторыми авторами эта албанская храмовая область с храмом Луны локализуется в Эрети.³⁷³

Моисей Каланкатуйский, говоря об албанском христианстве, называет первым его проповедником Елисея, который, получив себе в удел Восток, отправился в путь из Иерусалима в Персию, зайдя к маскутам, избегая Армении, начал проповедовать в Чола, оттуда прибыл в область Ути в город Сахарн с тремя учениками... святой первосвятитель прибыл в Гис, устроил церковь.³⁷⁴ Таким образом, говоря о событиях I в. местом постройки первой албанской церкви называется Гис (Гиш, Киш) близ Шеки. Следует отметить, что вся зона Эгрчай, именуемая в грузинских источниках Гишис-Цкали,

³⁶⁴ Т.Г.Папуашвили. Вопросы истории Эрети. Очерки по социально-экономической и политической истории, с. 7, 9.

³⁶⁵ Г.П.Меликишвили. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.

³⁶⁶ Леонти Мровели. Жизнь картлийских царей, с. 41.

³⁶⁷ Атлас Грузинской ССР. Тбилиси-Москва, 1964, с. 249-250; ср. с. 245-246.

³⁶⁸ Г.А.Меликишвили. Указ. соч., с. 123.

³⁶⁹ Там же.

³⁷⁰ Атлас Груз. ССР, с. 249-250.

³⁷¹ "Армянская география VII в."

³⁷² Strabon, XI, IV, 7.

³⁷³ Т.Г.Папуашвили. Указ. соч., с. 34-35.

³⁷⁴ Моисей Каланкатуйский, I, VI.

вместе с Гишем входила в Эрети.³⁷⁵ Значительная часть территории Эрети - Элесени, Цукети, Шакихи (Шаки)³⁷⁶ входила в юрисдикцию Гишского епископства. Небезынтересно, что владение, упоминаемое в грузинских источниках под названием Эрети, у армянских и арабских авторов известно как Шаки.³⁷⁷ Армянские источники VII-VIII вв. Шеки и Камбечан также считают албанскими областями.³⁷⁸ Арабские авторы население шекинского владения определяют как "уд" т.е. удинское.³⁷⁹

Всё вышесказанное является несомненным свидетельством того, что эры являются албанским этносом и обитали они в западных районах исторической Албании.³⁸⁰ Эрети, включившая в себя восточные области исторической Кахетии³⁸¹ и являвшаяся составной частью Кавказской Албании,³⁸² в III в. до н.э. стала объектом экспансии правителей Иберского (Картлийского) царства.³⁸³

В I-II вв. часть территории Эрети была захвачена Иберским царством,³⁸⁴ стремившимся подчинить и остальные районы Эрети, находившиеся в составе Албании,³⁸⁵ в результате чего албанская область Гардман и другие земли оказались захвачены иберами. Названия племени эров и области их обитания - Эрети - прослеживаются на протяжении всего раннего средневековья. Многочисленные христианские памятники, сохранившиеся до нашего времени в пределах современных Азербайджана и Грузии, т.е. на территории исторической Эрети, многие из которых, как отмечал академик А.Г.Шанидзе,³⁸⁶ являются типичными памятниками христианской архитектуры Кавказской Албании, свидетельствуют о былом экономическом и политическом могуществе этой области. В X в. вновь вспыхнула борьба между халкендонитами, подготовившими путь к господству Грузии, и антихалкендонитами, способствовавшими усилению армян. По утверждению Н.Я.Марра "армянское национальное объединение вместе с грузинским национальным объединением разделило между собой и

³⁷⁵ Т.Г.Папуашвили. Указ. соч., 39, 40, 50, 58.

³⁷⁶ Там же, с. 58.

³⁷⁷ Там же, с. 22.

³⁷⁸ "Армянская география", с. 105; Левонд. Указ. соч., с. 292-293.

³⁷⁹ А.Крымский. Указ. соч., с. 372; со ссылкой на Баладзори, автора IX в.

³⁸⁰ Г.А.Меликишвили. Указ. соч., с. 122; Леонти Мровели. Жизнь картлийских царей, с. 42-44.

³⁸¹ Г.А.Меликишвили. Указ. соч., с. 123, 297.

³⁸² Там же, с. 297. См. также Леонти Мровели. Жизнь картлийских царей, с. 41-42.

³⁸³ Г.А.Меликишвили. Указ. соч., с. 297.

³⁸⁴ Т.Г.Папуашвили. Указ. соч., с. 12.

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ А.Г.Шанидзе. Язык и письмо кавказских албанцев. - ВООН АН Груз. ССР, 1960, №1, с. 170

растворило в себе албанов".³⁸⁷ Всё это явилось причиной того, что прежние албаны данной зоны, в том числе и удины, соседями именовались "гурджи". По свидетельству А.Н.Арасхянца, "...православные удины известны в уезде под названием гурджи, т.е. грузин. Говорили они на удинском языке и во всём сходны с удинами-григорианами",³⁸⁸ которых соседи называют армянами.

В XI-XII вв. в результате победы в Эрети халкедонского (диофизитского, православного) направления христианства, а также в связи с политическим объединением Эрети с Кахетией, происшедшим в начале XI в., процесс грузинизации албанского населения Эрети усилился. Однако в это время Эрети ещё не была полностью огрузинившейся областью, этому процессу препятствовал сильный приток тюркоязычных племён не только в Эрети, но и во всю Восточную Грузию, в результате чего большая часть населения исторической Эрети, за исключением групп албанского населения Эрети, воспринявшего в своё время грузинский язык, тюркизируется.

По справедливому утверждению грузинского учёного В.Дондуа, эры - это позднейшие ингилойцы.³⁸⁹ Однако эры -это и тюркизированное азербайджанское население края. Таким образом, можно заключить, что родственное население смежных областей Албании и исторической Иберии формировалось на базе родственных племён, а азербайджанское и грузинское население региона имеет общих предков.

В ареале рек Алазань и Иори И.Шопен помещал Хоранту, древнюю Кабалу. Страну эту он считал памятником владычества в этих местах Аргонавтов, имевших тут храм Луны. Границу этой страны он простирает до западного побережья Каспийского моря, включая Тальш, Сальяны, Зардоб, Апшерон и низменную часть Кубинской провинции.³⁹⁰ Однако данные письменных источников свидетельствуют о том, что территория, куда пришли аргонавты, принадлежала Колхиде.

Говоря о территории Албании, следует отметить и работу А.Ерицова,³⁹¹ в которой он, следуя традициям армянской историографии,

³⁸⁷ Н.Я.Март. Аракун, монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах-халкедонитах, с. 5-6.

³⁸⁸ А.Н.Арасхянец. Экономический быт государственных крестьян Нухинского уезда Елизаветпольской губернии. - Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Вып. IV, Тифлис, 1887, с. 21.

³⁸⁹ В.Дондуа. Некоторые замечания на коллективный труд "История армянского народа". Сочинения, Т. III, Тбилиси, 1963, с. 13.

³⁹⁰ И.Шопен, Указ. раб., с. 274-275, прим. 6.

³⁹¹ А.Ерицов. Исторический очерк торговых путей сообщения в древнем Закавказье. - Сборник сведений о Кавказе. Т. I, Тифлис, 1871.

писал, что в бассейнах рек Чороха и Аракса обитали колхи и лазы, армено-халибы и армяне, а у устья же Аракса с одной стороны лежала армянская провинция Пайтакаран, с другой - земли каспов - народа, по армянским источникам варварского.³⁹² Небольшая речка Чорох, протекая по территории северной Турции и Колхиды, впадает в Чёрное море, никоим образом не стыкуясь с Араксом. В бассейне Чороха обитали колхи и лазы, а у устья Аракса была расположена область Пайтакаран, не принадлежавшая Армении. Здесь мы опять имеем возможность наблюдать старую традицию армянских исследователей присвоения чужих территорий. Относительно каспов следует заметить, что они упоминаются у армянского автора IV в. Фавстоса Бузанда, однако ни он, ни другие армянские источники не называли их варварами.

Сведения о границах Албании рассматриваются и в работах Н.Адонца, в частности в его труде "Армения в эпоху Юстиниана".³⁹³ В этой работе была предпринята попытка обосновать тезис о том, что границы Армянского государства простирались до столицы Атропатены - Гандзака. Из этого следует, что во владения государства Армянских Аршакидов входила почти вся территория южной части древнего Азербайджана, что является бесспорной исторической фальсификацией. Он утверждал также, что в этот период в Атропатене происходила ассимиляция местного этноса, что после того, как армянские цари захватили соседние территории, начался указанный процесс и "нельзя отрицать тут этническое основание в смысле напора армянского элемента на атропатенскую окраину",³⁹⁴ т.е. процесса арменизации атропатенцев. Здесь, на наш взгляд, смешаны два разных понятия: владение чужой территорией и процесс языковой и этнической ассимиляции. Отдельные области Азербайджана, Грузии и Армении, а нередко и целиком эти страны, оказывались под властью завоевателей - сасанидских, арабских, монгольских и др., но это не приводило к ассимиляции автохтонного населения. Процесс ассимиляции - сложный этногенетический процесс. Известно, что один и тот же народ на протяжении истории может менять свой язык не один раз. В подтверждение этого положения И.М.Дьяконов указывал, что на территории Ирака (исторической Ассирии и Вавилона) за последние 4-5 тысяч лет язык менялся несколько раз, но народ, в основном, остался прежний.³⁹⁵

³⁹² Там же, с. 38.

³⁹³ Н.Адонц. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971.

³⁹⁴ Там же, с. 2-3.

³⁹⁵ И.М.Дьяконов. Языки древней Передней Азии. М., 1967, с. 179-187.

По Н.Адонцу, в период царской Армении правобережные области Албании - Арцах, Ути (Отена), Пайтакаран (Баласакан) входили в состав Армении, а при Сасанидах эти области вошли в состав Албании. Отныне "со стороны Албании Кура перестала быть границей, как это было при Аршакидах. Пограничная линия сдвинулась от реки до города Халхала, который Лазар помещает в Албании, а Елисей называет зимней резиденцией албанских царей. Халхал стоял по правый берег Куры".³⁹⁶

Н.Адонц, чётко придерживаясь традиций, сложившихся в армянской историографии в отношении правобережных (по р. Кура) областей Албании, также утверждал, что лишь при Сасанидах, особенно после разделения Армении в 387 г. фактически восстанавливаются прежние - "до Арташесского периода", границы классической Албании. С этого времени, по мнению Н.Адонца "Бузурук-Армения (т.е. Большая Армения) и Арран-Албания являлись особыми царствами, поэтому не всегда заносились в число областей Кавказского куста" Сасанидской державы.³⁹⁷

Таким образом, следует отметить, что, невзирая на то, что выводы исследователей рассматриваемого нами хронологического периода по отношению территории древней Албании далеки от единодушия, они привлекают пристальное внимание многих современных учёных. Так, С.В.Юшков в статье "К вопросу о границах древней Албании",³⁹⁸ критикуя А.Яновского и опираясь на данные древних писателей, отвергал существующие до него точки зрения. Работу А.Яновского он оценивал как слабую и неубедительную по своим конечным выводам. Однако, сам он, увлечшись только северными границами Албании и делая ряд верных выводов из сообщений древних авторов, пришёл, тем не менее, к неправильному заключению о том, что весь Дагестан входил в состав Албании.³⁹⁹

Азербайджанский исследователь К.Алиев, подвергая справедливой критике А.Яновского, пишет, что последний, ошибаясь в вопросе локализации отдельных рек, упоминаемых древними авторами, помещает Албанию только на территории Алазанской долины, Шеки и Ширвана.⁴⁰⁰

³⁹⁶ Н.Адонц. Указ. раб., с. 223.

³⁹⁷ Там же, с. 220, 225.

³⁹⁸ С.В.Юшков. К вопросу о границах древней Албании. – «Исторические записки» АН СССР, т. 1, 1937.

³⁹⁹ Там же, с. 148.

⁴⁰⁰ К.Алиев. Кавказская Албания, с. 56.

Одобрив Б.Дорна, К.Алиев пишет, что тот, в основном, правильно представлял территорию расселения албанов.⁴⁰¹

В статье, посвященной северным границам Албании, С.В.Юшков выделил группы исследователей, включающих в состав Албании: 1) Азербайджан и Дагестан до Терека, Аракса и Сулака; 2) Азербайджан и узкую прибрежную полосу Дагестана; 3) Азербайджан и часть Дагестана до Дербенда и, наконец; 4) ограничивающих Албанию территориями Щеки и Ширвана. С.В.Юшков доводил границы Албании до Терека.⁴⁰²

Вокруг этой проблемы дискутировали и другие авторы. В.Ф.Минорский определяет границы Албании в пределах Кура-Аракской долины между Каспийским морем и Иберией с охватом всего Каспийского побережья Дагестана.⁴⁰³ Авторы "Истории Дагестана" и "Очерков истории Дагестана" северную границу проводят по р. Сулак.⁴⁰⁴ В "Истории Азербайджана" территория Албании очерчена в пределах Азербайджана и значительной части Дагестана.⁴⁰⁵ К.В.Тревер в состав Албании из дагестанской территории включала земли до Дербенда.⁴⁰⁶ Не соглашаясь с Юшковым, она писала: "Что касается основного положения Юшкова, согласно которому Дагестан якобы целиком входил в состав Албании, то, как ни вески некоторые из приводимых им доводов, положение это продолжает оставаться спорным".⁴⁰⁷

Однако последующие исследования российских, в том числе дагестанских, учёных показали, что племена, населявшие территорию Кавказской Албании и именовавшиеся этнонимом "албаны", занимали огромную территорию от горных склонов Малого Кавказа на юге до Керавнских гор на севере. Албанские племена локализуются ими в пределах Азербайджана и Дагестана, т.е. Кавказской Албании, северные границы которой ограничены Керавнскими горами (Андийским или Кьорилом хребтом) и рекой Соаной - поздней Сонеи грузинских источников, соответствующей Аргуну - притоку Терека.⁴⁰⁸ Неверно утверждение К.В.Тревер о том, что "коренной территорией албанов являлись территории

⁴⁰¹ Там же, с. 58.

⁴⁰² С.В.Юшков. Указ. раб., с. 129-148.

⁴⁰³ В.Ф.Минорский. История Ширвана и Дербента X-XI вв. М., 1963, с. 27-30.

⁴⁰⁴ Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957, с. 22; История Дагестана. М., 1967, с. 105-115.

⁴⁰⁵ История Азербайджана. Баку, 1958, с. 50.

⁴⁰⁶ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 44-46, 123.

⁴⁰⁷ Там же, с. 26.

⁴⁰⁸ М.Г.Гаджиев, О.М.Давудов, А.Р.Шихсаидов. История Дагестана. Махачкала, 1996.

по среднему и нижнему течению Куры, преимущественно левобережная часть её, правобережное низовье Куры, в древности носившее название Каспиана, тоже входила в состав Албании".⁴⁰⁹

Современные исследования позволили установить, что территория, населённая албанскими племенами в древности простиралась от р. Аракс и Тальшских гор на юге; до северо-восточных отрогов Главного Кавказского хребта на севере. Таким образом, земли Кавказской Албании охватывали всю территорию нынешней Азербайджанской Республики и южные районы Дагестана.⁴¹⁰

В целом, характеризуя состояние разработанности проблемы, мы приходим к выводу, что у исследователей Кавказской Албании нет полного единодушия в определении территориальных границ этой страны. Вопрос остаётся спорным и требует дальнейшей серьёзной разработки.

Таким образом, одной из важных проблем российской историографии XIX - начала XX вв. древней истории Азербайджана являлось изучение границ Кавказской Албании. Российская научная литература исследуемого нами периода по данной проблематике характеризовалась большим числом публикаций, и, в то же время, отсутствием, с одной стороны, единства подходов в её изучении, а с другой - обобщающих исторических исследований, что оказало влияние на последующие этапы изучения этой проблемы в исторической науке России, а впоследствии - в СССР.

Научная ценность трудов российских учёных XIX - начала XX вв. по рассматриваемой проблеме - по древней истории Азербайджана несомненна, хотя, как мы видели выше, они не лишены погрешностей. Исследования российских учёных этого периода следует рассматривать как подступы к раскрытию большой научной проблемы.

ГЛАВА III

ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО АЗЕРБАЙДЖАНА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.

В российской историографии XIX - начала XX вв. большое внимание уделялось этнической истории древнего Азербайджана. Следует отметить,

⁴⁰⁹ К.В.Тревер. Указ. соч., с. 44-45.

⁴¹⁰ История Азербайджана. Баку, 1995, с. 141.

что в работах российских учёных этого периода главным образом исследовались вопросы, связанные с жителями Северного Азербайджана, т.е. Кавказской Албании. Однако, как будет видно из последующего изложения, в отдельных трудах содержатся упоминания о насельниках южной части Азербайджана - Атропатены. В рассматриваемый период исследования историков базировались на данных первоисточников (античных, древнеармянских и др.)» что нашло отражение в противоречивом освещении и толковании тех или иных вопросов этнической истории древнего Азербайджана.

О племенах Южного Азербайджана в русской ориенталистике учёные стали писать лишь в XX в., хотя эпизодически занимались этим и прежде. Упоминались эти племена только в связи с историей Ирана и Иранского Азербайджана. Из таких работ в первую очередь следует отметить труды В.К.Шилейко, академика Б.А.Тураева и академика В.В.Струве.

В трудах В.В.Струве,⁴¹¹ И.М.Дьяконова,⁴¹² Э.А.Грантовского,⁴¹³ И.Г.Алиева⁴¹⁴ говорится о кутях, лулубеях, хурритах как о древних насельниках Южного Азербайджана и Ирана. Делаются попытки определения их языковой принадлежности, происхождения, рассматриваются вопросы миграции этих племён на территории юго-восточной части Южного Кавказа и северо-западного Ирана.

Анализ российской историографии XIX - начала XX вв. показывает, что с точки зрения полноты достоверности и последовательности изложения этнической истории Кавказской Албании заслуживают внимания труды И.Сегалья и А.Яновского, в связи с чем в данном разделе внимание уделяется в первую очередь, именно этим исследователям.

И.Сегаль в статье "Древняя Албания и её города"⁴¹⁵ писал, что "история не даёт прямого ответа на вопрос о населении Восточного Закавказья ни в одном из периодов, когда впервые стали записываться происходившие в нём события, если не считать ответов на кое-какие предположения на основании непроверенных исторических фактов. Здесь в древности проходили один за другим добровольно или вынужденно много племён и народов, население подвергалось стольким религиозным переворотам, политическим случайностям, изменившим наречия,

⁴¹¹ См. главы по истории Ирана в учебном пособии В.В.Струве "История Древнего Востока". ОГИЗ-Госполитиздат, М., 1941.

⁴¹² И.М.Дьяконов. История Мидии. М.-Л., 1956.

⁴¹³ Э.А.Грантовский. Ранняя история иранских племён Передней Азии. М., 1970.

⁴¹⁴ Иггар Алиев. История Мидии. Баку, 1960.

⁴¹⁵ И.Сегаль. Указ раб.

наименования мест и людей. Вряд ли найдётся на земном шаре другой край, который, подобно Восточному Закавказью, потерпел бы столько переворотов, где лилось бы столько человеческой крови".⁴¹⁶

В статье содержится анализ перемен, происходивших в этническом составе племён, населявших регион и их последствий, приведших к изменению названий городов, населённых мест и языка. Исходя из сведений Страбона, И.Сегаль отмечал, что в состав Албанского царства входило 26 племён, каждое из которых имело своё наречие. Тот факт, что Албания была заселена многочисленными племенами, говорившими на разных наречиях, отмечал и Ф.Крузе.⁴¹⁷

А.Яновский в работе "О древней Кавказской Албании", ссылаясь на Страбона, писал, что "в Албании обитало 26 народов, большей частью кочевых, из коих, без сомнения, каждый имел своё особое наименование, но общее название страны, по азиатскому обычаю, не могло быть иным, как по имени или прозванию владельцев".⁴¹⁸

Здесь А.Яновский допускает ряд неточностей: 26 албанских племён он называет народами, вопреки указаниям Страбона, что это племена, каждое из которых имеет своё наречие (глотта),⁴¹⁹ никак нельзя согласиться с тем, что большая часть этих племён вела кочевой образ жизни, ибо в этот период в Азербайджане не было кочевничества.⁴²⁰ Кочевник-номад, как известно не имеет постоянного места жительства, а локализация отдельных племён Албании неплохо изучена. Кроме того, кочевничество невозможно на такой небольшой территории, какую занимала Албания. Местное население занималось отгонным скотоводством, диктовавшимся благоприятными климатическими условиями страны ещё в эпоху бронзы, и традиция эта продолжалась в последующие столетия. Отгонное скотоводство характерно для всех народностей Кавказа и Закавказья, однако вряд ли кавказские народы кто-либо может считать или считает кочевниками. Как показали исследования Т.Бунятова, базирующиеся на данных археологических раскопок, Албания (за исключением отдельных её районов) второй половины I в. до н.э. и первых веков нашей эры являла собой страну с довольно

⁴¹⁶ Там же.

⁴¹⁷ Ф.Крузе. Указ. раб., с. 427.

⁴¹⁸ А.Яновский. Указ. раб., с. 189.

⁴¹⁹ Об этом подробно см.: Ворошил Гукасян. Некоторые замечания к сведениям Страбона о языках Албании. - Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права. Баку, 1972, № 3, с. 148-156.

⁴²⁰ Более подробно об этом см. статью И.Г.Алиева. К интерпретации параграфов 1, 3,4 и 5 IV главы XI книги "Географии" Страбона, с. 148-156.

развитым оседлым земледельческо-скотоводческим хозяйством.⁴²¹ Т.С.Пассек, Я.И.Гуммель, К.В.Тревер в своих работах приходят к выводу о наличии в Албании этого периода орошаемого земледелия, которое базировалось как на естественном орошении, так и на довольно значительных ирригационных сооружениях,⁴²² что свидетельствует о наличии здесь целенаправленной организации труда, что не было бы возможным в условиях пастушеско-кочевых уклада жизни.⁴²³

Также не совсем ясно, что имел в виду А.Яновский, говоря о том, что Албания получила своё название согласно азиатскому обычаю называть страну по имени владельцев. В современной исторической литературе высказывается точка зрения, что каждое из племён Албании жило своей хозяйственной и социальной жизнью, исходя из характера занятий и географических условий, не имея никакого отношения к соседним племенам,⁴²⁴ что кажется нам маловероятным, ибо в I в. вся Албания была уже объединена в единое государство.⁴²⁵

Противоречивые гипотезы высказываются и о языках албанских племён. Ряд учёных полагает, что речь может идти лишь о разных наречиях, диалектах.⁴²⁶

Среди двадцати шести племён, населявших Албанию, по-видимому, ведущее положение занимали албаны, наименование которых встречается впервые в связи с событиями IV в. до н.э. Существует мнение, что значительная часть прикаспийских племён, в том числе и албаны, в раннюю пору были известны под собирательным названием каспиев.⁴²⁷

В русской историографии XIX - начала XX вв. были предприняты попытки исследования происхождения албан, однако результаты их оказались весьма противоречивы. Так, А.Яновский об албанах писал, что "может быть

⁴²¹ Т.А.Бунятов. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы. Баку, 1957, с. 30 сл.; он же. История земледелия и скотоводства в Азербайджане. Автореф. докт. дисс. Баку, 1968, с. 33 сл.

⁴²² Т.С.Пассек. Джафарханский могильник. - ВДИ, 1946, № 2; Я.И.Гуммель. Отчёт о раскопках около Кировабада в 1938 г. - Изв. АзФАН СССР, 1939, №3; К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 70-71.

⁴²³ Иггар Алиев. К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги "Географии" Страбона, с. 153.

⁴²⁴ Кемал Алиев. Указ. раб., с. 59.

⁴²⁵ История Азербайджана. Баку, 1995, с. 146.

⁴²⁶ См.: История Азербайджана. Баку, 1995, с. 144. См. также А.Шанидзе. Язык и письмо кавказских албанцев, с. 174, сл.

⁴²⁷ Так думала К.В.Тревер. См. её: Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 61; см. также: Рауф Меликов. Этническая картина Азербайджана в период ахеменидского владычества, с. 126.

древние писатели называли албанами и те народы, кои, хотя принадлежали Армянскому царству, но управлялись потомками Алуанов из рода Арана и назывались армянскими алуанами".⁴²⁸ Основанием для выдвигания этого предположения А.Яновскому послужило то, что Птолемей всё правобережье реки Куры до Каспийского моря относил к так называемой "Великой Армении". А.Яновский вполне согласен и с Моисеем Хоренским, в "Армянской географии" которого указывается, что западный берег Каспийского моря занимали армяне. Автором не учтено то обстоятельство, что, картина, нарисованная в раннесредневековых армянских источниках отражает не реальную действительность, а "... их собственные идеалы - единую, объединённую Армению, противостоящую угрозе зороастрийской Персии".⁴²⁹

На самом деле, никакого единого Армянского царства в то время не существовало, а так называемая "Великая Армения" состояла из отдельных политических образований.⁴³⁰ Албаны говорили на одном из языков иберо-кавказской семьи, предположительно распространённых на Кавказе ещё с мезолитической поры,⁴³¹ и являлись, в отличие от армян, автохтонами. Согласно К.Ренфрю, северокавказские языки имели хождение в тех же самых географических ареалах, начиная уже с конца плейстоцена, т.е. примерно 10 тыс. лет назад.⁴³²

Ссылаясь на Страбона, Яновский полагал, что "... по наружности и характеру туземцев (речь идёт о жителях Ширвана XIX в. - Э.А.) можно узнать в них Страбоновых албанцев".⁴³³ Он отмечает, что "обычай шекинцев с переменою религии и от влияния покорявших их народов, должны были измениться против обычаев албанцев, но главные черты характера остались в своей силе".⁴³⁴ Эта гипотеза А.Яновского находит своё подтверждение в исследованиях азербайджанского антрополога Р.Касимовой, которая считает, что нынешнее население Азербайджана антропологически является прямым потомком племён, населявших в древности территорию Албании.⁴³⁵

⁴²⁸ А.Яновский. Указ. раб., с. 193.

⁴²⁹ Н.Гарсоян. Армения в IV в. (К вопросу уточнения терминов "Армения" и "Верность"), с. 55.

⁴³⁰ Там же, с. 56.

⁴³¹ И.М.Дьяконов. Алародии, с. 116.

⁴³² К.Ренфрю. Разнообразие языков мира, распространение земледелия и индоевропейская проблема, с. 113.

⁴³³ А.Яновский. Указ. раб., с. 127-128.

⁴³⁴ Там же, с. 129.

⁴³⁵ Р.Касимова. К этногенезу азербайджанского народа (по данным антропологии), с. 69-101.

Некоторые авторы считали албанцев переселенцами. Так В.А.Абаза, ссылаясь на сведения армянских историков, в частности, Моисея Хоренского, писал: "Это племя, жившее по ту сторону Куры и считавшее своим родоначальником Сисака, четвёртого потомка Хайка, завладело после падения Аршакидов армянскими областями Ути, Арцах, Пайтакаран и образовало сильную агуванскую монархию".⁴³⁶ Таким образом, по утверждению В.А.Абазы, албаны, по происхождению являвшиеся армянами и проживавшие севернее реки Куры, после падения Аршакидов, переправились через Куру и захватили Ути, Арцах, Пайтакаран, которые были, якобы, армянскими областями. Версия об армянском происхождении албан абсурдна, так как известно, что албаны являлись автохтонами юго-восточных областей Закавказья, а контуры будущего албанского племенного союза намечались ещё в эпоху поздней бронзы и начала железа (II - нач. I тыс. до н.э.),⁴³⁷ древнеармянский же народ сложился в верхнеевфратской долине в конце II - нач. I тыс. до н.э., что является свидетельством того, что сами армяне в Закавказье, бесспорно народ пришлый.⁴³⁸

В исторической литературе XIX - начала XX вв. нередко встречаются попытки отождествления албанов с аланами. Так, А.Бакиханов, исходя из схожести звучания слов албан и алан, предполагал, что одно слово происходит от другого. Он, ссылаясь на Аммиана Марцелина, относил албан к "древнему племени массагетов".⁴³⁹ С.Броневский также ошибочно отождествлял албан с аланами. В надписях Шапура I на «Каабе Зороастра» (Накши Рустам), Нарсе в Пайкули (Иранский Курдистан) и верховного жреца Кардира (четыре надписи в Фарсе), относящихся к III в. н.э., встречается название Албании рядом с Арменией, Грузией и Аланскими воротами (Дар-и Аланан). Один из интерпретаторов этой надписи М.Шомон исправляет Алания на Аран (иранское звучание Кавказской Албании) и переводит его как Албания. Однако, как верно отметил Ю.С.Гаглойти, для такого исправления вряд ли имеется достаточно оснований.⁴⁴⁰

А.Яновский обоснованно подвергал критике исследователей, отождествлявших албан и алан, либо считавших их родственными, и отмечал, что основанием для этого явилось то обстоятельство, что одни, следуя за византийцами, отождествляли албан с аланами, другие, локализуя их в Северном Дагестане, исходили из того, что будто название Албании

⁴³⁶ В.А.Абаза. История Армении. С.-Пб., 1888, с. 16.

⁴³⁷ История Азербайджана. Баку, 1995, с. 143.

⁴³⁸ Играр Алиев. Нагорный Карабах. История, факты, события. Баку, 1989, с. 52.

⁴³⁹ А.Бакиханов. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1951, с. 20.

⁴⁴⁰ Ю.С.Гаглойти. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1977, с. 128-129.

происходит от слова "алб" или "алп", что означало "горы", и предполагали, что албаны те самые горцы, в регионе обитания которых впоследствии жили аланы. Лишь немногие авторы, отмечал А.Яновский, проводили разграничение между албанами и аланами.⁴⁴¹

Вс.Миллером была выдвинута гипотеза о том, что причиной, в силу которой путают албан с аланами, могла быть допущенная переписчиком "Армянской географии" ошибка, которую он мог сделать из-за того, что далее упоминался народ алан и "такое повторение могло показаться ему подозрительным,⁴⁴² что на наш взгляд вполне допустимо.

П.К.Услар считал, что албаны и иберы имеют общее происхождение и "выдают себя за вессалийцев".⁴⁴³ Эту точку зрения в своё время высказал Л.Мровели, который считал, что все народы Кавказа родственны и имеют общих предков.⁴⁴⁴

Автор "Краткой истории Грузии" С.Баратов полагал, что "все народы Кавказа к северу от Аракса между Понтом и Каспийским морем были по происхождению своему ветви грузинского племени". К ним он относил понтийцев, агванцев или албан, каспиев, кадусиев, саспиров и других.⁴⁴⁵

С.Баратов, развивая свою гипотезу о происхождении народов Кавказа и полемизируя с армянскими исследователями, выдвинул предположение, что народы эти по происхождению ближе к грузинам, нежели к армянам.⁴⁴⁶ Автор исходил, вероятно, из того, что кавказские языки (включая древнеалбанский) родственны с картвельскими языкам, в том числе и грузинскому, что ни в коей мере не может быть веским аргументом этнического родства.

В российской историографии рассматриваемого нами периода упоминаются и другие племена древней Албании.

А.Яновский, ссылаясь на Плиния, отмечал, что в районе города Кабала жили сильвы, занимавшие всю Алазанскую долину, ниже их, на средней долине - лубьены, а выше сильвов, в безлесых горах Кавказа, - леги. Относя их предположительно к албанам, он локализует эти племена в районе селения Бум нынешнего Кабалинского района.⁴⁴⁷

⁴⁴¹ А.Яновский. Указ. раб., с. 191.

⁴⁴² Всеволод Миллер. Осетинские этюды, с. 108-111.

⁴⁴³ П.К.Услар. Древнейшие сказания о Кавказе, с. 306.

⁴⁴⁴ См. Леонти Мровели. Жизнь картлийских царей, с. 21-23.

⁴⁴⁵ С.Баратов. Краткая история Грузии. Тифлис, 1865, с. 1.

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷ А.Яновский. Указ. раб., с. 164.

К.В.Тревер считает, что сильвы, в армянских источниках именуемые чилбами, входили в албанский союз и жили на восточных склонах Кавказского хребта на территории Дагестана.⁴⁴⁸ К.Г.Алиев помещает сильвов (чилбов) к северу от Албании в пределах северного Дагестана.⁴⁴⁹

Чилбы армянских авторов (в античных источниках - *silbi, serbi*) обитали на восточных склонах Кавказского хребта в зоне Дербенда, часто именуемого ими Чола.⁴⁵⁰

Вторым по численности народом Кавказской Албании И.Сегаль называл гаргаров, обитавших в долинах рек Гаргар-чая и Кёндалан-чая.⁴⁵¹

О гаргарах писал и В.В.Латышев, относивший их к "скифскому племени, обитавшему в северных предгорьях Кавказа".⁴⁵²

И.Шопен называл гаргаров гаргарацвацами или гаргариснами, считая, что они переселились с берегов Тамис-Шира на Понте, затем были отчеснены на север Албании, в район Кераунских гор.⁴⁵³ И.Сегаль отмечал, что И.Шопен, исходя из рассказов Метродота и Гипсикрата, называвших эту страну Гарганией, помещал ее по соседству с амазонками.⁴⁵⁴

Страбон сообщает, что "амазонки живут в соседстве с гаргарейцами в северных предгорьях тех частей Кавказских гор, которые называются Керавнийскими". Современные исследователи полагают, что Керавнийскими горами именуется северо-восточная ветвь Кавказских гор. Амасийский географ пишет: "Северная сторона [Албании] окружена Кавказскими горами (эти горы возвышаются над равнинами, ближайшие к морю называются Керавнийскими)" (Strabon XI. IV, I). Если исходить из текста Страбона, то гаргарейцев следует размещать на Северном Кавказе. Там же помещает их Плиний (Plin. Hist. Nat., VI, 21).

Как видно из вышеизложенного, по вопросу о том, где следует искать страбоновых гаргарейцев в российской литературе XIX - начала XX в. не было единой точки зрения. Не было единства по локализации гаргарейцев и среди советских историков. Одни исследователи помещали их на Северном Кавказе⁴⁵⁵, другие - на территории Албании.⁴⁵⁶

⁴⁴⁸ К.В.Тревер. Указ. раб., с. 46-47.

⁴⁴⁹ Кемал Алиев. Указ. раб., с. 103.

⁴⁵⁰ История Азербайджана. Баку, 1985, с. 150.

⁴⁵¹ И.Сегаль. Указ. раб.

⁴⁵² В.В.Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. - 1 ВДИ, №1, 1947, с. 290.

⁴⁵³ И.Шопен. Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей, с. 484.

⁴⁵⁴ И.Сегаль. Указ. раб.

⁴⁵⁵ Е.И.Крупное. Древняя история Северного Кавказа. М., 1950, с. 70-75; он же. Средневековая Ингушетия. М., 1971, с. 24-28.

Согласно исследованиям К.В.Тревер, гаргары в начале нашей эры обитали в северных предгорьях Кавказских гор, называемых Керавния, а с III в. н.э. переселились в равнинную область (Карабахскую степь) и являлись одним из древнейших племён албанского союза.⁴⁵⁷

В русской историографии упоминаются также зарийцы и картманы, предположительно занимавшие юго-восточную территорию Албанского царства до берегов Аракса и Каспийского моря, а также бардалицы, область проживания которых считается долина реки Тертер.⁴⁵⁸

По утверждению И.Сегалья, другие албанские племена были расселены частью по южным отрогам Кавказского хребта, частью среди указанных уже племён.⁴⁵⁹

Российские исследователи не обошли своим вниманием и удин, обитающих на территории современных Кабалинского и Огузского районов Азербайджанской Республики.

И.Сегаль, исходя из сведений Моисея Каланкатуйского и Моисея Хоренского, писал, что Аршакид Вагаршак, вступив в 150 г. до Р.Х. на гайканский престол, покорил дикие народы, обитавшие за Курой и назначил гайканца Арана управлять страной близ реки Куры у пределов гайокского (гайканского) языка, т.е. за пределами Армении, и от Арана произошёл род Утеацвоц.⁴⁶⁰

Об удинах весьма путано писал и А.Яновский. Страну их обитания он называл Удзен, локализуя её на северном Кавказе, и ошибочно утверждал, что древние писатели называли удов не только утиями, но и гуннами.⁴⁶¹

Явно путая утиев с гуннами, он писал, что "северные народы в 214 и 370 гг. по Р.Х. перешли через Дербендский проход, напали на Албанию".⁴⁶² Из современной исторической литературы известно, что в указанные годы с севера на Албанию напали именно гунны.⁴⁶³ Высказывания А.Яновского об утиях базировались на сведениях Моисея Хоренского. Далее в своей статье он определял всю Шекинскую область I в. н.э. местом обитания удов⁴⁶⁴ (об

⁴⁵⁶ В.Б.Виноградов. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Грозный, 1963, с. 156; К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 48, сл.

⁴⁵⁷ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 48-49.

⁴⁵⁸ И.Сегаль. Указ. раб.

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ Там же.

⁴⁶¹ А.Яновский. Указ. раб., с. 104.

⁴⁶² Там же, с. 105.

⁴⁶³ Ю.М.Джафаров. Гунны и Азербайджан. Автореф. канд. дисс. Баку, 1981, с. 10-11; он же. Гунны и Азербайджан. Баку, 1993, с. 22.

⁴⁶⁴ А.Яновский. Указ. раб., с. 166.

этом см. выше). В целом же следует отметить, что высказывания А.Яновского об удилах носят противоречивый характер. Он локализовал удин то на сопредельной с Албанией территории,⁴⁶⁵ то относил к ним печенегов и половцев, либо помещал удинов между ними.⁴⁶⁶

Довольно сумбурный характер носят сведения об утиях и в работе И.Шопена. Ссылаясь на Страбона, он писал, что утии населяли провинцию, простиравшуюся до северной оконечности Гайастана по берегам Куры. Границы области часто менялись: первоначально включали большую часть земель, лежащих между Курой и Араксом, в период царствования Аршакидов, провинция эта была ограничена в своих пределах. Согласно И.Шопену, "в конце IV в. агванцы покорили себе утийцев, которые, однако, не замедлили возвратиться под зависимость Гайканцев. Но после падения Аршакидов они опять поддались Агванцам".⁴⁶⁷

Очевидно, что на мнение И.Шопена повлияла армянская историческая традиция, утверждавшая, что правобережье Албании, включая и область Ути до 387 г., т.е. до раздела Армении, находилось в составе так называемой "Великой Армении".

А.Бакиханов, говоря об удилах, отмечал, что "племя удила в Шеки, Ширване и Кубе можно считать потомками жителей города Уди, бывшего в III столетии по Р.Х. столицей Армении".⁴⁶⁸

Проблема происхождения и расселения удинов в достаточной степени освещена в исследованиях советских албановедов.⁴⁶⁹ Предметом дискуссий среди учёных явился вопрос об этнической принадлежности удинов. Их идентифицировали с кавказцами,⁴⁷⁰ армянами,⁴⁷¹ тюрками,⁴⁷² финноуграми.⁴⁷³

Об утиях впервые сообщает Геродот, по данным которого они входили в XIV округ Ахеменидской империи (III, 93). Они появились на исторической

⁴⁶⁵ Там же, с. 192.

⁴⁶⁶ Там же.

⁴⁶⁷ И.Шопен. Указ. раб., с. 481, прим. 9.

⁴⁶⁸ А.Бакиханов. Указ. раб., с. 131.

⁴⁶⁹ См. К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л., 1959; см. также: К.Алиев. Этюды о населении древнего Азербайджана. - Сб. "К проблеме этногенеза азербайджанского народа", Баку, 1984, с. 57.

⁴⁷⁰ Так считали многие учёные XIX в. и считает подавляющее большинство современных учёных.

⁴⁷¹ А.И.Мнацаканян. О литературе Кавказской Албании. Ереван, 1969.

⁴⁷² Рассуждения о том, что удины - это "тюрки" идут от турецких ученых. См.: Z.V.Toğan. Ütümü Türk Tarihiine giriş. Ankara, 1948, s. 161.

⁴⁷³ См.: В.П.Кобычев. Некоторые вопросы этногенеза и ранней этнической истории народов Кавказа: Финно-угры на Кавказе. - В сб.: Кавказский этнографический сборник, IX, М., 1989.

арене в первой четверти V в. до н.э., принимали участие в походе Ксеркса на Грецию. У Геродота они упоминаются вместе с их соседями мюками (III, 93).

Утии - одно из древнейших племён на территории Азербайджана, засвидетельствованное в аккадских, шумерских, урартских, античных источниках, в сочинениях раннесредневековых армянских авторов, албанского историка Моисея Каланкатуйского и трудах арабских географов. У современных историков нет единого мнения об этническом происхождении и территории обитания утиев.⁴⁷⁴

Некоторые исследователи полагали, что утии происходят от кутиев, обитавших в XXIII-XXI вв. до н.э. на территории Южного Азербайджана и Иранского Курдистана.⁴⁷⁵ И.М.Дьяконов приводит, вполне вероятное, на его взгляд, предположение, высказанное ему З.И.Ямпольским, о том, что "в имени кутиев мы имеем то же этническое название, которое гораздо позднее источники сохраняют нам в форме "утии", "уйтии", "уды", "удины", "отены",⁴⁷⁶ однако сам он считает, что внешнего сходства термина *cuti* с этнонимом *uti* недостаточно для определённых выводов.⁴⁷⁷ И.Г. Алиев считал, что кутии, вытесненные луллубеями с территории Южного Азербайджана и Курдистана в северо-восточном направлении, позднее, захватив области южного и юго-восточного Закавказья, стали известны под именем этиуниев, а затем и утиев - основного населения Кавказской Албании.⁴⁷⁸ К.Г.Алиев считает высказывания о родстве утиев с кутиями необоснованными.⁴⁷⁹

Утии были одним из крупных племён албанского племенного союза. Область обитания утиев, согласно Плинию, граничила с Атропатеной по Араксу и именно в той его части, которая примыкает к Мукану.⁴⁸⁰

На основании последних исследований можно утверждать, что кутии, в древности занимавшие обширную область в Южном Азербайджане от Загросских гор и озера Урмия до р. Аракс, были вытеснены с мест своего обитания и, продвинувшись на север, заняли Южное Закавказье. Античные

⁴⁷⁴ См. новейшее исследование этнической истории Азербайджана: Рауф Меликов. Этническая картина Азербайджана в период ахеменидского владычества, с. 111-114.

⁴⁷⁵ И.М.Дьяконов. История Мидии, с. 110.

⁴⁷⁶ Там же. См. также: Играр Алиев. История Мидии, с. 65, прим. 3.

⁴⁷⁷ И.М.Дьяконов. Языки древней Передней Азии, с. 23, прим. 12.

⁴⁷⁸ Играр Алиев. О первых племенных союзах на территории Азербайджана, с. 4.

⁴⁷⁹ К.Г.Алиев. Этюды о населении древнего Азербайджана, с. 57.

⁴⁸⁰ См. Э.А.Грантовский. Сагартии и XIV округ государства Ахеменидов по списку Геродота (III, 91), с. 241.

источники упоминают утиев у Куры, в области, простирающейся от Куры до Аракса.

Область Утия (Отена, Утик) была одной из важнейших земель Кавказской Албании, где позднее помещалась столица Албании - город Барда. После вхождения Утии в состав Албании, утии продвигаются ещё дальше на север.⁴⁸¹

Итак, утии бесспорно албанское племя. Нет сомнений о том, что в утиях следует видеть отенов-утиев-удин, обитавших в античное и средневековое время в Албании. Потомками древних утиев-отенов-удов, несомненно, являются современные удины,⁴⁸² народность, говорящая на одном из языков северовостокавказской семьи.⁴⁸³

Активно разрабатывалась российскими исследователями XIX - начала XX в. также история племени кангар. Сведения о проживании на территории Азербайджана этого племени имеются у П.Ф.Сума, отождествлявшего их с гандариями, жившими близ Самарканда. "Вне всякого сомнения, они пришли оттуда и вторглись в Европу через реки Яик и Волгу, так что они были прежде неизвестны европейцам потому только, что жили так далеко к Востоку",⁴⁸⁴ - писал он. Возможно, он прав, так как часть кангаров действительно проживала на территории Средней Азии и была зафиксирована в письменных памятниках VII в.⁴⁸⁵

Кангары упоминаются и А.Бакихановым, считавшим, что в Азербайджане в древности был город, носивший название Кангар или Гастара. Ссылаясь на различные источники, он локализует этот город на Апшероне, напротив острова Пираллахи, или в районе Кызыл Буруна и Беш Бармага.⁴⁸⁶

О кангарах писал также Н.А.Аристов в работе "Заметки об этническом составе тюркских племён и народностей",⁴⁸⁷ посвященной истории тюркских

⁴⁸¹ Рауф Меликов. Этническая картина Азербайджана в период ахеменидского владычества, с. 122.

⁴⁸² А.Г.Шанидзе. Язык и письмо кавказских албанцев, с. 14-15.

⁴⁸³ В.Н.Панчвидзе, Е.Ф.Джейранишвили. Удинский язык. - Языки народов СССР, вып. IV, М., 1967, с. 676 сл.; см. также: История Азербайджана. Баку, 1995, с. 144; Рауф Меликов. Этническая картина Азербайджана в период ахеменидского владычества, с. 120-122.

⁴⁸⁴ П.Ф.Сум. Указ раб., с 6.

⁴⁸⁵ С.Г.Кляшторный. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии, с. 35.

⁴⁸⁶ А.Бакиханов. Указ. раб., с. 21.

⁴⁸⁷ Н.А.Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племён и народностей. СПб., 1897.

народов. Отмечая, что кангары обитали в Средней Азии во II в. до н.э., Аристов ошибочно считал их потомками тюркоязычных саков.⁴⁸⁸

В настоящее время на территории Нахичеванской Автономной Республики, в Тертерском, Саатлинском и Кюрдамирском районах Азербайджанской Республики прослеживаются ойконимы Kəngərli, Kəngərlər,⁴⁸⁹ однако мы ничего не знаем о времени появления этих наименований в Азербайджане. Неизвестно, кто такие кавказские кангары и на каком языке они говорили. Источники указывают что "земля кангар" находилась на границе Армении и Иберии.⁴⁹⁰

В российской историографии рассматриваемого нами периода упоминается племя заков. Так, А.Яновский, со ссылкой на Моисея Хоренского, упоминал племя заков, живших "над Алазанской долиной и в соседстве с Шеки".⁴⁹¹ Можно предположить, что заки могут идентифицироваться с саками или с цахами (цахурами). Далее А.Яновский писал, что на северо-западе Албании проживали казахи, являвшиеся потомками закаспийских казахов, "коих в древности называли саками".⁴⁹² Он отмечал, что "саки отняли у армян прекрасную страну (имеется в виду правобережье Куры - Э.А.), где часть их поселилась и которая, по их имени названа Сакасеюю".⁴⁹³ Далее следует утверждение А.Яновского, что эта территория "вполне соответствует нынешней Казахии".⁴⁹⁴

Из исторической литературы известно, что Сакасена была расположена в области, лежащей между Курой и Араксом. И.Г.Алиев полагал, что название Сакасена происходит от "saka" и "seni(?)", ср. арм. seneak (=seni+ak), груз. senaki и азерб. şennik в значении "обитаемое место". Он сравнивал этот топоним также с названиями таких населённых пунктов как Варташен, Норашен, Куткашен.⁴⁹⁵

В.И.Абаев, Б.А.Литвинский, И.Г.Алиев в своих исследованиях доказывают, что этноним Saka является иранским.⁴⁹⁶

⁴⁸⁸ Там же.

⁴⁸⁹ В.Л.Гукасян. Значение закавказских источников в изучении истории азербайджанского языка дописьменного периода. - "Советская тюркология", 1978, № 2, с. 23-24.

⁴⁹⁰ Лазар Парпеци. История Армении (на древнеарм. языке). Тифлис, 1904, с. 13.

⁴⁹¹ А.Яновский. Указ. раб., с. 107.

⁴⁹² Там же, с. 193-194.

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ Там же.

⁴⁹⁵ Иггар Алиев. История Мидии, с. 230. Однако, вероятнее всего, это заимствование из парфянского sep - "селение".

⁴⁹⁶ В.И.Абаев. Осетинский язык и фольклор. Т. I, М.-Л., 1949, с. 37, 49, 179. Он же: Скифо-европейские изоглоссы. М, 1965; он же: Скифо-сарматские наречия. В кн.: Основы иранского

Впервые в источниках саки упоминаются в VII в. до н.э. Область их обитания - Сакасена - была расположена в районе современных городов Мингечаур и Гянджа. И.М. Дьяконов отмечал, что термин "скифы" и "саки" является собирательным, так как персы всех кочевников именовали "саками", а греки - "скифами". Он подвергал критике и теорию, связывающую термин "скиф" с термином "сак". И.М. Дьяконов указывал, что область Сакасена локализуется достаточно точно и была расположена к югу от среднего течения Куры, приблизительно в районе Гянджи.⁴⁹⁷ Как сообщил нам В.А.Лившиц, ныне в иранистике наиболее популярна этимология этих этнонимов, предложенная О.Семереньи, который возводит их к древнеиранскому корню *skud- «стрелять». В.Бэйли объяснял этот этноним как "(быстро) передвигающийся".

И.В.Куклина причисляет саков к скифам.⁴⁹⁸ На это чётко указывают и источники. Так, Геродот саков относил к скифам.⁴⁹⁹ Страбон писал, что "большинство скифов, начиная от Каспийского моря, называются даями, живущих далее к востоку зовут массагетами и саками, а прочих называют вообще скифами, но каждое племя имеет и частное имя. Все они ведут по большей части кочевую жизнь".⁵⁰⁰ Амасийский географ, ссылаясь на автора V в. до н.э. Херила Самосского, говорит: "Пастухи овец саки, по происхождению скифы".⁵⁰¹

Основная масса саков в VIII в. до н.э. оставалась у себя на родине - в областях Северного Причерноморья, Средней Азии и на смежных территориях, о чем свидетельствуют данные античных источников. В Азербайджан пришла незначительная часть саков, по-видимому, саков-тиграхауда («острошاپочные саки»), которых Геродот именуется греческим словом с тем же значением - ортокорибантиями. Они, по Геродоту, входили в состав X сатрапии Мидийской державы.

Группы саков прослеживаются в Северном Азербайджане, в области Сакасена, население которой также возможно было связано с ортокорибантиями Геродота. Значительные группы сакского населения

языкознания. М., 1979; Б.А. Литвинский. Древние кочевники "Крыши мира". М., 1972; Играт Алиев. О скифах и Скифском царстве в Азербайджане. В кн.: Переднеазиатский сборник, т. III, М., 1979.

⁴⁹⁷ И.М.Дьяконов. История Мидии, с. 238, 359.

⁴⁹⁸ И.В.Куклина. Этнография Скифии. Л., 1985, с. 7, 8, 39, 107, 111, 112 и др.

⁴⁹⁹ Геродот. История. VII, 64.

⁵⁰⁰ Страбон. География. XI, 3, 9.

⁵⁰¹ Страбон. VII, 3, 9.

кочевали в областях Передней Азии, вероятно, по соседству с Южным Азербайджаном. Саки упоминаются в ассирийском тексте середины VII в. до н.э. в связи с неким Тугдамми, царём страны "Saka и Gutium". Саков, упомянутых рядом с Гутиумом,⁵⁰² следует локализовать в областях, расположенных севернее или северо-восточнее Ассирии.⁵⁰³ По мнению И.Г.Алиева, саки VII в. до н.э. - это ортокорибантии VI-V вв. до н.э. и сакесины IV-I вв. до н.э.⁵⁰⁴ Он отмечал, что в VII в. до н.э. группы сакского населения Закаспия вторглись в юго-восточное Закавказье и оставили следы своего пребывания в ономастике этого региона. Это такие названия как Сакасена, Шеки, Камбисена.⁵⁰⁵

В исследованиях российских учёных XIX - нач. XX вв. затрагивается и скифская проблема. Вс.Миллер полагал, что путь следования сармато-скифских племён из среднеазиатских степей пролегал на север от Каспия через р. Урал и Волгу. Он придерживался версии, по которой скифы пришли в Азербайджан не через реку Аракс, а через Дербендский и Дарьяльский проходы. Следует отметить, однако, что они двигались с севера, в том числе и через Аракс.

Г.Эйхвальд, говоря о скифах, отмечал, что в древности под скифами подразумевали различные племена. Он ошибался, утверждая, что "под скифами должно иногда понимать племена славянские и турецкие".⁵⁰⁶ Ссылаясь на Геродота и Страбона, он полагал, что скифы - это объединение различных племён, в том числе и тюркоязычных, хотя имя первого царя скифов Янкирса считал иранским антропонимом. А.С.Лаппо-Данилевский (1863-1919), бывший одним из наиболее авторитетных историков своего времени, также утверждал, что скифы не являлись "этнографически цельным народом". Он делил скифов на западные и восточные племенные объединения. Группа западных племён, как он считал "может быть славянского происхождения ... народность племён восточно-

⁵⁰² Гутиум в ассирийских текстах предположительно обозначает Манну. См.: И.М.Дьяконов. История Мидии, с. 60; Рауф Меликов. Этническая картина Азербайджана в период ахеменидского владычества, с. 162.

⁵⁰³ Иггар Алиев. Несколько слов о скифо-сакской проблеме. - Изв. АН АзССР, (серия истории, философии и права). 1986, № 1, с. 127-138; он же. О скифах и Скифском царстве в Азербайджане, с. 11.

⁵⁰⁴ Иггар Алиев. О скифах и Скифском царстве в Азербайджане, с. 11.

⁵⁰⁵ Там же, с. 12.

⁵⁰⁶ Г.Эйхвальд. О древнейших обиталищах племён славянских, финских, турецких и монгольских в Южной России по Геродоту. - Сб. материалов для описания местностей и племён Кавказа. Вып. 37, Тифлис, 1807, с. 57.

скифских остаётся сомнительной",⁵⁰⁷ хотя далее он относил их к "арийской расе".⁵⁰⁸ П.К. Услар о скифах-саках писал, что следы их заметны в "армянской области Сакамене". Следуя сложившейся армянской традиции, он Сакамену локализовал в Армении, хотя она находилась в районе Гянджи, о чём говорилось выше. Он также отмечал, что саками иранцы называли все туранские племена.⁵⁰⁹

Точка зрения о тюркском происхождении саков не имеет оснований. Ещё Геродот писал, что саки - это скифское племя (Негой., VII, 64). В настоящее время иранское происхождение саков и их языка не может вызывать никаких сомнений. Язык обнаруженных в Хотане текстов оказался близким языку надписей, сделанных на монетах сакских царей на рубеже нашей эры.⁵¹⁰

Саки обитали на обширных просторах Средней Азии, Казахстана и других, более восточных областей. Пребывание восточноиранских племён - саков на территории Азербайджана и смежных с ним областей ещё в конце первой трети I тыс. до н.э. подтверждается как письменными источниками, так и данными ономастического и археологического материалов.⁵¹¹

Вс.Миллер, давая оценку положениям Ф.Г.Мищенко, приведённым в его комментариях к "Истории" Геродота, сводил их к следующему:

1) "Отец истории" заменил прежнее слишком общее географическое название скифов термином политическим и тем ограничил географическое понятие скифских народов, но политическое единство скифов и недостаточность приёмов наблюдения помешали ему различать в составе скифского населения племена, различные по расе: арийские и урало-алтайские; 2) к арийским следует причислить калипидов, алазанов, скифов-земледельцев и пахарей, остававшихся в том полукочевом образе жизни, к которому перешли общие арийские предки индоевропейских народов ещё до расселения их на отдельные места жительства в Азии и Европе; 3) к урало-алтайской группе принадлежали скифы кочевники, прежде всего царские скифы, пришедшие сюда после арийских народов и раньше тех нескифских племён, которые в описании Геродота ограничивают скифское население юга России с северо-запада, востока и, отчасти, юга.

⁵⁰⁷ Л.С.Лаппо-Данилевский. Скифские древности. СПб., 1887, с. 9-10.

⁵⁰⁸ Там же, с. 11.

⁵⁰⁹ П.К.Услар. Древнейшие сказания о Кавказе, с. 15.

⁵¹⁰ О сакских языках см.: В.А.Лившиц. Иранские языки народов Средней Азии. - "Народы Средней Азии и Казахстана", М., 1962; Л.Г.Герценберг. Хотано-сакский язык. М, 1965.

⁵¹¹ См.: Играр Алиев. О скифах и Скифском царстве в Азербайджане. -Переднеазиатский сборник, т. III, М., 1979.

Вс.Миллер считал допустимой гипотезу Ф.Г.Мищенко о принадлежности царских и кочевых скифов к неарийцам, однако, существующие доказательства считал неубедительными и был убеждён в присутствии среди скифов в числе других этнических элементов, элемента иранского.⁵¹²

Вс.Миллер отмечал также, что хотя он согласен с предположением Ф.Г.Мищенко о том, что царские и кочевые скифы неарийцы, однако собственного довода, подтверждающего это, он привести не мог.

Отметим, что Вс.Миллер был одним из первых учёных, доказавших на основании конкретного языкового материала ираноязычность скифов.⁵¹³

Р.Г.Латам геродотовских сколотов (т.е. скифов -Э.А.) относил к "тюрко-татарским племенам", считая, что "скифы-команы, массагеты, саки, печенеги, хазары, гунны по происхождению являются тюрками и это не требует особого доказательства".⁵¹⁴

Подобное утверждение было высказано Р.Г.Латамом полтора века назад, когда о скифском языке ничего не было известно, а об их языковой принадлежности судили на основании этнографических черт, указывающих на грубость и жестокость скифов, на сходство некоторых их обычаев с обычаями урало-алтайских народностей. Именно на основании этих фактов, а также того, что скифы предположительно были кочевниками, как тюрки и монголы, делался вывод об урало-алтайском происхождении скифов. Вс.Миллер первым подверг критике эту аргументацию, отмечая, что "нет черт жестокости и зверства, свойственных монгольским народам и чуждых индоевропейцам, тучность тела не является типично урало-алтайской, отсутствие растительности противоречит изображению скифов на греческих вазах, где они наделены густыми бородами".⁵¹⁵

Характеризуя попытку исследования скифской проблемы в XIX в., когда мало что было известно о скифах, в целом положительно, отметим, что ошибочные положения и гипотезы, выдвинутые в то время, сегодня

⁵¹² Вс.Миллер. Осетинские этюды, с. 121.

⁵¹³ Вс.Миллер. Эпиграфические следы иранства на юге России. - ЖМНП, 9, 1886; он же. Осетинские этюды. Тт. I-III, М, 1881-1887.

⁵¹⁴ Р.Латам. О раннем водворении в некоторых частях Европы тюркских племён. - "Вестник Русского Географического общества", т. X, СПб., 1854, с. 10.

⁵¹⁵ Алиев Играр. Несколько слов о скифо-сакской проблеме, с. 127-135.

продолжают муссироваться в околонучных кругах и выдаются за последнее слово науки.⁵¹⁶

Вопрос о происхождении и этнической принадлежности скифов долгое время вызывал в науке споры. Однако это было тогда, когда о скифах и скифском языке практически ничего не знали и все рассуждения основывались на зыбких предположениях.⁵¹⁷ Это был донаучный период в языкознании, когда утверждалось, что название "гунны" произошло от названия "кияне" (т.е. "киевляне"), следовательно "гунны - это славяне"; "скифы - от скитаться", "сарматы - от "за Ра мати" (т.е. "наши матери за Волгой") и т.д. Немало таких примеров собрано в книге Е.К.Булича.⁵¹⁸ Всё это было высмеяно ещё Н.А.Добролюбовым.⁵¹⁹ Начиная с 60-х, особенно с 80-х годов XIX в. появляются первые серьёзные работы по языкознанию.⁵²⁰ Уже В.О.Ключевский авторитетно заявлял о бесплодности поисков среди "скифов", в "скифской древности" славян и других этнических образований.⁵²¹

Об этнической принадлежности скифов и сарматов в науке выдвигалось несколько теорий: иранская, монгольская, тюркская, славянская, кельтская, кавказская. Из них, только теория об иранском происхождении скифов обставлена солидной научной аргументацией. Лингвистикой установлено, что скифы принадлежали к иранской языковой семье. Ираноязычными были не только скифы, но и их восточные соседи - савроматы и следующие за ними на востоке среднеазиатские саки, с чем связана отмеченная археологией близость их культур.⁵²²

Из античных источников нам известно, что "персы всех скифов называли саками" (Herod., VII, 64; Plin. Hist., VI, 50). В древнеперсидских ахеменидских надписях под названием "сака", а также "сака" с различного рода эпитетами, имелись в виду скифские племена.⁵²³

⁵¹⁶ Критику этих положений см.: И.Г.Алиев. Несколько слов о скифо-сакской проблеме, с. 127-135.

⁵¹⁷ См.: В.Тредьяковский. Сочинения. Т. III, СПб., 1896, с. 319, сл.; Р.Латам. О раннем водворении в некоторых частях Европы тюркских племён. - "Вестник Русского Географического общества", т. X, СПб., 1854.

⁵¹⁸ Е.К.Булич. Очерк истории языкознания в России. Т. I, СПб., 1904, с. 205, сл.

⁵¹⁹ Н.А.Добролюбов. Полное собрание сочинений. Т. 3, М, 1956, с. 106.

⁵²⁰ См. напр.: Вс.Миллер. Эпиграфические следы иранства на юге России, с. 232, сл.

⁵²¹ В.О.Ключевский. Сочинения. Т. I, М., 1956, с. 232, сл.

⁵²² М.Артамонов. Киммерийцы и скифы. Л., 1974, с. 8.

⁵²³ И.В.Пьянков. "Саки" (содержание понятия). - Изв. АН Таджикской ССР, ООН, 1968, № 3; ср. М.А.Дандамаев. Поход Дария против скифского племени тиграхауда. - КСИНА, 61, 1963, с. 180.

Когда персы сталкивались только с одним сакским племенем, они называли его просто саки, т.е. собирательному названию "саки" ("скифы" античных источников) персы придавали этническое значение. Позднее, когда персы подчинили себе и других саков, они стали различать среди них несколько племён. Исчезает общее название "саки" и появляются конкретные наименования отдельных сакских племен - хаумаварга, тиграхауда и заморские саки.⁵²⁴

В.И.Абаев сформулировал скифскую проблему с лингвистической точки зрения следующим образом: "Весьма возможно, что в состав народов, объединяемых древними под названием скифов и сарматов, входили и неиранские элементы, но с научной достоверностью мы можем говорить только об иранском. Другие элементы либо пока не поддаются лингвистическому определению, либо имеют по сравнению с иранским ничтожный удельный вес".⁵²⁵

Таким образом, можно констатировать следующее. На протяжении всего античного периода термины "скифы" и "Скифия" употреблялись в нескольких значениях. Ясное понимание этого обстоятельства имелось уже в XIX в. у русских исследователей, в частности у Вс.Миллера, Ф.А. Брауна, Ф.К.Брауна, Ф.Г.Мищенко, выделявших из общей массы так называемых "скифских" племён (к числу которых нередко относились различные по происхождению племена степного и лесостепного юга России, имевшие схожие со скифами быт и хозяйство) собственно ираноязычные скифские племена.⁵²⁶

Уже Геродот знал, что "Скифия" и "скифы" в греческой среде Причерноморья употреблялись в двух значениях: 1) небольшое племя, давшее своё имя "древней Скифии"; 2) все родственные в этнокультурном и языковом отношении, а также политически объединённые в одно целое

См. также: Б.А. Литвинский. Древние кочевники "крыши мира", с. 156-158, где даны многочисленные ссылки на литературу.

⁵²⁴ Рауф Меликов. Этническая картина Азербайджана в период ахеменидского владычества, с. 50.

⁵²⁵ В.И.Абаев. Осетинский язык и фольклор Т. I, с. 36-37.

⁵²⁶ См.: Вс.Миллер. Эпиграфические следы иранства на юге России. - ЖМНП, 9, 1886; Ф.К.Браун. Опыт соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и смежных с нею землях. - "Древности Геродотовой Скифии", II, СПб., 1872; Ф.А.Браун. Разыскания в области готто-славянских отношений. СПб., 1899; Ф.Г.Мищенко. К вопросу о Геродотовых скифах. - ЖМНП, 7, 1884; Он же. Противоречия в известиях Геродота о первом появлении сарматов и скифов в Европе. - "Филологическое обозрение", XVII, I, М., 1889; Он же. Этнография России у Геродота. - ЖМНП, 5, 1896; Он же. Противоречия в известиях Геродота о вне-скифских землях России. - ЖМНП, 12, 1896.

собственно скифские племена. Однако у Геродота есть указания на то, что названия "скифы" и "Скифия" некоторыми античными писателями применялись чрезмерно расширительно - к скифам и Скифии относили многие другие племена степного и лесостепного юга России, имевшие сходные со скифами быт и хозяйство и соседствовавшие с ними.⁵²⁷

Когда речь шла о племенах собственно скифских, их конкретные племенные наименования, по-видимому, стирались, а к термину "скиф" присовокуплялся эпитет, указывающий на особенность того или иного племени в хозяйстве, быту или политической жизни, например, скифы-кочевники, скифы-земледельцы, царские скифы. В тех же случаях, когда названия "скифы" и "Скифия" трактовались расширительно, античные авторы нередко называли эти скифские племена их особыми наименованиями - исседоны, меланхлены и др.⁵²⁸

Таким образом, термин "скиф" менял своё значение, постепенно происходило превращение этого этнического понятия в условно-географическое с перенесением термина "Скифия" на обширнейшие пространства,⁵²⁹ но даже в последние века до н.э. по преимуществу господствует конкретно-историческое понимание, согласно которому скифы и их царство находятся в определённой части Северного Причерноморья - скифов ещё не путают с другими племенами смежных территорий.⁵³⁰ Скифами впоследствии назывались родственные скифам сарматы, аланы, и вовсе неродственные скифам тюркоязычные печенеги и многие другие племена.

И.Шопен повествует о появлении в Закавказье бунтурков в IV в. до н.э. Он писал: "Первобытные турки, - по-картвельски Буни-Труки... Эти, так называемые первобытные турки должны быть остатки иров, первых обитателей края".⁵³¹

В грузинском средневековом источнике "Картлис Цховреба" приводятся легендарные сведения о том, что когда царь Александр обратил в бегство сыновей Лота и оттеснил их в полуночную страну, он нашёл свирепые племена бунтурков, жившие по течению реки Куры в четырёх горо-

⁵²⁷ См.: Б.Н.Граков. Скифы. М., 1971, с. 9.

⁵²⁸ Б.Н.Граков, А.И.Мелокова. Об этнических и культурных различиях в степных и лесостепных областях европейской части СССР в скифское время. В сб.: Вопросы скифо-сарматской археологии, М., 1954, с. 46-47.

⁵²⁹ Там же.

⁵³⁰ Там же, с. 47-48.

⁵³¹ И.Шопен. Указ. раб., с. 329.

дах: Сакия, Касиа, Урбниса, Озраха с их предместьями. Е.С.Такайшвили, комментируя выдержку из указанного источника, писал: "Бунтурки или турки, иначе туранцы, ... будучи вытеснены из своих пределов персидским царём Кайхосро, ... обогнули Гирканское, т.е. Каспийское море и, следуя вверх по течению р. Куры прибыли в Мцхету в количестве 28 (по другому варианту 28 тыс.) семейств... поселились в пещерах скалы, к западу от Мцхеты. Место это, сильно укрепленное ныне, получило впоследствии название "Саркине".⁵³²

В комментариях Е.С.Такайшвили к "Мокцевай Картлисай", основной текст которой оканчивается описанием событий 40-х годов VII в., бунтурки отмечены как самые древние турки в Закавказье.

По сообщению источника, в 30-х годах IV в. до н.э. бунтурки жили в Восточной Грузии и по течению реки Куры, имели четыре неприступных города, бунтурки были коренастыми и свирепыми. Ни в одном источнике, кроме грузинских, о бунтурках упоминаний нет. В грузинских же источниках о них говорится в связи с легендарным походом Александра Македонского в Грузию. Как известно, македонский завоеватель не бывал на территории Южного Кавказа. В "Мокцевай Картлисай" ("Обращение Картли") и в "Картлис цховреба" ("Житие Картли") бунтурки описаны как свирепые звероподобные существа, которые "... ели всякую плоть, не имели могил, пожирали своих покойников...".⁵³³ Это легендарное племя не имело ни малейшего отношения к древнему Азербайджану, и мы упоминаем его лишь потому, что в последнее время некоторые исследователи в поисках тюркских корней древнейших обитателей Азербайджана пытаются представить их как предков современных азербайджанцев.⁵³⁴

Следует подчеркнуть, что в "Мокцевай Картлисай" под легендарными бунтурками скрывались еврейские племена иевусеев, не имеющие никакого отношения к этногенезу азербайджанского народа. В источниках нет никаких упоминаний о языковой принадлежности этого племени, не имеется никаких доказательств, позволяющих считать их реальными тюрками. Самые ранние тюрки в областях Кавказа появились не ранее III в. н.э., если гуннов считать тюрками, что в последнее время оспаривается тюркологами, утверждающими, что вообще неизвестно, на каком языке говорили гунны.⁵³⁵

⁵³² Е.С.Такайшвили. Три хроники. Источники грузинских летописей. - СМОМПК, вып. XXVIII. Тифлис, 1900, отд. I, с. 1.

⁵³³ См. Г.А.Меликишвили. К истории древней Грузии, с. 276; см. также:

Е.С.Такайшвили. Три хроники. Источники грузинских летописей, с. 3-4.

⁵³⁴ Е.Әlibəyžadə. Mxeti türkləri. - "Elm" qəzeti, 29.07.1989.

⁵³⁵ С.Г.Дёрфер. О языке гуннов. - "Зарубежная тюркология", № 1, 1986, с. 71.

Лингвистические факты не дают основания для предположения о массовой миграции тюрков из Центральной Азии на запад ни до н.э., ни в первой половине I тыс. н.э.⁵³⁶

В своих исследованиях авторы XIX - нач. XX вв. затрагивали также вопрос о массагетах. Хотя массагеты и не были аборигенами древнего Азербайджана, отношение к древней и раннесредневековой истории края они имеют, так как известно, что в последние два-три века до н.э. на территорию Албании с севера вторглись племена массагето-сарматского круга, захватившие часть побережья Каспия и создавшие там Мазкутское (Массагетское) царство ираноязычных племён.⁵³⁷

Факт обитания в северо-восточной территории Албании массагетов, отдельные группы которых продвинулись сюда вслед за скифами, в связи с передвижениями кочевых племён отмечается И.М.Дьяконовым и И.Г.Алиевым.⁵³⁸

О массагетах говорится в статье Иверишвили,⁵³⁹ который приходил к выводу, что массагеты находились на территории Кавказа в I тыс. до н.э., хотя данные современных исследований позволяют нам с уверенностью утверждать, что время появления их в этом регионе - это рубеж нашей эры. Автор справедливо отмечает наличие у массагетских племён царской власти. Массагеты были одним из наиболее значительных скифо-иранских племён,⁵⁴⁰ а царство их "Махелония" на прикаспийском побережье существовало наряду с одноимённым "Царством махелонов и гениохов" на черноморском побережье.⁵⁴¹ Иверишвили указывал, что массагеты - это собирательное название. Под массагетами должно понимать "коллективное название всех мелких племен западного Кавказа".⁵⁴² С тезисом о том, что под этнонимом "массагет" скрывается объединение нескольких племён, вполне можно согласиться, ибо известно, что царя массагетов - по одним источникам Санесана, по другим - Санатрука, окрестили великим предводителем гуннов. Следовательно, царство его объединяло ряд племён, в том числе и гуннов.

⁵³⁶ Р.Г.Кузеев. Проблемы этнической истории городов Среднего Поволжья и Южного Урала с середины второй половины I тысячелетия до XVI в. Уфа, 1987, с. 7.

⁵³⁷ История Азербайджана. Баку, 1995, с. 153, 163.

⁵³⁸ И.М.Дьяконов. История Мидии, с. 245; И.Алиев. Сармато-аланы на пути в Иран, с. 200.

⁵³⁹ Иверишвили. Каспы и массагеты. - Газ. "Кавказ", № 264, 1888.

⁵⁴⁰ С.Т.Еремян. Страна "Махелония" надписи Кааба-и-Зардушт. - ВДИ, 1967, №4, с. 57.

⁵⁴¹ Там же, с. 58.

⁵⁴² Иверишвили. Указ. раб.

И.М.Дьяконов отмечал, что "Геродот называет последних врагов Кира массагетами, помещая их за Араксом (Сырдарьей). Это, по всей вероятности, во времена Геродота было довольно неопределённым названием для кочевников северной части Средней Азии".⁵⁴³

Иверишвили писал, что не существовало единого языка массагетов. Под языком массагетов следует "разуметь несколько языков, и, быть может, разнородных".⁵⁴⁴

А.Бакиханов в статье "Происхождение племён, населяющих нынешние закавказские провинции" указывал на жителей части Табасарана, западной части Кубинского уезда, Кюринского ханства и Самурского округа, как на древнейших обитателей страны, принадлежащих к "остаткам древних массакетов". Он полагал, что битва между Киром и царицей массагетов Томирис произошла на территории Албании. По его мнению, Кир, переправившись через Аракс, не встречая сопротивления, дошёл до места слияния Куры и Аракса и здесь в узком ущелье "Сур" произошло сражение с массагетами.⁵⁴⁵ Следует отметить, что это положение не имеет оснований в исторической действительности, ибо во второй половине VI в. до н.э. массагеты жили в Средней Азии. Лишь в I в. н.э. племена массагето-аланского союза через Дербендский проход проникают в прикаспийскую зону Азербайджана.⁵⁴⁶

Фантастическую гипотезу выдвигал А.Бакиханов в отношении происхождения массагетов. Он считал, что аланы происходили от массагетов, а массагеты от гэгов и гогоров, что название массагетов происходит от масо + гениты, что народ этот был многочислен и "являлся по обеим сторонам Каспия".⁵⁴⁷

К.П.Патканов идентифицировал массагетов с маскутами армянских источников. Он писал, что земля маскутов лежала к югу от Дербенда, согласно "Армянской Географии" Моисея Хоренского маскуты жили на северо-западном берегу Каспийского (Гирканского) моря.⁵⁴⁸ Данные

⁵⁴³ И.М.Дьяконов. История Мидии, с. 245, сл.

⁵⁴⁴ Иверишвили. Каспы и Массагеты. - Газ. "Кавказ", № 264, 1888.

⁵⁴⁵ А.Бакиханов. Гюлистан-Ирам, с. 36-37.

⁵⁴⁶ Играр Алиев. Сармато-аланы на пути в Иран, с. 200.

⁵⁴⁷ А.Бакиханов. Происхождение племён, населяющих нынешние Закавказские провинции. См.: Сочинения. Записки. Письма. Баку, 1983, с. 133.

⁵⁴⁸ К.Патканян. История халифов Вардапета Гевонда, писателя VIII в. СПб., 1862, с. 1.

современных исследований позволяют утверждать, что вся Прикаспийская зона на рубеже до н.э. и н.э. была маскутской.⁵⁴⁹

Согласно И.Шопену, маскуты жили на северных равнинах Кавказа, за Дербендом. Он считал, что апостол Елише прибыл в I в. в страну Маскутов. Автор не точен в вопросе локализации территории проживания массагетов, ибо известно, что Елише прибыл в Чола, являвшейся албанской областью. Однако И.Шопен справедливо отмечал, что в "Армянской географии" Моисея Хоренского, народ этот упоминался среди обитателей Кавказа.⁵⁵⁰ И.Шопен также отождествлял массагетов с гуннами.⁵⁵¹

Современный исследователь И.В.Пьянков локализацию массагетов связывает с идентификацией геродотовского Аракса. Детально проанализировав сведения источника, он пришёл к выводу, что массагеты Геродота "обитали", во-первых, на востоке от Аракса (Волги), во-вторых, на востоке от Каспийского моря, занимая "огромную равнину", где они были отделены от владений персов другим Араксом (Атреком?).⁵⁵²

Североазербайджанские маскуты были настолько тесно связаны с гуннами, что это дало основание некоторым авторам говорить о существовании в IV в. на территории Северной Албании гуннского государства во главе с Санесаном.⁵⁵³ Гунны были первыми из древнейших тюркоязычных племён, появившихся на территории Кавказской Албании и положивших начало длительным взаимоотношениям раннетюркских (гуннских) племенных общностей Северного Кавказа с Албанией в первой половине I тыс. до н.э.

Гунны, известные по армянским источникам как маскуты, упоминаются Фавстосом Бузандом (V в.) в рассказе о событиях конца 30-х - начала 60-х годов IV в. Мнение о том, что под гуннами Дионисия Периегета и армянских авторов (Агафангела, Фавстоса Бузанда) следует подразумевать не аморфную массу "гуннов", а группу болгарских племён барсил и хазар, подтверждается сведениями анонимного хронографа 354 г.

В современной историографии высказаны различные точки зрения на эту проблему. Так, согласно М.А.Артамонову и А.В.Гадло, упоминаемые Фавстосом Бузандом гунны - это кавказские гунны V в.⁵⁵⁴ Существует также точка зрения, что Фавстос Бузанд имел в виду ту "немногочисленную группу

⁵⁴⁹ Иггар Алиев. Сармато-аланы на пути в Иран, с. 200.

⁵⁵⁰ И.Шопен. Указ. раб., с. 490, прим. 39.

⁵⁵¹ Там же.

⁵⁵² И.В.Пьянков. Массагеты Геродота, с. 65-66.

⁵⁵³ См.: Ю.Джафаров. Гунны и Азербайджан. Баку., 1993, с. 22.

⁵⁵⁴ Там же.

гуннов, которая уже со второй половины II в. обитала в северо-западной части прикаспийских степей и кочевала по соседству с жившими южнее ираноязычными маскутами".⁵⁵⁵

Гунны положили начало миграции кочевых племён с Востока на Запад. В первой половине I тыс. н.э. наблюдался процесс длительных взаимоотношений раннетюркских племенных общностей Северного Кавказа с Албанией. Появление их в данном регионе сыграло огромную роль в судьбе Азербайджана, так как именно с этого времени начался процесс тюркизации местного кавказского этноса, а впоследствии формирования тюркоязычной азербайджанской народности.⁵⁵⁶

Этнический термин "гунны", как было отмечено выше, впервые появляется в позднеантичной греческой историографии во второй половине II в. н.э. Гунны Птолемея одними исследователями локализируются в степи левобережья Днепра, другими - на Днестре или между Маньчем и низовьями Кубани.⁵⁵⁷ Гунны Дионисия (предположительно это утии) до сих пор являются предметом дискуссии, их помещают то между Аральским и Каспийским морями, то на Волге, то на берегу Каспийского моря.⁵⁵⁸

Тюркское племя булгар упоминается в исследовании Г.Халатянца, посвященном истории армянских Аршакидов.⁵⁵⁹ Автор приводит сведения Моисея Хоренского о колонизации булгарами части Армении во II в. до н.э.⁵⁶⁰ Согласно Моисею Хоренскому, в Армении в то время жили тюркоязычные булгары, их вождём был булгар Ванд, чьё имя носило селение, существовавшее во время написания источника. Г.Халатянц справедливо указывал, что упоминание Хоренским булгар не что иное, как анахронизм,⁵⁶¹ что подтверждается компетентными современными исследователями.⁵⁶² Булгары не могли совершить поход в область Армянского нагорья во II в. до н.э., так как появились они в степях Юго-Восточной Европы не ранее V в. н.э. До этого ни один историк, кроме Моисея Хоренского, их не упоминает.

Отметим, что название в'хндур - булгаров, именуемых "Армянской географией" огхонблкаррами (Моисей Хоренский. История Армении, II, 6),

⁵⁵⁵ Там же

⁵⁵⁶ Там же, с. 11.

⁵⁵⁷ Там же.

⁵⁵⁸ Там же.

⁵⁵⁹ Г.Халатянц. Армянские Аршакиды в "Истории Армении" Моисея Хоренского. М., 1903.

⁵⁶⁰ Там же, с. 29, 32.

⁵⁶¹ Там же.

⁵⁶² М.И.Артамонов. История хазар. Л., 1962, с. 79.

соответствует наименованию известного гунно-булгарского племени гунну-гудуров (унногундуров), название которого ещё Ф.Вестборг предлагал читать как гунны-угунтуры.⁵⁶³ Это племя, если верно его отождествление с известным ранее гуннским племенем оногур,⁵⁶⁴ появилось на исторической арене не ранее V в.⁵⁶⁵ Уже поэтому нельзя говорить о походах этого племени в Закавказье во II в. до н.э. Гунны-оногуры совершали походы в области Закавказья именно в V в.⁵⁶⁶

Что касается собственно булгар, то они появились в степях Юго-Восточной Европы не ранее IV в., вероятнее всего, в V в.⁵⁶⁷ Именно к этому времени относятся и первые достоверные сведения о них. До указанного времени на близлежащих к Кавказу территориях булгар ещё не было. Быть может это обстоятельство и было причиной того, что армянский автор, воссоздавая историю своей страны и описывая события, имевшие место в эпоху до н.э., называет участников этих событий раннесредневековым этнонимом, носители которого играли весьма важную роль в политической жизни V в. Хорошо известно, что раннесредневековые авторы часто переносили современные им этнонимы на участников событий далёкого прошлого.⁵⁶⁸

Одним из тюркских племён, вторгшихся на территорию Азербайджана в первых веках нашей эры, были хазары. И.Шопен, ссылаясь на Моисея Хоренского, отмечал, что первое упоминание о хазарах относится к 193-213 гг. н.э., что Хоренский неверно называл их хазирами, предлагая этноним хазир, тогда как настоящей этимологией их имени он считал Га-Сар или Га-Хан. По И.Шопену, о хазарах упоминалось в картвельской летописи как о народе, жившем за 1800 лет до н.э. Он их локализовывал на "семидесяти устьях реки Этиль" (Волги).⁵⁶⁹ Отметим, что хазары, равно как и остальные тюркские племена, источниками ранее первых веков нашей эры не засвидетельствованы.

П.Ф.Сум местом проживания хазар с древнейших времён считал Персию (Астрабад), откуда ранее I в. н.э., они продвинулись на север и расположились на востоке от Волги. Затем, перейдя Волгу, они расселились

⁵⁶³ М.И.Артамонов. История хазар, с. 157, сл.

⁵⁶⁴ Там же, с. 157, 169.

⁵⁶⁵ Там же, с. 75.

⁵⁶⁶ Там же, с.76.

⁵⁶⁷ Там же.

⁵⁶⁸ Г.А.Меликишвили. К истории древней Грузии, с. 35, сл.

⁵⁶⁹ И.Шопен. Указ. раб., с. 491, прим. 57.

по западному берегу Каспийского моря до Дербенда.⁵⁷⁰ Не соглашаясь с неким Туманяном, идентифицирующим хазаров с сираками античных авторов, он приходил к выводу, что сираки населяли те же земли, на которых впоследствии жили хазары по причине того, что хазары победили их и смешались с ними: сираки исчезают, как только хазары делаются известными.⁵⁷¹ Тезис П.Ф.Сума не представляется верным, так как сираки - иранцы.

Вероятно, сираки были выходцами из западно-савроматской среды.⁵⁷² Иной точки зрения придерживается лишь Ю-С.Гаглойти.⁵⁷³ Нам представляется, что сираки - одно из первых сарматских племён, которое вошло в прямой контакт с закавказским этническим миром. Ономастические материалы Предкавказья доаланского свидетельствуют о пребывании здесь сиракских племён. Однако нет бесспорных доказательств того, что до сираков в этих областях не побывали другие северовостоочноиранские племена. Наоборот есть все основания полагать, что сираки с III в. до н.э. расселились в Предкавказье вплоть до лесистых предгорий.⁵⁷⁴

По-видимому, этноним сирак отложился в прикубанской Сиракене, армянском Шираке и в названии Ширванская степь (у р. Алазань). На связь топонима Ширак с этнонимом сирак обратил внимание уже К.Патканов.⁵⁷⁵ Согласно Плинию, рядом с Seraci жили Cephalotonii, настоящим именем которых было Sarapara (Plin. Hist. Nat., VI, 16). Часть их, по Страбону, поселилась по соседству с мидянами (Strabon, XI, 14, 14). Вероятно, этих переселенцев имел в виду Моисей Хоренский, сообщая о смуте в Албании и победе Смбата, который "в большом количестве привёл пленными... (поселил) их на юго-восточной стороне Масиса, называвшейся Шиваршаканской областью, дав (последней) название Артаз, потому что земля, откуда переселены были пленные называется поныне Артазом" (М.Хоренский, II, 52). Артаз - это, конечно, Ардоз (Владикавказская равнина),⁵⁷⁶ область, составлявшая часть Сиракены, и поэтому можно полагать, что побеждённые и пленённые были племенами сиракского

⁵⁷⁰ П.Ф.Сум. Указ. раб., с. 11.

⁵⁷¹ Там же, с. 15, прим. 5.

⁵⁷² См.: К.Ф.Смирнов. Савроматы. Ранняя история и культура савроматов. М., 1964, с. 290; В.Б.Виноградов. Локализация Ахардея и сиракского союза племён (по письменным источникам). - СА, 1966, № 1, с. 48-49.

⁵⁷³ Ю.С.Гаглойти. Аланы и вопросы этногенеза осетин, с. 92-93.

⁵⁷⁴ В.Б.Виноградов. Сиракский союз племён на Северном Кавказе. - СА, 1965, № 1, с. 113.

⁵⁷⁵ К.Патканов. Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии, с.112.

⁵⁷⁶ См.: Вс.Миллер. Осетинские этюды. Ч. III, с. 107.

союза.⁵⁷⁷ Эти земли сираков позднее заняли аланы. В "Армянской географии" сказано: "...в области Ардоз Кавказских гор живут аланы".⁵⁷⁸ Область же, где были поселены полонённые, расположена в районе современного города Маку.⁵⁷⁹

В армянской историографии хазары в связи с событиями III в. упоминаются в "Истории Армении" Моисея Хоренского. Наличие в III-V вв. тюркских народностей, в том числе и хазаров, на подступах к Дербенду отмечено также сирийской хроникой Захарии Митиленского (начало VI в.) и византийским историком Менандром (VI, 8).⁵⁸⁰

В российской историографии нет упоминаний о проживании тюркских племён в южных районах Азербайджана. Исключение составляет исследование З.А.Рогозиной, затронувшей проблему этнического состава Мидии. Первыми ираноязычными племенами, появившимися на территории исторического Азербайджана, она считает мадаев, поселившихся в долине Загроса к западу от Каспийского моря до земель Урарту, датируя это событие IX в. до н.э. Она пишет, что "население Загроса и прикаспийского края, которое мидяне в течение веков трёх или более того вытеснили из насиженных мест или покоряли своему владычеству, почти наверно по большей части принадлежало к отделу человечества, который иранцы называли общим именем "туранцев".⁵⁸¹ Подобное утверждение не соответствует действительности - туранцев в этом регионе не было. Искать их нужно в Средней Азии. Из работы З.А.Рогозиной следует, что пришельцам, подчинившим аборигенов, не удалось искоренить их верования, наоборот, они были вынуждены "неизбежно оставаться с теми самыми верованиями, которые они поставили себе задачей искоренить".⁵⁸² Свою гипотезу о том, что аборигены не были до конца ассимилированы пришлыми мидянами, она пытается подтвердить данными Геродота.⁵⁸³

В числе авторов, повествующих о племенах древнего Азербайджана, был и П.К.Услар. В своём исследовании он, ссылаясь на источники,

⁵⁷⁷ В.Б.Виноградов. Античные источники и данные археологии скифо-сарматского времени в Центральном Предкавказье в свете проблемы этногенеза осетин. В сб.: Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967, с. 184.

⁵⁷⁸ Ю.С.Гаглойти. К истории северокавказских аорсов и сираков. -ИООНИИ АН Груз. ССР, XV, 1968, с. 30-31.

⁵⁷⁹ См. Н.Адонц. Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908, с.316.

⁵⁸⁰ В.Л.Гукасян. Тюркизмы в албанских источниках. - "Советская тюркология", 1977, № 2, с. 37.

⁵⁸¹ А.Рогозина. История Мидии. СПб., 1903, с. 169-170.

⁵⁸² Там же, с. 170-171.

⁵⁸³ Там же, с. 300.

справедливо отмечал, что близ низовья Аракса жил народ мюки, этноним которых сохранился в названии Муганской степи.⁵⁸⁴ Мюков упоминал и Ф.Г. Мищенко как "азиатский народ (подле Кавказа) в четырнадцатом округе Персии".⁵⁸⁵

Этногенез мюков является объектом внимания и современных учёных. И.В.Пьянков пишет, что Гекатей говорил об Араксе, как границе Азии. При сопоставлении данных Геродота и Гекатея получается следующая картина: "Азия делится на две половины - восточную и западную, а последняя в свою очередь - на два "мыса", или полуострова - северный и южный. Самая западная часть восточной половины Азии ограничивается: на севере - рекой Аракс, текущей на восток, и Каспийским морем, на юге - Эрифрейским морем в том месте, где близ него живут мики".⁵⁸⁶ Таким образом, И.В.Пьянков локализует мюков значительно южнее Аракса. К.В.Тревер говорит о них, как о южных соседях албанов,⁵⁸⁷ из чего вытекает, что они жили севернее Аракса. Более обстоятельно в современной историографии мюки исследованы Э.А.Грантовским, который на основе историко-филологического анализа приходит к выводу, что "мюков следует искать не в юго-восточном Иране, а на северо-западе, недалеко от Аракса... Различные данные свидетельствуют о том, что древние мики обитали на территории Мугани (современная Муганская степь) между нижним течением Аракса, Каспийским морем и талышскими горами. Mükän, безусловно, происходит от этнического названия древнего населения этой области. Главный город области тоже назывался Mükän".⁵⁸⁸

И.Г.Алиев писал: "Мики вместе с сагартями, утиями и другими племенами входили в XIV сатрапию и, несомненно, обитали на территории Mükän'a - нынешней Муганской степи. Название этой области (Mükän), несомненно, восходит к этнониму тук'ов (араб. Mük(an), а не магов (средневековое - mug). Путаница Mükän/Mugan, стирание различий между этими названиями и употребление Mugan'a вместо Mükän'a относится к более позднему времени и является результатом народной этимологии. Повидимому, этому способствовало и то, что в поселениях названной области

⁵⁸⁴ П.К.Услар. Древнейшие сказания о Кавказе, с. 465.

⁵⁸⁵ Ф.Г.Мищенко. Не в меру строгий суд над Геродотом, с. 401.

⁵⁸⁶ И.В.Пьянков. Массагеты Геродота, с. 57.

⁵⁸⁷ К.В.Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 50.

⁵⁸⁸ Э.А.Грантовский. Сагарты и XIV округ государства Ахеменидов по списку Геродота (III, 93), с. 237-238.

имелось много зороастрийских жрецов - müg'ов, что отмечается нашими источниками".⁵⁸⁹

В новейшей азербайджанской историографии мюки относятся к автохтонным племенам и локализируются на территории Мугана, между нижним течением Аракса, Каспийским морем и Галышскими горами.⁵⁹⁰ Относительно языковой принадлежности мюков в источниках ничего не сообщается. Предположительно, они говорили на одном из местных языков, однако в эпоху раннего средневековья народ этот был уже иранизирован.⁵⁹¹

Аборигенам древнего Азербайджана - каспиям - была посвящена статья Иверишвили.⁵⁹² Автор отмечал, что занимаемая ими территория входила в XI сатрапию Дария Гистаспа. Иверишвили приводит сведения античных источников о том, что каспии жили на территории от Куры до Гиркании, отмечая при этом, что на рубеже двух эпох они расширили свои западные границы. Он считал, что этноним "каспии" связан с авестийским языком, а каспии - это арийское кочевое племя, "остатки языка которого, быть может, ещё живы где-либо на юго-востоке Закавказья".⁵⁹³ Автор необоснованно утверждал, что Каспиана входила в состав Армении.⁵⁹⁴ Невозможно согласиться с подобным утверждением Иверишвили, так как на рубеже двух эпох Албания была довольно могущественна и даже расширяла свою территорию за счёт соседей, в то время как Армянское царство в этот период уже подчинялось верховному главенству парфянского Ирана.

Племя каспиев, с древности обитавшее на территории Азербайджана известно по данным источников с 471 г. до н.э.⁵⁹⁵ и до начала нашей эры. К.В.Тревер отмечала, что "каспии" - это общее наименование большого союза племён,⁵⁹⁶ распавшегося в V в. Позднее каспии смешиваются с албанами.

О каспах писал и А.Бакиханов, локализируя их на правом берегу Куры вблизи Каспийского моря. Он отмечал, что их именем море названо

⁵⁸⁹ Играр Алиев. Очерк истории Атропатены, с. 8.

⁵⁹⁰ Рауф Меликов. Этническая картина Азербайджана в период ахеменидского владычества, с. 122-123.

⁵⁹¹ Играр Алиев. Указ. раб., с. 8.

⁵⁹² Иверишвили. Каспы и массагеты. - Газ. "Кавказ", 1888, № 264.

⁵⁹³ Там же.

⁵⁹⁴ Там же.

⁵⁹⁵ Дата эта впервые была введена в научный оборот Р.С.Меликовым. См. его работу "Этническая картина Азербайджана в период ахеменидского владычества (VI-IV вв. до н.э)". Баку, 2003, с. 111.

⁵⁹⁶ К.В.Тревер. Очерки истории Кавказской Албании, с. 54.

Каспийским, что находит подтверждение в новейших исследованиях азербайджанских ученых.⁵⁹⁷

В.В.Бартольд о каспиях писал: "Народ, который жил по берегу Каспийского моря, греками назывался каспиями: эти каспии жили на юго-западной стороне Каспийского моря".⁵⁹⁸ К.Г.Алиев полагает, что "на юго-востоке к албанам примыкали каспии. Скучные сообщения Страбона (о народе каспиев и стране Каспиане), Мелы и Плиния (о каспианах или каспиях у Каспийского моря), а также Равеннского Анонима и Армянской Географии VII в. позволяют предположить, что территория обитания каспиев находилась южнее слияния Куры и Аракса, охватывая нижний бассейн реки Аракс и далее на юг вплоть до Талышских гор".⁵⁹⁹ И.М. Дьяконов также помещает каспиев на побережье Каспийского моря.⁶⁰⁰

Большое внимание каспиям уделено в исследовании Р.С.Меликова. На основе анализа письменных источников и данных ономастического материала, автор приходит к выводу, что племя каспиев с древности обитало на территории Азербайджана, где оно известно с 471 г. до н.э. и до начала нашей эры. Он отмечает, что, невзирая на сообщение Страбона о том, что к его времени племя каспиев уже исчезло, в конце III в. н.э. в области Пайтакаран существовала страна Казбик (Kasrk'), связанная, возможно, с племенами каспиев.⁶⁰¹

Таким образом, анализ данных современных исследователей позволяет полагать, что область обитания каспиев была ограничена с севера Кавказскими горами и Каспийскими воротами, на юге граничила с Мидией-Атропатеной, на юго-западе - с Арменией, а на востоке омывалась Каспийским морем.

Подведём основные итоги.

Проведённый в главе историографический анализ работ российских учёных позволяет отметить тематическое богатство, разнообразие и актуальность их публикаций по этнической истории древнего Азербайджана. Вместе с тем, историографический анализ позволил также выявить "белые пятна" в исследованиях этнической истории древнего Азербайджана. Сравнительно-исторический метод, применённый в главе, позволил наиболее чётко высветить, с одной стороны, комплекс научных проблем будущих

⁵⁹⁷ Играр Алиев. Очерк истории Атропатены, с.9.

⁵⁹⁸ В.В.Бартольд. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, с.6.

⁵⁹⁹ Кемал Алиев. Античная Кавказская Албания, с.59.

⁶⁰⁰ И.М.Дьяконов. История Мидии, с.225.

⁶⁰¹ Рауф Меликов. Этническая картина Азербайджана в период ахеменидского владычества, с.111.

исследований по этнической истории, а с другой, антинаучные, односторонние построения и подчас вулгарное понимание этнической истории древнего Азербайджана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматриваемые десятилетия XIX - начала XX вв. были насыщены важными историческими событиями - захват Северного Азербайджана Российской империей, развитие капитализма, отмена крепостного права, революционные события начала XX века, Первая мировая война. Эти сложные общественно-политические и социально-экономические сдвиги не могли не повлиять на развитие исторической науки России в целом, и в том числе на российскую историографию древней истории Азербайджана.

К началу исследуемого периода российская историческая наука располагала достаточной источниковедческой и историографической базой по древней истории Азербайджана. Интерес к истории, географии и культуре Азербайджана особенно возрос после заключения Туркменчайского договора. Интерес русских историков к истории Азербайджана был обусловлен экономическими и стратегическими целями Российской империи, её стремлениями утвердиться в Кавказском регионе.

До второй четверти XIX в. исследования по древней истории Азербайджана в русской историографии были немногочисленны. Не было специальных работ, посвященных конкретным вопросам древней истории края. Исследования носили описательный характер, в них отсутствовали теоретические обобщения.

Со второй четверти XIX в. начинается более интенсивное изучение истории Азербайджана, в том числе и древнего периода, что было продиктовано как торговыми интересами, так и колонизаторской политикой России. Труды того времени приобретают уже сугубо исследовательский характер, но в то же время отличаются односторонностью. Мало внимания уделялось вопросам этногенеза, слабо освещались политическая история и культура Азербайджана.

Начиная со второй половины XIX в. на территории Азербайджана стали спорадически проводиться археологические раскопки. Однако во всём крае не было ни одного музея, и незначительное количество найденных здесь памятников древности хранилось в Кавказском музее в Тифлисе (Тбилиси), в центральных музеях России и в музеях зарубежных стран.

Историографический анализ позволил установить, что в рамках российской историографии XIX в. зарождалось азербайджанское историографическое направление.

Большим достижением того периода явилось появление исследования, написанного азербайджанским историком А.Бакихановым, что даёт нам основание говорить о становлении во второй четверти XIX в. азербайджанской исследовательской школы по изучению древней истории края.

В рамках российской историографии XIX - начала XX вв. формировалось и армянское историографическое направление, векторообразующей которого с самого его начала была фальсификация исторического прошлого нашего народа. Важно отметить, что в конечном итоге работы армянских историков этого периода послужили своеобразным идеологическим обоснованием экспансионистской программы и будущей территориальных притязаний Армении. Сравнительно-исторический метод, использованный в исследовании, позволил выявить антинаучные, односторонние построения и подчас вульгарные трактовки армянскими историками важнейших проблем истории древнего Азербайджана. В то же время он позволил наиболее выпукло высветить целый комплекс перспективных научных проблем для будущих исследователей древней истории Азербайджана.

В целом проделанная в XIX в. российскими учёными работа явилась хорошей основой для дальнейшего изучения древней истории Азербайджана.

До Октябрьского переворота в России древней историей Азербайджана интересовались только немногие энтузиасты. Эпизодически вопросы древней истории Азербайджана исследовались в трудах русских и западноевропейских ориенталистов - по преимуществу кавказоведов и иранистов. Работ, посвященных специально древней истории региона, за редким исключением, не было. Вплоть до Октябрьского переворота в России в Азербайджане так и не сложилась национальная школа по изучению старины, не существовало центра, где велась бы научная работа по древней истории вообще и самого Азербайджана, в частности.

Советизация Азербайджана, бесспорно, способствовала развёртыванию научных исследований в области древней истории. В первую очередь следует отметить изменения в организации исторической науки Азербайджана. В 20-х годах XX в. было положено начало систематическим археологическим изысканиям в республике, которые дали весьма ценные результаты. Большое значение в деле изучения древностей республики имел

созванный в сентябре 1924 г. по инициативе "Общества Обследования и Изучения Азербайджана" I Всеазербайджанский краеведческий съезд.

Основную роль в изучении древней истории Азербайджана в ту пору играли представители русской науки, которые были учителями первых азербайджанских историков древности. Особенно следует отметить заслуги академиков Н.Я.Марра, В.В.Бартольда и И.И.Мещанинова. Большое значение имели труды и практическая деятельность Т.С.Пассек, Б.А.Латынина, В.В.Миллера, А.А.Йессена, Е.А.Пахомова, В.М.Сысоева. В эти же годы в историческую науку приходят местные кадры.

Следует отметить, что с самого начала исследовательская работа в области древней истории Азербайджана, по сравнению с Грузией и Арменией, имела свои отличительные особенности. Почти полное отсутствие местных письменных источников по эпохе древности и раннего средневековья, как минимум двух-трёхкратная смена этноязыкового облика областей Азербайджана и почти окончательное исчезновение автохтонных языков, забвение древней традиции и некоторые другие обстоятельства были причиной того, что в интересующий нас период собственно исследовательская работа в области древней истории Азербайджана имела, по преимуществу, археологическую направленность.

Говоря об особенностях изучения древней истории Азербайджана в начальные годы советской власти, мы имеем в виду исследовательскую работу, а не популяризацию научных знаний среди широких масс и учащейся молодёжи. В деле популяризации научных знаний, в том числе и в области древней истории Азербайджана, успехи в те годы были достаточно ощутимы. Велась такая работа в высших учебных заведениях, на различного рода курсах читались первые курсы по истории Азербайджана. Особенно важно, что в 20-е годы XX в. в республике были изданы первые сводные и обобщающие труды по истории Азербайджана. Было немало успехов, но имели место и различного рода ошибки, заблуждения.

Характеризуя рассмотренный выше этап изучения древней истории Азербайджана, следует сказать, что тогда учёным, изучающим этот период истории края, приходилось начинать почти на пустом месте. В ту пору не было собственно и самого понятия "древняя история Азербайджана" в том смысле, которое мы придаём ему в настоящее время - это достижение самых последних десятилетий. Однако в те годы уже закладывался его фундамент. Понятия "до история Азербайджана" и "Азербайджанские древности" - детища тех лет, первого десятилетия существования советской власти в крае.

Это был период интенсивного сбора старых, добывания (преимущественно в результате археологических раскопок) новых фактов

древней истории страны. В трудах по древней истории Азербайджана, как в работах археологической направленности, так и общих очерках, факты древней истории региона впервые начинают рассматриваться на более широком фоне событий древней истории, в связи с фактами истории соседних и даже отдалённых стран. Следствием сказанного явилось то, что древняя история Азербайджана, воссоздаваемая благодаря усилиям учёной плеяды 20-х - 30-х годов XX в., начинала входить в круг истории стран Переднеазиатского Древнего Востока, постепенно становясь её составной частью.

Только с конца 40-х г. XX в. в деле изучения древней истории Азербайджана намечается определённый поворот в сторону углублённого исследования памятников клинописи, Авесты, сочинений античных авторов и других письменных источников. Глашатаем этих начинаний в азербайджановедении был академик В.В.Струве. В Азербайджане постепенно стала зарождаться новая школа по изучению древней истории края.

Сама идея возникновения нового направления в азербайджанской историографии, которое с первых шагов было поддержано ведущими деятелями культуры и науки республики, диктовалась, прежде всего, желанием уяснить кардинальные вопросы, связанные с появлением и развитием первых классовых обществ и государств на территории Азербайджана, этногенезом и этнической историей азербайджанского народа, его древней культурой. На повестке дня стали вопросы истории Мидии, а несколько позднее - Албании, Манны и Атропатены, которые были первыми государственными образованиями на территории Азербайджана и смежных с ним районов. Постановка этих, новых для азербайджанской науки, проблем властно заставляла наших исследователей вторгаться в области прежде им мало и плохо знакомые - восточной и классической филологии.

Важнейшее место в азербайджанской науке о древности в 40-50-е годы XX в. занимают проблемы истории Мидии. В тесную связь с мидийской проблематикой следует поставить пристальное внимание к Авесте, которое появилось в азербайджановедении 40-50-х годов XX в. Исследовательская работа в области древней истории Азербайджана во второй половине 50-х - в 60-е годы XX в. развивалась в нескольких направлениях: история Мидии, Манны, албановедение, проблемы этнической истории древних насельников Азербайджана, материальная культура, древняя история соседних регионов.

Важным достижением в исследовательской работе по древней истории Азербайджана в конце 50-х годов XX в. было издание I тома фундаментальной трёхтомной "Истории Азербайджана".

В 50-60-е гг. XX в. наша наука проявляла живейший интерес к проблемам этногенеза и этнической истории древних насельников края. В те же годы немалая работа была проведена в области археологического изучения античного Азербайджана. Велись раскопки в зонах Казаха, Хыныслы (около Шемахи), городища Кабалы. За это время археологическими экспедициями был накоплен огромный вещественный материал. В научный оборот пущена лишь весьма незначительная его часть, к тому же интерпретация этого материала не всегда была удовлетворительна.

Появились первые публикации по искусству древнего Азербайджана. Е.А.Пахомовым велась кропотливая работа по сбору и публикации нумизматического материала, в частности античных монет, обнаруженных в Азербайджане. В 1960 г. была опубликована первая крупная монография, посвященная антропологическому исследованию материалов из зоны Мингечаура. В 60-е годы XX в. было издано несколько статей о первобытной магии, тотемизме, о происхождении искусства. В 50-60-е годы были опубликованы работы, посвященные древней истории соседних с Азербайджаном регионов.

В середине 60-х годов XX в. в нашей республике появились первые исследования по историографии древнего Азербайджана.

С середины 60-х годов XX в. в Азербайджане начали заниматься историей Маннейского царства как самостоятельной темой, а в конце 60-х годов появились первые статьи, посвященные Манне. Определённых успехов добилось отечественное албановедение. Проблемы истории и культуры Албании изучались на основе данных письменных источников и археологии. Была проведена значительная работа в области собственно археологического изучения античного Азербайджана.

Выход в свет монографий С.М.Кашкай, К.Г.Алиева, Т.М.Мамедова, Ф.Дж.Мамедовой свидетельствовал о расширении и углублении тематики исследований по древней истории Азербайджана.

Важным моментом является то, что в характеризуемое время было покончено с абсолютизацией роли Мидии в истории Азербайджана. Можно считать, что в нашей науке завершился тот этап, когда "мидийская проблема", искусственно питаемая не совсем здоровым интересом к ней, считалась важнейшей проблемой в области древней истории Азербайджана. Сказанное проявилось в факте заметного поворота исследовательской мысли в сторону албановедческих проблем и изучения истории Манны. Однако у нас стали раздаваться и раздаются по сей день голоса о том, что будто история Мидии никакого отношения к истории Азербайджана не имеет, отвергался (и в наши дни отвергается) тезис о мидийском происхождении

азербайджанского народа. Эта другая, далеко не разумная крайность, которая исходит от лиц, плохо разбирающихся в вопросах древней истории Азербайджана. Ираноязычные мидийские этнические элементы были значительной силой, действовавшей на территории Южного Азербайджана и смежных областей уже с первых веков I тыс. до н.э. В отдельные периоды роль и значение их были преобладающими. Несомненно, мидийский элемент сыграл важную роль в процессе формирования древнеазербайджанского этноса.

Отличительной особенностью исследовательской работы по древней истории Азербайджана в конце 60-х годов и 70-е годы XX в. является то, что наши учёные в эти годы приступили к созданию фундаментальных обобщающих трудов. В эти годы исследователями древней истории Азербайджана опубликованы десятки статей по актуальным вопросам истории Манны, Атропатены и Албании, по искусству албанского времени, античной археологии, историографии и этническим проблемам. Были изданы различные монографии. В ряде работ пересматривались старые точки зрения, высказывались новые положения по кардинальным вопросам этнической, экономической, культурной, политической жизни населения региона, предлагалась этническая атрибуция археологических культур на территории Азербайджана. Значительное внимание уделялось анализу клинописных источников и данных античных авторов.

Азербайджанские исследователи древности, начиная с 70-х годов XX в. чаще стали публиковаться в общесоюзных и зарубежных изданиях, участвовать в международных, общесоюзных и региональных съездах, конференциях, совещаниях, вести работу в международных научных организациях.

Однако наряду с указанными успехами, в азербайджанской историографии имеются слабые звенья и недоработки. Здесь надо отметить слабую изученность проблем возникновения и становления классового общества, а также первых государственных образований на территории Азербайджана. Недостаточно активно велась работа по исследованию истории культуры древних жителей края. Весьма скромны успехи в области дешифровки албанских надписей. Центры албанской культуры комплексно не изучались. Плохо обстоит дело с археологическим изучением северовосточных, восточных и юго-восточных областей Азербайджанской Республики, областей, через которые с глубокой древности осуществлялись связи жителей южнорусских степей, а также самих обитателей этого региона с передне-азиатским миром.

Целью данного исследования было определение роли, места и значения русскоязычной исторической науки XIX - начала XX вв. в изучении древней истории Азербайджана.

Российская историческая наука XIX - начала XX вв. сыграла важную роль в исследовании древней истории Азербайджана, в становлении и развитии азербайджанской школы. XX век в целом характеризуется дальнейшим развитием азербайджанской исторической науки, созданием собственной концепции древней истории. Формирование и разработка основных положений этой концепции проходили в советский период в условиях чрезвычайно ожесточённой полемики, а на современном этапе отмечен острой борьбой между усиливающейся азербайджанской историографией и армянской исторической наукой.

Среди важнейших проблем древней истории Азербайджана, привлекающих пристальное внимание российской историографии, выделяется комплекс вопросов, связанных с исследованием территории Кавказской Албании.

Возникшая в армянской историографии точка зрения, согласно которой граница Армении проходила по Куре, а территория Нагорного Карабаха с прилегающими районами будто бы ещё с древности являлась "исконной землей" так называемой "Великой Армении", концептуально была "закреплена" в советское время в трудах таких армянских авторов, как С.Еремян, А.Мнацаканян, Б.Улубабян и др. Вопрос этот в армянской историографии муссируется и поныне, подводя тем самым базу под сегодняшнюю армянскую агрессию, стремясь представить её в глазах общественности как борьбу за возвращение Армении "исконных земель".

Следует ещё раз отметить, что Армения не является родиной армянского этноса, ибо армяне на территории Закавказья - этнос пришлый. По утверждениям Геродота и Ксенофонта, армяне населяли лишь западную часть так называемого Армянского плато. Теперь уже хорошо известно, что армяне не являются автохтонами не только областей правобережья Куры, но и территории современной Армянской Республики. Армяне вышли с Балкан, прошли огромную территорию вплоть до западных областей Малой Азии, куда протоармянские и родственные им фрако-фригийские племена вторглись в середине XIII в. до н.э.

Опираясь на данные источников, территорию, в состав которой входили нынешние Балакенский, Закатальский и Кахский районы, как первые грузинские исследователи, так и некоторые современные грузинские и армянские учёные (в частности, акад. Г.А.Меликишвили, проф. Г.В.Цулая, акад. С.Т.Еремян), считали частью исконной территории Кавказской

Албании. Однако некоторые современные грузинские учёные именуют северо-западные земли Албании древнегрузинскими.

Следует отметить, что, невзирая на то, что выводы исследователей рассматриваемого нами хронологического отрезка по вопросу о территории древней Албании далеки от единодушия, они явились краеугольным камнем в деле изучения данной проблемы и заслуживают пристального внимания современных учёных. Вокруг этой проблемы дискутируют и современные авторы. В целом, характеризуя состояние разработанности проблемы, можно прийти к выводу, что у исследователей нет полного единодушия в определении территориальных границ Кавказской Албании. Вопрос остаётся спорным и требует дальнейшей серьёзной разработки.

Таким образом, одной из важных проблем российской историографии XIX - начала XX вв. древней истории Азербайджана являлось изучение границ Кавказской Албании. Российская научная литература исследуемого нами периода по данной проблематике характеризовалась большим числом публикаций, и, в то же время, отсутствием, с одной стороны, единства подходов в её изучении, а с другой - обобщающих исторических исследований, что оказало влияние на последующие этапы исследования этой проблемы в исторической науке России, а впоследствии - в СССР. Научная ценность трудов российских учёных XIX - нач. XX вв. по рассматриваемой проблеме древней истории Азербайджана несомненна, хотя, как мы видели выше, они не лишены погрешностей. Исследования российских учёных этого периода следует рассматривать как подступы к раскрытию большой научной проблемы.

В российской историографии XIX - начала XX вв. большое внимание уделялось этнической истории древнего Азербайджана. В работах российских исследователей этого периода в основном исследовались вопросы, связанные с обитателями Северного Азербайджана - Кавказской Албании, при этом они пренебрегали изучением населения Южного Азербайджана. Однако, в отдельных трудах sporadически содержатся упоминания о насельниках южной части Азербайджана - Атропатены. В рассматриваемый период исследования историков базировались на данных весьма разнородных первоисточников (античных, древнеармянских и др.), что нашло отражение в противоречивом освещении и толковании тех или иных вопросов этнической истории древнего Азербайджана.

О племенах и народах Южного Азербайджана в русской ориенталистике учёные стали писать лишь в XX в., хотя эпизодически занимались этим и прежде. Упоминались эти племена и народы только в связи с историей Ирана и Южного Азербайджана. Из таких работ в первую

очередь следует отметить труды В.К.Шилейко, академика Б.А.Тураева, академика В.В.Струве.

Историографический анализ работ российских учёных позволяет отметить тематическое богатство, разнообразие и актуальность их публикаций по этнической истории древнего Азербайджана. Вместе с тем, этот анализ позволил также выявить "белые пятна", а подчас и тревожные симптомы в российской историографии по этнической истории древнего Азербайджана, которые наложили отпечаток на дальнейшую динамику её развития. Сравнительно-исторический метод, применённый в нашем исследовании, позволил наиболее чётко высветить, с одной стороны, комплекс научных проблем будущих исследований по этнической истории, а с другой, односторонние построения и подчас вульгарное понимание этнической истории древнего Азербайджана.

В указанный период был накоплен обильный фактический материал, постепенно расширялся круг исследуемых проблем, в научный оборот вовлекались новые источники, совершенствовались исследовательские методы, складывалась серьёзная исследовательская школа. Появившиеся к концу исследуемого периода элементы теоретического анализа проблем древней истории Азербайджана свидетельствовали о качественном росте российской исторической науки в этом отношении.

Изучение историографического материала позволило увидеть сдвиги в изучении древней истории Азербайджана в российской историографии указанного периода.

Суммируя всё вышеизложенное отметим, что накопленный российской историографией XIX - начала XX вв. опыт весьма полезен для современных исследователей древней истории Азербайджана. Историки России XIX - начала XX вв. обогатили исследование истории древнего Азербайджана огромным фактически материалом, конкретными наблюдениями и теоретическими обобщениями. В целом, российскими историками, несмотря на отмеченные в исследовании ошибки и погрешности, был внесён значительный вклад в разработку проблем древней истории Азербайджана.

БИБЛИОГРАФИЯ

На русском языке:

1. Абаев В.И. Всеволод Миллер как осетиновед. К столетию со дня рождения (1846-1848). - Известия юго-осетинского научно-исследовательского института. Вып. VI, Сталинир, 1948.
2. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т. I, М.-Л., 1949.
3. Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы. М., 1965.
4. Абаев В.И. Скифо-сарматские наречия. В кн.: Основы иранского языкознания. М., 1979.
5. Абаза В.А. История Армении. С.-Пб., 1888.
6. Абас-Кули-ага Кудси Бакиханов. Гюлистан-Ирам. - Известия Общества Обследования и Изучения Азербайджана, вып. 4, Баку, 1926.
7. Абдушелишвили М.Г. Антропология древнего и современного населения Кавказа. Тбилиси, 1964.
8. Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971.
9. Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908.
10. Адонц Н. Дионисий Фракийский и армянские толкователи. Петроград, 1915.
11. Азербайджанская Советская Социалистическая республика. БСЭ (изд. 3), т. I.
12. Академия наук Азербайджанской ССР. Баку, 1975.
13. Алекперов А.К. История материальной культуры за 15 лет. - Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960.
14. Алекперов А.К. Культура кувшинных погребений Азербайджана. - Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960.
15. Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. М., 1974.
16. Алибекова Э.Б. Вопросы древней истории Азербайджана в русскоязычной литературе XIX в. - "Tarix və onun problemləri", 2001, № 3-4.
17. Алибекова Э.Б. Российская историческая наука XIX - начала XX вв. о границах древней Албании. - "Tarix və onun problemləri", 2001, № 3-4.
18. Алиев И.Г., Алибекова Э.Б. Из истории изучения античности в Азербайджанском Государственном Университете в 20-е-50-е годы. - Учёные записки (серия истории, философии, права), 1975, № 1.
19. Алиев И.Г., Алибекова Э.Б. Изучение древней истории в Азербайджане за годы советской власти. -ВДИ, 1977, №4.

20. Алиев И.Г., Алибекова Э.Б. К выходу в свет нового русского перевода Геродота. - Изв. АН Азерб. ССР (серия истории, философии, права), 1975, № 4.
21. Алиев Играр, Асланов Гардашхан. К вопросу о проникновении на территорию Азербайджана племён сармато-массагето-аланского круга в первые века нашего летоисчисления. - Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии, III, Орджоникидзе, 1975.
22. Алиев Играр, Асланов Гардашхан. Племена сармато-массагето-аланского круга в Азербайджане. - Древний Восток, II, Ереван, 1976.
23. Алиев Играр, Османов Ф.Л. Бассейн рек Геокчай-Гирдманчай-Ахсучай в античное время. - СА, 1975, №1.
24. Алиев Играр. К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги "Географии" Страбона. - ВДИ, 1975, №3.
25. Алиев Играр. Лжеистория - попытка оправдать агрессию. Баку, 1998.
26. Алиев Играр. Мидия - древнейшее государство на территории Азербайджана. В кн.: Очерки по древней истории Азербайджана. Баку, 1956.
27. Алиев Играр. Несколько слов о скифо-сакской проблеме. - Изв. АН Аз. ССР, серия истории, философии и права, 1986, № 1.
28. Алиев Играр. Несколько слов по поводу так называемых "протоазербайджанцев" и "протоазербайджанского языка" в древнем Азербайджане. - Изв. АН Азерб. ССР, 1989, № 3.
29. Алиев Играр. О мидийском обществе. - Изв. АН Азерб. ССР, 1948, №10.
30. Алиев Играр. О некоторых вопросах древнейшей истории мидийских племён. - Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, V, Баку, 1954.
31. Алиев Играр. О некоторых вопросах истории Мидии. - Труды АГ ЗПИ, II, Баку, 1955.
32. Алиев Играр. О некоторых вопросах этнической истории азербайджанского народа. Баку, 2002.
33. Алиев Играр. О первых племенных союзах на территории Азербайджана. Баку, 1959.
34. Алиев Играр. О проникновении на территорию Азербайджана ираноязычных племён в конце II - начале I тысячелетия до н.э. - Изв. АН Азерб. ССР (серия истории, философии и права), 1987, № 2.
35. Алиев Играр. О скифах и Скифском царстве в Азербайджане. - Переднеазиатский сборник, т. III, М., 1979.
36. Алиев Играр. Очерк истории Атропатены. Баку, 1989.
37. Алиев Играр. Располагает ли наука доказательствами в пользу ираноязычных мидян и атропатенцев. Можно ли считать мидян и

- атропатенцев одними из предков азербайджанского народа. - Изв. АН Азерб. ССР (серия истории, философии и права), №№ 3-4.
38. Алиев Играр. Рец. на: Э.А.Грантовский. "Ранняя история иранских племён Передней Азии" (Москва, 1970).- ВДИ, 1973, №3.
39. Алиев Играр. Рецензия на книгу Л.А.Липина "Аккадский язык". - ВДИ, 1969, № 1.
40. Алиев Играр. Сармато-аланы на пути в Иран. В кн.: История Иранского государства и культуры, М., 1971.
41. Алиев К.Г. Албаны-кочевники и базилевс Зобер. - Изв. АН Азерб. ССР (серия общественных наук), 1962, № 8.
42. Алиев К.Г. Гидронимия Азербайджана как исторический источник. - III Республиканская ономастическая гидронимическая конференция, Киев, 1965.
43. Алиев К.Г. К вопросу о номадах Средней Азии и древнего Азербайджана. В сб.: Центральная Азия в кушанскую эпоху, кн. II, М., 1975.
44. Алиев К.Г. К вопросу о племенах Кавказской Албании. Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И.А.Орбели. М.-Л., 1960.
45. Алиев К.Г. К вопросу о племенах Кавказской Албании. - Труды VII МКАЭН, т. X, М., 1970.
46. Алиев К.Г. К вопросу об источниках и литературе по истории древней Кавказской Албании. В сб.: "Вопросы истории Кавказской Албании". Баку, 1962.
47. Алиев К.Г. К истории изучения археологических памятников на территории древней Кавказской Албании. - Изв. АН Азерб. ССР (серия общественных наук), 1961, №2.
48. Алиев К.Г. Новое о границах древней Кавказской Албании. - V Всесоюзная сессия по Древнему Востоку (тезисы), Тбилиси, 1971.
49. Алиев К.Г. О древней топонимике Кавказской Албании. - Всесоюзная конференция по топонимике СССР, Л., 1965.
50. Алиев К.Г. О названии реки Куры. - ДАН Азерб. ССР, т. XV, 1959, № 4.
51. Алиев К.Г. О неопубликованных сырцовых гробницах, раскопанных Я.И.Гуммелем в 1938 г. - МКА, VII, Баку, 1973.
52. Алиев К.Г. Об этническом составе населения древнего Азербайджана. - ИСППФАН, Баку, 1965.
53. Алиев К.Г. Об этническом составе населения древнего Азербайджана. - МСППФАН, Баку, 1965.
54. Алиев К.Г. Этюды о населении древнего Азербайджана. В сб.: "К проблеме этногенеза азербайджанского народа", Баку, 1984.
55. Алиев Кемал. Античная Кавказская Албания. Баку, 1992.

56. Алиев Кемал. Античные источники по истории Азербайджана. Баку, 1986.
57. Алиев Кемал. Кавказская Албания (I в. до н.э. – I в.н.э.). Баку, 1974.
58. Алиев Кемал. Писатели античности об Азербайджане. Санкт-Петербург, Баку, 2001.
59. Алимирзоев Х. Советский Азербайджан. Образование, наука и здравоохранение. Баку, 1970.
60. Ансеров Н.И. Некоторые итоги медико-антропологического изучения Азербайджана. - Известия ООИА, т. III, 1929, вып. 8.
61. Ансеров Н.И. Пять лет антропологической работы в Азербайджане. - Антропологический журнал, 1933, №3.
62. Арасханянц А.Н. Экономический быт государственных крестьян Нухинского уезда Елизаветпольской губернии. - Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Вып. IV, Тифлис, 1887.
63. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племён и народностей. СПб., 1897.
64. Армянская география VII в. Моисея Хоренского. Перевод и комментарии К.П.Патканова. СПб., 1877.
65. Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.
66. Артамонов М.И. Киммерийцы и скифы. Л., 1974.
67. Асланов Г. Обряд человеческих жертвоприношений в древнем Азербайджане. - МКА, VIII, Б., 1976.
68. Асланов Г.М. Материальная культура Мингечаура I-VII вв. Автореферат, Баку, 1963.
69. Атлас Грузинской ССР. Тбилиси-Москва, 1964.
70. Бабаев И.А. Города Кавказской Албании в IV в. До н.э. - III в. н.э. Баку, 1990.
71. Бабаев И.А. Исследования общественного здания второй половины I в. до н.э. I в. н.э. на городище Кабала.- СА, 1977, №4.
72. Бабаев И.А., Ахмедов Г.М. Кабала (историко-археологический очерк). Баку, 1981.
73. Бабаев И.А., Казиев С.М. Кабалинский клад монет эллинистической эпохи. - Эпиграфика, нумизматика, вып. IX, М., 1971.
74. Бакиханов А.К. Гюлистан-и-Ирам. Баку, 1951.
75. Бакиханов А.К. Происхождение племён, населяющих нынешние Закавказские провинции. В кн.: Бакиханов А.К. Сочинения. Записки. Письма. Баку, 1983.
76. Бакиханов А.К. Сочинения, записки, письма. Баку, 1983.

77. Бакиханов Абас-Кули-Ага Кудси. Гюлистан-Ирам. - Известия Общества обследования и Изучения Азербайджана. Вып. 4, Баку, 1926.
78. Баратов С. Краткая история Грузии. Тифлис, 1865.
79. Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1925.
80. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения. Т. 1, М., 1963.
81. Богомолов Н. Агвания. Курды. - Газ. "Кавказ", 1847, №32.
82. Большая Энциклопедия. Т. 8, СПб., б. г.
83. Браун Ф.А. Разыскания в области гото-славянских отношений. СПб., 1899.
84. Браун Ф.К. Опыт соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и смежных с нею землях. "Древности Геродотовой Скифии", II, СПб., 1872.
85. Броневский С. Новые географические и исторические известия о Кавказе в двух частях. Ч. 2, М., 1823.
86. Булич Е.К. Очерк истории языкознания в России. Т. I, СПб., 1904.
87. Бунятов Т.А. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы. Баку, 1957.
88. Бунятов Т.А. История земледелия и скотоводства в Азербайджане. Автореф. докт. дисс. Баку, 1968.
89. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1772 по 1803 гг. Т. I-III, СПб., 1869.
90. Ваидов Р.М. Археологическая характеристика эпиграфических памятников Мингечаура. - Изв. АН Азерб. ССР (серия общественных наук), 1958, № 4.
91. Ваидов Р.М., Нариманов И.Г. Развитие археологической науки в Азербайджане. - СА, 1967, № 4.
92. Вахушти. История царства грузинского. Тбилиси, 1975.
93. Велиев М. (Бахарлы). Азербайджан. Физико-географический и экономический очерк. Баку, 1921.
94. Виноградов В.Б. Античные источники и данные археологии скифо-сарматского времени в Центральном Предкавказье в свете проблемы этногенеза осетин. В сб.: Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967.
95. Виноградов В.Б. Локализация Ахардея и сиракского союза племён (по письменным источникам). - СА, 1966, №1.
96. Виноградов В.Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Грозный, 1963.

97. Виноградов В.Б. Сиракский союз племён на Северном Кавказе. - СА, 1965, № 1.
98. Вопросы истории Кавказской Албании. Баку, 1962.
99. Воронов А.А. Антропологические особенности распространения групп крови в Закавказье. - Антропология и геногеография. М., 1974.
100. Воронов А.А., Лысенко М.П., Неуймин Н.И. Этнические особенности распространения фермента Г-6-Ф.А в Закавказье. Полевые исследования института этнографии 1974 г. М., 1975.
101. Всемирная история. Т. II, М, 1956.
102. Гаглойти Ю.С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1977.
103. Гаглойти Ю.С. К истории северокавказских аорсов и сираков. - ИООНИИ АН Груз. ССР, XV, 1968.
104. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана. Махачкала, 1996.
105. Гарсян Н. Армения в IV в. (К вопросу об уточнении терминов "Армения" и "Верность"). - Вестник общественных наук АН Арм. ССР, 1971, № 3.
106. Герценберг Л.Г. Хотано-сакский язык. М, 1965.
107. Голубкина Т.И. Материалы к истории албанских племён Кавказа по данным кувшинных погребений Азербайджана. (Автореф.), Тбилиси, 1962.
108. Граков Б.Н. Скифы. М., 1971.
109. Граков Б.Н., Мелюкова А.И. Об этнических и культурных различиях в степных и лесостепных областях европейской части СССР в скифское время. В сб.: Вопросы скифо-сарматской археологии, М., 1954.
110. Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племён Передней Азии. М., 1970 (2-е исправленное и дополненное издание: М., 2007).
111. Грантовский Э.А. Рецензия на историю Мидии И.М. Дьяконова. - СВ, 1958, № 3.
112. Грантовский Э.А. Сагарты и XIV округ государства Ахеменидов по списку Геродота (III, 93). – Краткие сообщения Института народов Азии. Вып. XLVI. Древний Восток. М., 1962.
113. Гукасян В.Л. Значение закавказских источников в изучении истории азербайджанского языка дописьменного периода. - "Советская тюркология". 1978, № 2.
114. Гукасян В.Л. Тюркизмы в албанских источниках. - "Советская тюркология", 1977, № 2.
115. Гукасян Ворошил. Некоторые замечания к сведениям Страбона о языках Албании. - Изв. АН Азерб. ССР (серия истории, философии и права), 1973, № 3.

116. Гулиев А. Научная сессия в Институте истории и философии. - Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. V, Баку, 1954.
117. Гулиев А. О задачах Института истории и философии АН Азерб. ССР в свете решений XIX съезда КПСС. - Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. V, Баку, 1954.
118. Гуммель Я.И. Отчёт о раскопах около Кировабада в 1938 г. - Изв. АзФАН СССР, 1939, № 3.
119. Дандамаев М.А. Поход Дария против скифского племени тиграхауда. - КСИНА, 61, 1963.
120. Дёрфер С.Г. О языке гуннов. - "Зарубежная тюркология", № 1, 1986.
121. Джафарзаде И.М. Древнелатинская надпись у подошвы горы Беюк-Даш. - ДАН Азерб. ССР, 1948, № 7.
122. Джафарзаде И.М. Развитие археологических работ в Азербайджанской ССР за 25 лет - Изв. АН Азерб. ССР, 1945, №6.
123. Джафаров Ю.М. Гунны и Азербайджан. Автореф. канд. дисс. Б., 1981.
124. Джафаров. М. Гунны и Азербайджан. Баку, 1993.
125. Джейранишвили Е.Ф. О первоначальном значении географического названия Китух. - Иберийско-кавказские языки, XIII, Тбилиси, 1962.
126. Добролюбов Н.А. Полное собрание сочинений. Т. 3, М., 1956.
127. Дондуа В.Н. Некоторые замечания на коллективный труд "История армянского народа". Сочинения, т. III, Тбилиси, 1963.
128. Дорн Б. Каспий. О походах древних русских в Табаристан. Издание в приложении к запискам Российской Академии наук, т. 26, М., 1985.
129. Дьяконов И.М. Алародии. - ВДИ, 1995, № 1.
130. Дьяконов И.М. История Мидии от древнейших времён до конца IV в. до н.э. М.-Л., 1956.
131. Дьяконов И.М. К праистории армянского языка (о фактах, свидетельствах и логике). - ИФЖ, 1983, № 4.
132. Дьяконов И.М. Некоторые лингвистические данные к проблеме связей населения Восточного Кавказа и Закавказья с древним Востоком в III-I тысячелетия до н.э. - Материалы Семинара по проблеме происхождения и формирования азербайджанского народа. Баку, 1966.
133. Дьяконов И.М. Языки древней Передней Азии. М., 1967.
134. Еремян С.Т. Страна "Махелония" надписи Кааба-и-Зардушт. - ВДИ, 1967, № 4.
135. Еремян С.Т. Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов по Tabula Peutengeriana. - ВДИ, 1939, № 1.
136. Ерицов А. Исторический очерк торговых путей сообщения в древнем Закавказье. - "Сборник сведений о Кавказе", т. I, Тифлис, 1871.

137. Жирмунский В.М. Памяти И.И.Мещанинова. - ВЯ, 1967, №3.
138. Захаров А.А. Хеттская культура. В сб. "Хетты и хеттская культура", М, 1924.
139. Ивашенко М.М. Кувшинные погребения Азербайджана и Грузии. - Изв. АН Азерб. ССР, 1947, № 1.
140. Иверишвили. Каспы и Массagetы. - Газ. "Кавказ", Тифлис, 1888, №264.
141. Известия Общества Обследования и Изучения Азербайджана. Вып. I, Баку, 1925.
142. Ионе Г.И. Ещё раз о датировке кувшинных погребений. - ДАН Азерб. ССР, 1948, № 10.
143. Ионе Г.И. Мингечаурские кувшинные погребения с оружием. - КСИИМК, 1955, вып. 60.
144. Исмизаде О.И. Ялойлутепинская культура. Баку, 1956.
145. Исмизаде О.Ш. Кабала - столица древней Кавказской Албании. - Вопросы истории Кавказской Албании. Баку, 1962.
146. История Азербайджана. Баку, 1995.
147. История Азербайджана. Краткий очерк. Баку, 1941.
148. История Азербайджана. Т. I, Баку, 1958.
149. История Грузии. Т. I, Тбилиси, 1962.
150. История Дагестана. Т. I, М., 1967.
151. Кавказский этнографический сборник. Вып. I (Труды Института этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая, т. XXVI). Отв. ред. М.О.Косвен. М., 1955.
152. Казиев С.М. Альбом кувшинных погребений. Баку, 1960.
153. Казиев С.М. Археологические раскопки в Мингечауре. - МКА, т. I, Баку, 1949.
154. Казиев С.М. Новые археологические находки в Мингечауре. - ДАН Азерб. ССР, 1948, № 9.
155. Каланкатуйский Моисей. История Албании. СПб., 1861.
156. Калоев Б.А. Миллер - кавказовед. Орджоникидзе, 1963.
157. Касимова Р. Антропологическое изучение черепов из Мингечаура. Баку, 1960.
158. Касимова Р. К этногенезу азербайджанского народа (по данным антропологии). Баку, 1984.
159. Кашкай С.М. Из истории Маннейского царства. Баку, 1977.
160. Кашкай С.М. Новые данные об обществе и культуре Манны. - Изв. АН Азерб. ССР, 1968, № 3.

161. Кашкай С.М. О городах и крепостях Манной. Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума "Города и торговля Древнего Востока (III-I тыс. до н.э.)", Ереван, 1969.
162. Кашкай С.М. О металле Приурмийских областей. - ВДИ, 1970, №3.
163. Кашкай С.М. О некоторых общих чертах в материальной культуре областей иранского Азербайджана и Нахичеванского края начала I тысячелетия до н.э. - Переднеазиатский сборник, III, М., 1976.
164. Кашкай С.М. О ранних государственных образованиях на территории Иранского Азербайджана. - ДАН Азерб. ССР, т. XXVI, 1970, № 9.
165. Кашкай С.М. О ремесленном производстве в областях Маннейского государства в начале I тысячелетия до н.э. - V Всесоюзная сессия по древнему Востоку (тезисы). Тбилиси, 1971.
166. Керимова Тамилла. Из истории Национальной Академии Наук Азербайджана. Баку, 2005.
167. Ключевский В.О. Сочинения. Т. I, М., 1956.
168. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964.
169. Книга большого чертежа. М.-Л., 1950.
170. Кобычев В.П. Некоторые вопросы этногенеза и ранней истории народов Кавказа: финно-угры на Кавказе // Кавказский этнографический сборник, IX, М., 1989.
171. Ковалевская В.Б. Скифы, Мидия, Иран во взаимоотношениях с Закавказьем по данным Леонтия Мровели. - Изв. АН Груз. ССР (серия истории, археологии, этнографии и искусства), 1975, № 3.
172. Кошкарлы К.О. Античная и раннесредневековая торевтика из Азербайджана. Баку, 1985.
173. Кошкарлы К.О. О "сасанидском металле" в Азербайджане. - Изв. АН Азерб. ССР (серия истории, философии и права), 1980, № 2.
174. Кошкарлы К.О. Торевтика Кавказской Албании I-III вв. н.э. - Учёные записки АГУ им. С.М.Кирова (серия истории и философии), Баку, 1979, № 7.
175. Крузе Ф. О важности южно-кавказских областей России в отношении антикварном и о Птолемея, главном писателе в рассуждении Географии сей страны. - ЖМНП, ч. V, 1835.
176. Крупное Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1950.
177. Крупнов Е.И. Каякентский могильник – памятник древней Албании. - Труды ГИМ, XI, 1940.
178. Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. М., 1971.
179. Крымский А.Е. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (Классической Албании). - Сергею Федоровичу Ольденбургу,

- к 50-летию научно-общественной деятельности (1882-1932). Ленинград, 1934.
180. Крымский А.Е. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (Классической Албании). Шеки. - Памяти академика Н.Я.Марра (1864-1934). М.-Л., 1938.
181. Кузеев Р.Г. Проблемы этнической истории городов Среднего Поволжья и Южного Урала с середины второй половины I тысячелетия до XVI в. Уфа, 1987.
182. Куклина И.В. Этнография Скифии. Л., 1985.
183. Лаппо-Данилевский А.С. Скифские древности. СПб., 1887.
184. Латам Р.Г. О раннем водворении в некоторых частях Европы тюркских племён. - "Вестник Русского Географического Общества", т. X, СПб., 1854.
185. Латышев В.В. Записка о Кавказских надписях. - ИАК, № 10, 1904.
186. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. - ВДИ, 1947, № 1.
187. Левиатов В.Н. Азербайджан с V в. до н.э. Изв. АН Азерб. ССР, 1950, № 1.
188. Левонд. История халифов. СПб., 1862.
189. Лившиц В.А. Иранские языки народов Средней Азии. - "Народы Средней Азии и Казахстана", М., 1962.
190. Литвинский Б.А. Древние кочевники "Крыши мира". М, 1972.
191. Маковельский А.О. Авеста. Б., 1960.
192. Маковельский А.О. АзГУ им. В.И.Ленина. Первое десятилетие, 1919-1929. Б., 1930.
193. Маковельский А.О. К вопросу о родине зороастризма. - Научная сессия АН Азерб. ССР. Тезисы докладов 22-26 апреля 1956 г. Б., 1956.
194. Маковельский А.О. К характеристике Авесты, как литературного памятника. - ДАН Азерб. ССР, т. VII, 1951, №5.
195. Мамедов Т.М. Албания и Атропатена по древнеармянским источникам (IV-VII вв.). Баку, 1977.
196. Мамедов Т.М. Кавказская Албания в IV-VII вв. Баку, 1993.
197. Мамедова Ф. К вопросу об албанском (кавказском) этносе. - Изв. АН Азерб. ССР (серия истории, философии и права), 1989, № 3.
198. Мамедова Фарида. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н.э. - VIII в. н.э.). Баку, 1986.
199. Марр Н.Я. Албанская надпись. - КСИИМК, вып. XV, 1947.
200. Марр Н.Я. Аракун, монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах-халкедонитах. - Византийский временник, XII, 1906, №№ 1-2.
201. Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.

202. Меликишвили Г.А., Абаев В.И., Дандамаев М.А. Рец. на "Историю Мидии" И.М.Дьяконова. - ВДИ, 1958, №3.
203. Меликов Рауф. Этническая картина Азербайджана в период ахеменидского владычества (VI-IV вв. до н.э.). Баку, 2003.
204. Мещанинов И.И. Археологическая экспедиция Общества в Нагорный Карабах и Нахичеванский край. - Известия ООИА, 1927, 4.
205. Мещанинов И.И. Ассирийская вотивная бусина из Азербайджана. - Известия ООИА, т. 2, 1926.
206. Мещанинов И.И. Восточное Закавказье времён халдских завоеваний. - ВДИ, 1937, № 1.
207. Мещанинов И.И. Географические названия верховьев Аракса по халдским надписям. - Изв. ГАИМК, IV, 1925.
208. Мещанинов И.И. Доисторический Азербайджан и урартская культура. - Известия ООИА, т. I, 1925.
209. Мещанинов И.И. Египет и Кавказ. – Известия ООИА, 1927, вып. 4.
210. Мещанинов И.И. Изучение доисторических памятников Азербайджана за последние пять лет. - Известия ООИА, т. VIII, вып. 2, Баку, 1929.
211. Мещанинов И.И. К вопросу об ассирийской бусине из Ходжалинского могильника. - Известия ООИА, т. 3, 1926.
212. Мещанинов И.И. Краткие сведения о работах археологической экспедиции в Нагорный Карабах и Нахичеванский край, снаряжённой в 1926 г. Обществом изучения Азербайджана. - Сообщения ГАИМК, т. 1, 1926.
213. Мещанинов И.И. Краткий осведомительный отчёт о работе Мильской экспедиции 1933 г. – Труды АзФАН СССР, т. XXV, 1936.
214. Мещанинов И.И. О пользовании этнографическим материалом при работах. - Известия ООИА, т. V, 1928.
215. Мещанинов И.И. Обзор источников по истории АзССР. Вып. 1, Баку, 1940.
216. Мещанинов И.И. Предположительные сведения о движении халдов в пределы Азербайджана. - Известия ООИА, т. 2, 1926.
217. Мещанинов И.И. Халдоведение. История древнего Вана, включая древнейшие сведения о Закавказье. Система письма и чтения клинописных текстов халдо-урартов. - Труды ООИА, т. 10, Баку, 1927.
218. Мещанинов И.И. Циклопические сооружения Закавказья. - Изв. ГАИМК, т. XIII, вып. 4-7, 1932.
219. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Т. I-III, М., 1881-1887.
220. Миллер В.Ф. Эпиграфические следы иранства на юге России. - ЖМНП, Октябрь 1886.
221. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X-XI вв. М., 1963.

222. Мищенко Ф.Г. К вопросу о Геродотовых скифах. - ЖМНП, 7, 1884.
223. Мищенко Ф.Г. Не в меру строгий суд над Геродотом (Предисловие ко II тому перевода Геродота). М., 1888.
224. Мищенко Ф.Г. Противоречия в известиях Геродота о внескифских землях России. - ЖМНП, 12, 1896
225. Мищенко Ф.Г. Противоречия в известиях Геродота о первом появлении сарматов и скифов в Европе. - "Филологическое обозрение", XVII, I, М., 1889.
226. Мищенко Ф.Г. Этнография России у Геродота. - ЖМНП, 5, 1896.
227. Мнацаканян А.И. О литературе Кавказской Албании. Ереван, 1969.
228. Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей. Пер., пред. и комм. Т.В.Цулая. М., 1979.
229. Музей истории Азербайджана. Баку, 1973.
230. Нариманов И.Г. Находки баз колонн V-VI вв. до н.э. в Азербайджане. - С А, 1960, № 4.
231. Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч. I-IV, СПб., 1836.
232. Описание крупных этнических групп Кавказа // Этническая одонтология. СССР, М., 1979.
233. Османов Ф.Л. Бронзовый шлем, найденный в Ахсуинском районе Азерб. ССР. - ДАН Азерб. ССР, т. XXVIII, 1972, №2.
234. Османов Ф.Л. Глиняные саркофаги, найденные на территории Азербайджана. - МКА, VII, 1972.
235. Османов Ф.Л. К вопросу о садоводстве в Кабале. - ДАН Азерб. ССР, т. XVIII, 1962, № 2.
236. Османов Ф.Л. Материальная культура Кавказской Албании III в. до н.э. - III в. н.э. - Рукопись канд. дисс, Баку, 1968, НАИИ АН Азерб. ССР, ф. 1, дело № 6275.
237. Османов Ф.Л. Новые находки античной эпохи из Моллаисаклы. - Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1969 г. в СССР, Баку, 1970.
238. Османов Ф.Л. О ванночных погребениях на территории Азербайджана. - Материалы сессии, посвященной итогам археологических исследований 1964 г. В СССР, Баку, 1965.
239. Османов Ф.Л. Об антропоморфных фигурах античной эпохи, найденных на территории Исмаиллинского района. - Изв. АН Азерб. ССР (серия истории, философии и права), 1971, № 1.

240. Османов Ф.Л. Об антропоморфных фигурках Кавказской Албании. - Материалы I научной конференции аспирантов Института истории АН Азерб. ССР, Баку, 1965.
241. Османов Ф.Л. Об археологических памятниках Исмаиллинского района. - МКА, VI, Баку, 1965.
242. Османов Ф.Л. Раскопки античного некрополя у с. Ньюди. - Археологические открытия 1972 г, М., 1973.
243. Османов Ф.Л. Терракоты античной эпохи Азербайджана - как свидетели связей с ближневосточными культурами. - Тезисы докладов всесоюзной конференции по искусству и археологии Ирана, М., 1969.
244. Османов Ф.Л. Терракоты античной эпохи и их ближневосточные параллели. - Искусство и археология, М., 1971.
245. Османов Ф.Л., Ибрагимов Ф.А. Об оружии албанцев из античного поселения с. Ньюди. - Изв. АН Азерб. ССР (серия истории, философии и права), 1976, № 4.
246. Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957.
247. Очерки истории исторической науки в СССР. Т. I, М., 1955.
248. Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III-IX в., М., 1958.
249. Очерки истории СССР. Первобытнообщинный строй и древнейшие государства на территории СССР, М., 1956.
250. Павлицев Л. Из семейной хроники. Воспоминания о А.С.Пушкине. М., 1890.
251. Панчвидзе В.Н., Джейранишвили Е.Ф. Удинский язык. - Языки народов СССР. Вып. IV, М., 1967.
252. Папуашвили Т.Г. Вопросы истории Эрети. Очерки по социально-экономической и политической истории (с древнейших времён до 1 четверти XII в.). - Автореф. на соискание учёной степени доктора исторических наук. Тбилиси, 1971.
253. Пассек Т.С. Джафарханский могильник. - ВДИ, 1946, №2.
254. Пассек Т.С., Латынин Б. Очерк доистории Северного Азербайджана. - Изв. ООИА, т. III, Баку, 1926.
255. Патканов К. Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии. СПб., 1881.
256. Патканов К.П. Клинообразные надписи. Труды V археологического съезда в Тифлисе 1881 г. М., 1887.
257. Патканов К.П. Опыт истории династии Сасанидов по сведениям, сообщаемым армянскими писателями. СПб., 1863.

258. Патканян К. История халифов Вардапета Гевонда, писателя VIII в. СПб., 1862.
259. Пахомов Е.А. Античные монеты в Албании (в пределах Азербайджанской ССР). - Вопросы истории Кавказской Албании, Баку, 1962.
260. Пахомов Е.А. Краткий курс истории Азербайджана. Баку, 1923.
261. Пахомов Е.А. Кувшинные погребения из Мингечаура. - Изв. АзФАН СССР, № 9, 1944.
262. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краёв и областей Кавказа. Вып. I-VII, Баку, 1926-1957.
263. Пахомов Е.А. Монеты Азербайджана. Вып. I-II, Баку, 1959-1963.
264. Пахомов Е.А. Обзор источников по истории Азерб. ССР. Вып. I. Источники клинописные, греческие, римские (латиноязычные), византийские. Баку, 1940.
265. Пахомов Е.А. Римская надпись I в.н.э. и легион XII Фульмината. - Изв. АН Азерб. ССР, 1949, № 1.
266. Повесть временных лет (по Лаврентьевской летописи) 1317 г. Т. I, М.-Л., 1950.
267. Постовская Н.М. Изучение древней истории Ближнего Востока в Советском Союзе. М., 1961.
268. Путешественники об Азербайджане. Баку, 1961.
269. Путешествие профессора Эйхвальда по Каспийскому морю и по Кавказскому краю. - Библиотека для чтения, ч. XXV, СПб., 1838.
270. Пьянков И.В. "Саки" (содержание понятия). - Изв. АН Таджикской ССР, ООН, 1968, № 3.
271. Пьянков И.В. Массагеты Геродота. - ВДИ, 1975, № 2.
272. Рафили М. Древняя азербайджанская литература. Краткий очерк. Баку, 1941.
273. Резолюции I Всероссийского краеведческого съезда в г. Баку 21-24 сентября 1924 г. Баку, 1924.
274. Ренфрю К. Разнообразие языков мира, распространение земледелия и индоевропейская проблема. - ВДИ, 1998, №3.
275. Рзаев Н.И. Искусство Кавказской Албании. Баку, 1976.
276. Рзаев Н.И. Художественная керамика Кавказской Албании. Баку, 1964.
277. Рзаев Н.И. Элементы древнетюркской культуры на территории Кавказской Албании. - ДАН Азерб. ССР, т. XXI, 1965, №9.
278. Рогозина А. История Мидии. СПб., 1903.
279. Сегаль И. Древняя Албания и её города. - Газ. "Кавказ", 1907, №204.
280. Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура савроматов. М., 1964.

281. Страбон. География в 17-ти книгах. М., 1964.
282. Струве В.В. История древнего Востока. - ОГИЗ - Госполитиздат. 1941.
283. Сум П.Ф. Исторические рассуждения о происхождении народов, населявших в древние века Польшу, Россию и земли между Каспийским и Чёрным морями, также европейскую Турцию на севере от Дуная. М., 1846.
284. Сумбатзаде А.С. Азербайджанская историография XIX-XX веков. Б., 1987.
285. Сысоев В.М. Краткий очерк истории Азербайджана (Северного). Баку, 1925.
286. Сысоев В.М. Начальный очерк истории Азербайджана (Северного). Для школ А.С.С.Р. Баку, 1925.
287. Такайшвили Е.С. Три хроники. Источники грузинских летописей. - СМОМПК, вып. XXVIII, Тбилиси, 1900.
288. Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в. до н.э. - VII в. н.э.). М.-Л., 1959.
289. Тредьяковский В. Сочинения. Т. III, СПб., 1896.
290. Труды Азербайджанской (Орен-Калинской) экспедиции. I, МИА, 67, М.-Л., 1959.
291. Труды Азербайджанской экспедиции. II, МИА, 125, М.-Л., 1965.
292. Тумбиль П.Х. Римская надпись, обнаруженная в пределах Азербайджана (Кобустана). - ДАН Азерб. ССР, 1948, №7.
293. Улубабян Б.А. Топонимы "Албания", "Агванк" и "Аран". - Историко-филологический журнал АН Арм. ССР, 1971, №3.
294. Услар П.К. Древнейшие сказания о Кавказе. Тифлис, 1861.
295. Услар П.К. Начало христианства в Закавказье и на Кавказе. - "Сборник сведений о Кавказских горах", вып. 2, Тифлис, 1869.
296. Фазили А. Атропатена в системе эллинистически государств. В сб. ст.: Центральная Азия в кушанскую эпоху, кн. II, М., 1975.
297. Фазили А. Борьба атропатенцев против римских захватчиков. - XIV Международная конференция античников социалистических стран. Тезисы докладов, Ереван, 1976.
298. Фазили А.Г. Древняя история Азербайджана в трудах иранских историков. Автореферат канд. дисс, Баку, 1965.
299. Ферро Марк. Как рассказывают историю детям разных стран мира. М., Высшая школа, 1992.
300. Халатянц Г. Армянские Аршакиды в "Истории Армении" Моисея Хоренского. М., 1903.

301. Халилов Дж.А. Археологические находки "скифского" облика и вопрос о "Скифском царстве" на территории Азербайджана. - В сб.: Проблемы скифской археологии. М., 1971.
302. Халилов Дж.А. Раскопки на городище Хыныслы - памятнике древней Кавказской Албании. - СА, 1962, №1.
303. Халилов Дж.А., Бабаев И.А. Античные традиции в материальной культуре Кавказской Албании. В кн.: Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. М., 1978.
304. Халилов Дж.А., Бабаев И.А. О городищах Кавказской Албании. - СА, 1974, № 4.
305. Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466-1472 гг. М., 1980.
306. Шанидзе А.Г. Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки. - ИИЯИМК Груз. ФАН СССР, IV, 1, 1938.
307. Шанидзе А.Г. Язык и письмо кавказских албанцев. - ВООН Груз. ССР, 1960, № 1.
308. Шанидзе А.Г. Язык и письмо кавказских албанцев. М., 1960.
309. Шопен И. Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей. СПб., 1866.
310. Эйхвальд Г. О древнейших обиталищах племён славянских, финских, турецких и монгольских в Южной России по Геродоту. - СМОМПК, вып. 37, Тифлис, 1807.
311. Энциклопедический лексикон. Т. 1, издание Плюшара, СПб., 1835.
312. Юсифов Ю.Б. Договор о "братстве" в Эламе. - ВДИ, 1966, №4.
313. Юсифов Ю.Б. Долговые документы из Суз. - Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь акад. И.А.Орбели. М.-Л., 1960.
314. Юсифов Ю.Б. К вопросу о деятельности Гауматы. - ДАН Азерб. ССР, т. XV, 1959, № 3.
315. Юсифов Ю.Б. Купля-продажа подвижного имущества и частное землевладение в Эламе. - "Klio", 38, Берлин, 1960.
316. Юсифов Ю.Б. О государственном хозяйстве Мидии. - ДАН Азерб. ССР, № 9, 1959.
317. Юсифов Ю.Б. О наименованиях "Албания" и "Арран". - Изв. АН Азерб. ССР (серия общественных наук), 1961, №10.
318. Юсифов Ю.Б. Термины для рабов в Мидии, Эламе и Персии середины I тысячелетия до н.э. - ВДИ, 1961, №4.
319. Юсифов Ю.Б. Характер и организация ремесла в Ассирии, Урарту и Мидии. - Тр. ИИ АН Азерб. ССР, XIV, 1960.
320. Юсифов Ю.Б. Хозяйственные документы из Суз и хронология ранних Ахеменидов. - ВДИ, 1958, № 3.

321. Юсифов Ю.Б. Царское ремесленное хозяйство в Эламе мидийско-персидского времени. - Труды ИИ АН Азерб. ССР, XIII, 1958.
322. Юсифов Ю.Б. Элам, социально-экономическая история. М., 1968.
323. Юсифов Ю.Б. Эламские долговые документы из Суз. - ВДИ, 1959, №2.
324. Юсифов Ю.Б. Эламские хозяйственные документы из Суз. - ВДИ, 1963, №№ 2-3.
325. Юшков С.В. К вопросу о границах древней Албании. - "Исторические записки АН СССР", т. I, 1937.
326. Якубовский А.Ю. Ибн-Мискавейх о походе русов в Берда'а в 943/44 гг. (Хиджры 332). - "Византийский временник", т. XXIV, 1926.
327. Ямпольский З. Из истории древней Кавказской Албании. М., 1949.
328. Ямпольский З.И. Атропатена и Кавказская Албания в III-I вв. до н.э. (автореферат докт. диссертации) (без указания места и года издания).
329. Ямпольский З.И. Древнейшие сведения о тюрках в зоне Азербайджана. - УЗ АГУ им. С.М.Кирова, серия языка и литературы, 2, 1966.
330. Ямпольский З.И. Древнейшие свидетельства о тюрках в зоне Азербайджана. - МСППФАН. Баку, 1965.
331. Ямпольский З.И. Древняя Албания III-I вв. до н.э. Баку, 1962.
332. Ямпольский З.И. Из истории древней Кавказской Албании. М., 1949.
333. Ямпольский З.И. К вопросу о рабовладении в древнем Азербайджане. - Изв. АН Азерб. ССР (серия общественных наук), 1958, № 6.
334. Ямпольский З.И. К изучению древнего пути из Каспийского моря по реке Куре через Грузию к Чёрному морю. - Тр. ИИ АН Груз. ССР, II, 1956.
335. Ямпольский З.И. К характеристике собственности в древнем Азербайджане. - ДАН Азерб.ССР, XIII, 12, 1957.
336. Ямпольский З.И. О дорелигиозной эпохе и происхождении религии. - ДАН Азерб. ССР. XX, № 8, 1964.
337. Ямпольский З.И. О значении термина "атропат". - ДАН Азерб. ССР, т. XI, 1955, № 3.
338. Ямпольский З.И. О первобытном искусстве. - ДАН Азерб. ССР, т. XXIV, 1968, № 6.
339. Ямпольский З.И. О происхождении религии и искусства. - УЗ АГУ им. С.М.Кирова (серия истории и философии), 3, 1967.
340. Ямпольский З.И. О размерах храмовой собственности в древней Кавказской Албании. - ДАН Азерб. ССР, XI, 12, 1955.
341. Ямпольский З.И. О сущности и происхождении первобытной магии. Баку, 1960.
342. Яновский А. О древней Кавказской Албании. - ЖМНП, ч.52, 1846, вып. 2, № 11-12.

На азербайджанском языке:

343. Cəfərov N. Azərbaycan xalqının mənşəyinə dair. - "Dirçəliş", 2001, №4 (38).
344. Cəfərov N. Azərbaycanşünaslıq məsələləri. Bakı, 2001.
345. Cəlilov F. Qamər tayfaları. - "Elm və həyat", 1987, №7.
346. Cəmşidov Ş. "Kitabi-Dədə Qorqud"u vərəqləyərək. Bakı, 1969.
347. Çəmənzəminli Y.V. Azərbaycanda zərdüşti adətləri. - "Maarif və mədəniyyət", 1927, № 4-5.
348. Çəmənzəminli Y.V. Azəri nağıllarının əhvali-ruhiyyəsi. - "Maarif və mədəniyyət", 1926, № 9.
349. Əlibəyzadə E. Məxəti türkləri. - "Elm" qəzeti, 29.07.1989.
350. Əliyev İqrar. Atropat. ASE, C. I, Bakı, 1976.
351. Əliyev İqrar. Atropatena. ASE, C. I, Bakı, 1976.
352. Əliyev İqrar. Midiya tarixi. - Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, I, Баку, 1951.
353. Əliyev K.H. Albaniyanın qoşunu və silahı haqqında. - ДАН Азерб. ССР, XIII, 1957, № 8.
354. Fazili A. Azərbaycanın qədim tarixi müasir İran tarixşünaslığında (eramızdan əvvəl IV - eramızın III əsrləri). B., 1970.
355. Fazili Abdulla. Azərbaycanın qədim və ilk orta əsrlər tarixi İran tarixşünaslığında. B., 1984.
356. Hacıyev T.İ. Azərbaycan ədəbi dili tarixi. B., 1976.
357. Hacıyev T.İ., Vəliyev K.N. Azərbaycan dili tarixi. B., 1983.
358. Xəlilov C.A. Xınıslı arxeoloji qazıntıların ilk nəticələri haqqında. - MKA, VI, Bakı, 1965.
359. Xəlilov C.A. Xınıslı qədim yaşayış yeri. - Azərb. SSR EA-nın Xəbərləri (ictimai elmlər seriyası), 1963, № 3.
360. İsmayılov Rəşid. Azərbaycan tarixi. Bakı, 1923.
361. Qaziyev S.M. Qəbələ mahalının qədim tarixindən. - Вопросы истории Кавказской Албании. Б., 1962.
362. Qaziyev S.M. Qəbələ şəhərinin tarixi arxeoloji tədqiqi. -MKA,V, B., 1964.
363. Qaziyev S.M., Aslanov Q.M. İki küp qəbri haqqında. - MKA, II, 1951.
364. Qurban R. Azəri, Atropaten, Azərbaycan sözləri haqqında. - Azərb. SSR EA-nın Xəbərləri (dil, ədəbiyyat və incəsənət seriyası), 1968, № 3.
365. Müxtəsər Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. C. I, Bakı, 1943.
366. Osmanov F.L. Qafqaz Albaniyasının maddi mədəniyyəti. Bakı, 1982.
367. Seyidov Mirəli. Oğuz sözünün və obrazının mənşəyi. Oğuz versiyası Zaqafqaziyada. - МСППФАН. Баку, 1965.

- 368.Şirəliyev M. İ.V.Stalinin dilçiliyə dair əsərləri və Azərbaycan dili tarixinin məsələləri. - Azərb. SSR EA-nın Xəbərləri (ictimai elmlər seriyası), 1953, № 2.
369.Şükürzadə Ə. Molla Vəli və ya Mirzə Vəli. - "Azərbaycan", 1969, №4.

На других языках:

- 370.Камбахш Фəрд. Следы и остатки парфянских поселений на Мугани в Азербайджане. - Журнал Исторических исследований. Тегеран, I, 1346 г.х. (на перс, языке).
371.Messaninov J.J. Votivperle mit assyrischerkönigs Inschrift aus Transcaucasien. - AFO, VII, 5/6, 1932.
372.Парпеци Лазар. История Армении (на древнеарм. языке). Тифлис, 1904.
373.Toğan Z.V. Ümumi Türk tarixine giriş. Ankara, 1948.

Əlibəyova Ella Balabəy qızı

**Azərbaycanın qədim tarixi məsələləri
XIX-XX əsrin əvvəlləri Rusiya tarixşünaslığında**

Bakı, «Təhsil», 2009.

Художественный и технический редактор *Абдулла Алекперов*
Компьютерные дизайнеры *Эльмир Магеррамов,*
Рахилия Казимова

Подписано к печати 01.09.2009. Формат бумаги 60x90 ¹/₁₆
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Физ. печ. л. 14,0. Заказ 83. Тираж 500.

Отпечатано в ООО Издательство-полиграфия «Тəhsil»
Баку, AZ1052, ул. Ф.Хойского, 121^А